

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(НИУ «БелГУ»)**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕР-
НЯНСКОГО РАЙОНА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1946-1953 ГОДЫ**

Выпускная квалификационная работа
студента заочной формы обучения
направления подготовки 46.04.01 История
3 курса группы 02031655
Шлыкова Алексея Ивановича

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент Козлов К.В.

Рецензент
заведующий отделом научно-
экспозиционной и выставочной работы
ГБУК «Белгородский государственный
историко-художественный музей-диорама
«Курская битва. Белгородское направле-
ние» с.н.с., к.и.н. Бирюков М.Ю.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СССР В 1946-1953 ГГ.	11
1.1. Материальный ущерб и демографические потери, нанесенные СССР.....	11
1.2. Социально-экономическое развитие СССР в 1946-1953 гг.	25
ГЛАВА 2. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ ЧЕРНЯНСКОГО РАЙОНА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ 1946 – 1953 ГГ.	46
2.1. Сельское хозяйство	46
2.2. Промышленность, строительство, транспорт, связь	73
2.3. Торговля	83
ГЛАВА 3. ВОЗРОЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЧЕРНЯНСКОГО РАЙОНА В 1946-1953 ГГ	88
3.1. Образование	88
3.2. Здравоохранение	95
3.3. Культура и религия	100
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	111
ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ	115

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в последнее десятилетие среди исследователей, занимающихся вопросами истории России XX века, вырос интерес к периоду после Великой Отечественной войны и до смерти И.В. Сталина, точнее сказать к послевоенному восстановлению и развитию социально-экономической сферы СССР в 1946 – 1953 годы. В связи с этим, хотелось бы более детально рассмотреть данный период в отдельно взятом регионе, на примере Чернянского района Курской области.

Интерес к указанной проблеме вызван рядом причин. Во-первых, с переходом на мирные рельсы необходимо было решить ряд различных экономических вопросов: восстановить инфраструктуру, промышленность и нарастить выпуск гражданской продукции. Во-вторых, реанимировать аграрно-промышленный сектор, путем укрепления материально – технической базы.

Кроме того, необходимо было определить оптимальное соотношение между коллективными и индивидуальными крестьянскими хозяйствами. В-третьих, следовало решить острые социальные проблемы: обеспечить население промышленными и продовольственными товарами, повысить уровень доходов, улучшить жилищно-бытовые условия, преодолеть демографические проблемы. Решение данных вопросов остаются актуальными и в настоящее время в России.

Изучение перечисленных выше проблем на основании значительно расширившейся источниковой базы, позволило исследователям более объективно взглянуть и воссоздать реальную картину, происходившую в процессе восстановления. Кроме того, изучение процесса восстановления экономики Чернянского района Курской области позволяет более детально изучить отсталости аграрного производства, отношение центра и регионов, недостатки классовой экономики.

Объектом исследования является восстановление экономики и социальной сферы Чернянского района Курской области, как территории освобожденной от немецкой оккупации и в послевоенный период.

Предметом исследования являются основные направления, формы и методы, используемые в процессе восстановления экономической и социальной сфер в военное и в послевоенное время.

Целью исследования является изучение основных этапов восстановления социально-экономической сферы в Чернянском районе Курской области.

На основании поставленной цели нам необходимо решить следующие **задачи**:

- рассмотреть материальные и демографические потери, нанесенные СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.;
- проанализировать социально-экономическое развитие Советского союза в послевоенный период в отечественной историографии;
- исследовать восстановление экономики Чернянского района Курской области в 1946-1953 гг.;
- выявить основные направления в развитии социальной сферы Чернянского района Курской области в 1946-1953 гг.;

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1946 года, когда начинается восстановление экономики и социальной сферы Чернянского района в мирных условиях до 1953 года – последнего года нахождения Чернянского района в составе Курской области. В работе используются материалы, начиная с февраля 1943 года, когда территория Чернянского района была освобождена от немецко-фашистской оккупации до образования Белгородской области 1954 года.

Географические рамки исследования включают территорию Чернянского района Курской области в исследуемый период.

Источниковой базой исследования являются комплекс работ историков, экономистов, демографов, социологов. В ходе работы нами были изучены и проанализированы труды отечественных ученых, опубликованных источников, материалы периодических изданий, а также материалы неопубликованных источников, хранящихся в Государственном архиве Белгородской области и Государственном архиве новейшей истории Белгородской области.

К опубликованным источникам можно отнести: документы директивных органов (законы, постановления, указы)¹, сборники статистической и демографической информации².

Среди материалов периодических изданий можно выделить следующие газеты³: «Правда», «Красная Звезда», «Известия», «Власть Советам».

В Государственном архиве Белгородской области (ГАБО) имеется ряд фондов, которые напрямую относятся к исследованию нашей темы:

– Ф. Р – 53 «Исполнительный комитет Чернянского районного совета народных депутатов». Данный фонд включает в себя документацию, которая состоит из решений, распоряжений, протоколов и выписок из протоколов заседаний райсовета, отражающих его деятельность в после оккупационный и послевоенный период;

– Ф. Р – 249 «Чернянский районный отдел по строительству в колхозах». Фонд содержит материалы, сводки о ходе гражданского и сельского строительства в районе;

¹ Закон СССР от 18 марта 1946 г. «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946 - 1950 гг.»; Постановление Государственного Комитета Обороны от 26 мая 1945 г. «О мерах не перестройке промышленности в связи с сокращением производства вооружения; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. «Об образовании чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР».

² Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года: РСФСР. – М., 1963. – 78 с.; Кривошеев Г.Ф. Гриф секретности снят: потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. – М., 1993. – 415 с.; Людские потери СССР в период Второй мировой войны: статистический сборник. – СПб, 1995. – 190 с.; Сборник материалов Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. – М., 1946. – 224 с.; Сборник сообщений Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. - М., 1946. - С. 430-431.; Никто не забыт: (Уточненные данные межведомственной комиссии по подсчету потерь в годы Великой Отечественной войны) // Военнопромышленный курьер. – 2010. - № 18. - С.12.

³ Интервью тов. И.В. Сталина корреспондентам «Правды» относительно речи Черчилля // Правда. – 1946. - 14 марта; Речь Л.И. Брежнево по случаю празднования 20-летия Победы в Великой Отечественной войне // Правда. – 1965. - 08 мая.; О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации // Красная Звезда. -№ 198. – 1943. – 22 августа. – URL: http://dshinin.ru/Upload_Books3/Books/2011-06-03/201106031144501.pdf (дата обращения 02.04.2018); Горбачев М.С. Уроки войны и победы // Известия. – 1990. - 9 мая; Сводка о ходе полевых работ // Власть Советам. - 1945. - 24 апреля; Сводка о ходе сельхозработ // Власть Советам. - 1944. - 18 июня; Сводка о ходе сельхозработ // Власть Советам. - 1946. - 20 сентября; Сводка о ходе уборочной страды // Власть Советам. - 1944. - 25 июля; Сводка о ходе уборочной страды // Власть Советам. - 1944. - 6 августа; Сводка о ходе хлебосдачи // Власть Советам. - 1946. - 15 октября; Сводка о ходе хлебосдачи // Власть Советам. - 1946.- 15 октября.

– Ф. Р – 250 «Чернянский районный отдел народного образования». Содержит сведения о состоянии образования в районе, количестве школ, учеников и т.д.;

– Ф. Р – 252 «Чернянская районная плановая комиссия». В указанном фонде содержатся годовые планы, отчеты по выполнению плановых показателей, сводки развития народного хозяйства;

– Ф. Р – 254 «Чернянский районный статистический отдел». Представлен разнообразными статистическими документами, которые позволяют оценить состояние экономики, здравоохранения, образования и демографической ситуации в районе;

– Ф. Р – 257 «Чернянский районный финансовый отдел». Фонд важен для исследования финансовых и материальных вопросов, особенно относительно проблем ущерба от немецко-фашистской оккупации и проблем восстановления народного хозяйства и социокультурной сферы района;

– Ф. Р – 258 «Чернянский районный отдел здравоохранения». Содержит сведения о состоянии здравоохранения в районе.

– Ф. Р – 1642 «Чернянская средняя школа № 1». Данный фонд содержит протоколы педсоветов и сопутствующую документацию, которая важна для изучения истории образования, социокультурной сферы, а также для оценки места и роли учителей и школьников в описываемых событиях.

В Государственном архиве новейшей истории Белгородской области (ГАНИБО) были исследованы материалы следующих фондов:

- Ф.31 «Чернянский районный комитет ВКП(б)», содержит следующие документы: протоколы, выписки из протоколов, отражающие деятельность Чернянского райкома ВКП(б) в до- и после оккупационный период.

Степень изученности темы. В ходе исследования нами были использованы статьи, монографии и другие работы исследователей занимающихся данными проблемами.

Размеры материального ущерба, нанесенного экономики и социальной сфере СССР после окончания Великой Отечественной войны рассматрива-

ются в работах Вознесенского Н.А., Катасонова В.Ю., Донсковой Л.А. и др.¹, а также в различных статистических сборниках².

Проблемы людских потерь СССР за годы военных действий, а так же их последствия для страны рассматриваются в работах Рыбаковского Л.А., Кваша А.Я., Переведенцева В.И., Кропачева С.А., Голотика С.И. и др.³.

Основательные исследования по проблемам восстановления и развития народного хозяйства СССР в послевоенный период проводились в работах Ю.А. Приходько, С.Л. Сенявского и В.Б. Тельпуховского, М.И. Хлусова и др.⁴

В работах Е.Ю. Зубковой⁵ и В.П. Попова⁶ затронуты отдельные неизученные ранее аспекты послевоенного восстановления и развития промышленности, а в работах В.Ф. Зима наиболее обстоятельно исследованы и освещены процесс происхождения голода, а также его последствия для страны⁷.

К исследованиям посвященным истории восстановления экономики и социальной сферы в Центральном Черноземье, конкретно на территории

¹ Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. - М., 1948. – 192 с.; Катасонов В.Ю. Экономическая цена победы СССР в Великой Отечественной войне. – М., 2004. – 213 с.; Донскова Л.А. Цена победы: о материальном ущербе и демографических потерях СССР в годы Великой Отечественной войны (общесоюзный и региональный аспекты) // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2012. - № 2. – С. 207-217.

² Сборник сообщений Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. - М., 1946. - С. 430-431; Никто не забыт: (Уточненные данные межведомственной комиссии по подсчету потерь в годы Великой Отечественной войны) // Военнопромышленный курьер. – 2010. - № 18. - С.12.

³ Рыбаковский Л.А. Динамика и факторы демографического развития СССР во второй половине XX века // Демографическое развитие СССР в послевоенный период. – М., 1984; Кваша А.Я. Цена победы СССР: Демографический диагноз. – М., 1990; Новосельский С.А. Демография и статистика: избранные произведения. – М., 1978.; Переведенцев В.И. Послевоенная динамика СССР и России // Полис. – 1995. - № 2. – С. 24 – 33; Кропачев С.А. Потери населения СССР в 1937–1945 гг.: масштабы и формы. Отечественная историография. - М., 2012. - 350 с.; Голотик С.И. Демографические потери СССР в Великой Отечественной войне: история подсчетов // Новый исторический вестник. – 2007. - № 16. – С. 272-285.

⁴ Приходько Ю.А. Этапы восстановления промышленности в районах СССР, освобожденных от немецко-фашистской оккупации // Вопросы истории. – 1969. - № 5. – С. 25-36; Сенявский С.Л. Изменения в социальной структуре советского общества. 1938 – 1970. – М., 1973. – 448 с.; Ханин Г.И. Динамика экономического развития СССР. - Новосибирск, 1991. – 267 с. Хлевнюк О.В. Советская экономическая политика на рубеже 1940-1950-х годов и «Дело Госплана» // Отечественная история. – 2001. – № 3. – С. 77-89.; Хохлов, А.В. Проблемы восстановления народного хозяйства в годы Великой Отечественной войны: исторический аспект // Вестник Самарского государственного университета. – 2007. - № 5/3 (55). – С. 244-255.

⁵ Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. – М., 1999. – с. 90.

⁶ Попов В.П. Сталин и советская экономика в послевоенные годы // Отечественная история. – 2001. – № 3. – С. 64-71.

⁷ Зима В.Ф. Голод в СССР 1946-1947 гг. – М., 1996. – С.62.

Курской области, посвящены исследования Устиновой Л.В.¹, Проскурина А.А.², Аргунова О.Н.³

В работе Л.В. Устиновой отражены общественно-политические процессы в российской провинции в 1943-1953 гг.: социально-культурное развитие региона в период восстановления и послевоенные годы, а также отражено отношение народа к религиозности и Русской православной церкви.

Диссертация Проскурина А.А посвящена деятельности партийных и государственных органов Курской области по восстановлению народного хозяйства и социальной сферы после освобождения территории края в ходе Великой Отечественной войны.

Партийно-государственная политика восстановления и развития сельского хозяйства Курской области за период с февраля 1943 по 1957 г. освещена в работе Аргунова О.Н.

Кроме того, в ходе исследования была использована краеведческая литература, среди которой можно выделить, многочисленные исследования курских и белгородских краеведов, посвященные событиям изучаемого периода на территории Чернянского района.

В отдельное направление историографии можно выделить труды белгородских исследователей-краеведов по истории оккупации территории современной Белгородской области, включая Чернянский район, наибольшее значение среди них имеют книги И.Н. Крупы⁴.

Также, можно выделить некоторые работы по истории восстановления экономики и социальной сферы Чернянского района после его освобождения в период до конца Великой Отечественной войны и далее. К ним относятся

¹ Устинова Л.В. Общественно-политические процессы в российской провинции: 1943-1953 гг. (на примере Курской области): автореф. дис. ...канд. ист. наук. – Курск, 2007.

² Проскурин А.А. Восстановление и деятельность государственных и политических структур на освобожденной территории в годы Великой Отечественной войны: (по материалам Курской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2012.

³ Аргунов О.Н. Партийно-государственная политика восстановления и развития сельского хозяйства Курской области за период с февраля 1943 по 1957 годы: автореф. дис. ...канд. ист. наук. – Белгород, 2018.

⁴ Крупа И.Н. Отчий край – Чернянская земля. – Белгород, 2006. – 209 с.; Крупа И.Н. Чернянский район: годы, события, люди. – Белгород, 2008. – 98 с.

работы следующих исследователей Белгородского края – краеведов А.Н. Крупенкова¹, А.П. Чиченкова², И.Ф. и др.

Таким образом, имеющихся в нашем распоряжении источников вполне достаточно для решения задач исследования, при этом важнейшую роль играют материалы устной истории, частично впервые вводимые в актуальный научный оборот.

Методология исследования основывается на принципе объективности и историзма, которые позволили изучить политику государства в области восстановления народного хозяйства в 1946-1953 гг. на примере Чернянского района Курской области. Кроме того, в работе также использованы историко-системный, историко-сравнительный, статистический методы, системный и структурно-функциональный анализ. Сочетание вышеперечисленных принципов и методов обеспечило комплексный подход к изучению проблемы.

Научная новизна работы состоит в том, что автором впервые проведено комплексное исследование истории восстановления и развития народного хозяйства Чернянского района Курской области в период 1946-1953 гг. с привлечением к исследованию новых и малоизвестных архивных материалов. Работа представляет собой исследование обобщающего порядка, основанная на целостном видении и взаимосвязи исторических этапов и процессов восстановления народного хозяйства.

Кроме того, научная новизна работы определяется также введением в научный оборот новых источников, которые базируются на изучении автором архивных документов, статистических данных, материалах периодической печати.

Практическая значимость работы связана с возможностью использовать материалы магистерской диссертации при изучении вопросов, связан-

¹ Крупенков А.Н. Оккупация (Белгородчина в октябре 1942 – августе 1943 гг.). Документы и материалы. – Белгород, 2010. - 376 с.

² Чиченков А.П. Белгородская деревня в послевоенные 1946-1953 годы. Белгородчина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – Белгород, 2005. – 416 с.; Чиченков А.П. В суровую пору. Белгородчина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Воронеж, 1979. – 322 с.

ных с восстановлением экономики и социальной сферы в Чернянском районе Курской области в 1946-1953 гг. на уроках истории и различных семинарах.

Апробация работы. Диссертация является итогом работы автора по изучению процесса восстановления экономики и социальной сферы Чернянского района Курской области в 1946-1953 гг. Материалы исследования были использованы в процессе обучения отечественной истории в 9-11 классах в разделе «Белгородоведение» в целях воспитания патриотизма и гражданственности.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на 8 параграфов, заключения, списка использованных источников.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СССР В 1946-1953 ГГ.

1.1. Материальный ущерб и демографические потери, нанесенные СССР

Вторая мировая война, важнейшей и решающей частью которой стала Великая Отечественная война, в историю человечества вошла как самая ожесточенная и разрушительная война. В данный конфликт было втянуто более 60 государств с населением 1,7 миллиард человек (80 % населения Земного шара)¹, а военные действия велись на территории сорока государств и в водах четырех океанов, однако самые масштабные события этой войны проходили на территории СССР (советско-германский фронт).

Итогом данной войны стали тысячи уничтоженных городов, десятки тысяч сел и деревень, превращенные в руины сотни тысяч заводов и фабрик, огромный ущерб был причинен сельскому хозяйству, историческим и культурным ценностям, людские потери, достигли более 50 миллионов человек, из них 27 миллионов человек были граждане СССР².

Среди всех стран, участвовавших во второй мировой войне, Советский Союз понес наибольшие материальные и людские потери. Согласно официально принятым оценкам за годы войны на территории СССР было полностью разрушено 1710 городов и более 70 тысяч деревень и сел. Кроме того, многие советские города, такие как: Киев, Харьков, Ленинград, Днепропетровск, Курск, Смоленск и другие, были очень сильно разрушены³.

Полностью уничтоженными или частично разрушенными оказались почти 32 тысячи заводов, фабрик и других промышленных предприятий, в том числе и промышленные гиганты первых пятилеток.

¹ Вторая мировая война 1939–1954 // Советская историческая энциклопедия. – URL: http://enc-dic.com/enc_sie/Vtoraja-mirovaja-vona-1939-45-3611.html (дата обращения 15.03.2018)

² Никто не забыт: (Уточненные данные межведомственной комиссии по подсчету потерь в годы Великой Отечественной войны) // Военно-промышленный курьер. – 2010. – № 18. – С.12.

³ Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М., 1948. – С. 177.

Также значительный ущерб был нанесен топливно-энергетической базе страны, железнодорожной и автомобильной инфраструктуре, транспорту и связи. Так за время войны были разрушены и уничтожены тысячи шахт Донбасса и Подмосковного угольного бассейна, выведено из строя больше трех тысяч нефтяных скважин на нефтяных промыслах Грозного и Краснодарского края, в том числе и более 60 крупных электростанций в западной части страны¹.

Тысячи километров железнодорожных путей и автомобильных дорог, 4100 железнодорожных станций, 13 тысяч железнодорожных мостов были разрушены и взорваны, 15800 паровозов и мотовозов и 428 тысяч вагонов были повреждены и угнаны. Потоплено и захвачено 4280 единиц речного и вспомогательного транспорта².

Не меньший материальный ущерб был нанесен и социальной сфере. Было уничтожено около 217 тысяч единиц торгово-сервисных учреждений, 36 тысяч почтово-телеграфных отделений, телефонных и радиостанций, а также другие предприятий связи. Более 39 тысяч медицинских учреждений (больницы, поликлиники), 976 санаториев и 656 домов отдыха.

Кроме того, значительно пострадала и сфера образования. В ходе военных действий и на оккупированных территориях было уничтожено 82 тысячи начальных и средних школ, 1520 средних специальных учебных заведений, 334 высших учебных заведения, 605 научно-исследовательских институтов и других научных учреждений, также учреждения культуры: 427 музея, 43 тысячи библиотеки и 167 театров³.

Варварскому уничтожению подвергся и жилой фонд населения путём взрывов и поджогов. Из 2567 тысяч жилых домов было уничтожено и разрушено 1209 тысяч домов, причём по размерам жилой площади это количество домов составляло более 50% от всей жилой площади. Из 12 миллионов жи-

¹ Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М., 1948. – С. 181.

² Там же. – С. 183.

³ Катасонов В.Ю. Экономическая цена победы СССР в Великой Отечественной войне. – М., 2004. – С. 213.

лых домов сельского населения, подвергавшихся оккупации, разрушено и уничтожено 3,5 миллионов жилых домов. Свыше 25 миллионов человек лишились крова и были вынуждены, ютятся в землянках, сараях и подвалах.

Не менее сложной оказалась ситуация и в сельском хозяйстве. Около 100 тысяч колхозов, 1876 совхозов и 2890 машинно-тракторных станций были разграблены и разрушены, серьезно пострадало животноводство, десятки миллионов голов различного скота было уничтожено или угнано в Германию. Также была подорвана материальная база механизации земледелия: уничтожено или похищено более 137 тысяч тракторов, 49 тысяч комбайнов, 46 тысяч зерновых сеялок, 35 тысяч различных молотилок. Разрушено и погублено 285 тысяч животноводческих построек, 505 тысяч гектар плодовых насаждений и 153 тысяч гектар виноградников, а посевные площади колхозов сократились на 36,8 миллион гектар, что составляло почти $\frac{1}{4}$ часть от довоенных площадей. По технической оснащенности сельское хозяйство было отброшено на уровень развития первой половины 1930-х годов.

Для разработки эффективной программы восстановительных работ, руководству Советского союза необходимо было выявить и учесть все масштабы разрушения и жертвы среди населения. Кроме того установление этих размеров было необходимо и для решения вопроса о размерах репараций Германии в пользу СССР.

Для решения данной задачи еще во время войны была создана Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их союзников, а также причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным, государственным организациям и учреждениям Советского Союза¹.

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. «Об образовании чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР». – URL: <http://www.alppp.ru/law/zakonodatelstvo-ob-oborone/51/ukaz-prezidiuma-vs-sssr-ot-02-11-1942.pdf> (дата обращения 23.03.2018).

Сразу же после освобождения оккупированных территорий, на местах были созданы районные, областные и городские комиссии которые должны были составить акты о размерах причиненного ущерба и передать их в местные советские органы¹.

В сентябре 1945 года на основании поступивших актов Комиссией был определен общий материальный ущерб, причиненный народному хозяйству и гражданам Советского Союза в размере 679 миллиардов рублей. В этом же году было опубликовано Сообщение «О материальном ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками государственным предприятиям и учреждениям, колхозам, общественным организациям и гражданам СССР»².

Однако стоит отметить тот факт, что опубликованная выше цифра не отражает полного материального ущерба, который был нанесен СССР, она лишь охватывала потери от прямого уничтожения имущества граждан, колхозов, общественных организаций, государственных предприятий и учреждений. Также в указанную сумму не вошли показатели, по снижению национального дохода от прекращения или сокращения работы государственных организаций, колхозов и граждан, стоимость конфискованных германскими оккупантами предметов производства и снабжения, военные расходы СССР и потери от замедления темпов общего хозяйственного развития страны в результате военных действий.

Позже, в 1970-е годы появилась более уточненная цифра материального ущерба около 2 трлн. 600 млрд. рублей³, которая включала в себя и косвенный ущерб, не учтенный Комиссией в 1945 году.

Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать вывод, что материальный ущерб, причиненный Советскому Союзу за время Великой Отечественной войны, составил около 30 % от национального богатства, а в

¹ Донскова Л.А. Цена победы: о материальном ущербе и демографических потерях СССР в годы Великой Отечественной войны (общесоюзный и региональный аспекты) // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2010. – № 2. – С. 207–217.

² Сборник сообщений Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. – М., 1946. – С. 430–431.

³ Вторая мировая война 1939–1954 // Советская историческая энциклопедия. – URL: http://enc-dic.com/enc_sie/Vtoraja-mirovaja-vona-1939-45-3611.html (дата обращения 15.03.2018)

районах, подвергшихся оккупации - около 67 %, в целом СССР за время военных действий потерял около 2/3 своего национального богатства.

Отдельного разговора заслуживает проблема людских потерь СССР в Великой Отечественной войне, так как в настоящее время по данному вопросу единой точки зрения и общепринятой статистики не существует, а достоверность оценки этих потерь представляет собой одну из самых сложных проблем в современной исторической науке. В отечественной историографии данной проблемой занималось значительное число исследователей¹, были обозначены различные подходы к изучению данной проблемы и приведены различные оценки о людских потерях.

С 1946 года и по настоящее время оценка потерь неоднократно менялась. Сразу же после окончания войны, еще до каких-либо историко-демографических исследований, И. В. Сталиным была названа цифра военных потерь СССР в Великой Отечественной войне в размере 5,3 миллионов человек, которая включала в себя пропавших без вести².

Тем не менее, в марте 1946 года в интервью корреспонденту газеты «Правда» И. В. Сталин пересмотрел свою оценку людских потерь и назвал новую цифру - 7 миллионов человек³. Увеличение оценки произошло за счет гражданского населения умершего на оккупированной территории или угнанных в Германию.

Однако, по мнению Д.А. Волкогонова⁴, И.В. Сталину была известна другая статистика – более 15 миллионов человек. Об этом ему было доложе-

¹ Рыбаковский Л.А. Динамика и факторы демографического развития СССР во второй половине XX века // Демографическое развитие СССР в послевоенный период. – М., 1984; Кваша А.Я. Цена победы СССР: Демографический диагноз. – М., 1990; Переведенцев В.И. Послевоенная динамика СССР и России // Полис. – 1995. – № 2. – С. 24 – 33; Новосельский С.А. Демография и статистика: избранные произведения. – М., 1978.; Кропачев С.А. Потери населения СССР в 1937–1945 гг.: масштабы и формы. Отечественная историография. М., 2012. – 350 с.

² Голотик С.И. Демографические потери СССР в Великой Отечественной войне: история подсчетов // Новый исторический вестник. – 2007. – № 16. – С. 272–285.

³ Интервью тов. И.В. Сталина корреспондентам «Правды» относительно речи Черчилля // Правда. – 1946. – 14 марта.

⁴ Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия: Политический портрет И.В. Сталина. – М., 1990. – С. 418.

но в начале 1946 г. по результатам работы комиссии, которую возглавлял председатель Госплана СССР Н.А.Вознесенский.

Названная им оценка людских потерь в 7 миллионов человек вплоть до 1961 года являлась аксиомой, которая не обосновывалась и не подвергалась сомнению, кроме того она постоянно воспроизводилась в научной, учебной и справочной литературе. Между тем данная цифра была скептически воспринята на Западе и уже в конце 1940-х годов, появились первые, противоречащие данные, расчета демографического баланса СССР за военные годы. В этих расчетах также приняли участие и наши соотечественники, проживающие в эмиграции. Так, например Н.С. Тимашев, в своей статье «Население послевоенной России» опубликовал следующие данные: СССР за время войны потерял около 19 миллионов человек.

К тому же, уже после смерти И.В. Сталина, политическое руководство страны, так же считало, что официальная статистика людских потерь сильно занижена. В ноябре 1956 году начальник ЦСУ СССР В.Н. Старовский в своем докладе в ЦК КПСС, доказывал, что потери составляют не 7 миллионов, а значительно больше, и предлагалось это излагать следующим образом: «Советский Союз за период Великой Отечественной войны потеряла в боях с захватчиками, в результате истребления населения оккупантами, а также от снижения рождаемости и увеличения смертности, особенно в оккупированных районах, свыше 20 миллионов человек», однако Н.С. Хрущев до 1961 года так и не решился кардинально изменить масштабы официальной статистики.

Примерно к таким же результатам пришли и западные исследователи. Так, например, немецкий исследователь Г. Арнтц в опубликованной им статье «Людские потери во Второй мировой войне» пришел к выводу, что «20 миллионов – это наиболее приближенная к истине цифра общих потерь Советского Союза во Второй мировой войне¹.

¹ Арнтц Г. Людские потери во Второй мировой войне // Итоги Второй мировой войны. Выводы побеждённых. – СПб., 1998. – С. 21–28.

В 1957 году был опубликован сборник «Итоги Второй мировой войны», который включал в себя и данную статью. Таким образом, спустя четыре года после смерти И.В. Сталина советская цензура косвенно признала цифру 20 миллионов и сделала ее достоянием различных специалистов (историков, международников и др.).

В первой половине 1960-х годов отечественные специалисты-демографы также попытались определить общие людские потери в войне при помощи балансового метода, сопоставляя результаты Всесоюзных переписей населения 1939 и 1959 года. Здесь сразу же выявилась масса сложностей в решении этой задачи, так как при различных подходах и методиках можно получить любую величину в диапазоне от 15 миллионов до 30 миллионов.

В результате этого исследования, специалисты пришли к выводу: во-первых, установить точное число людских потерь СССР в 1941-1945 годах невозможно; во-вторых, они составляют приблизительно 20 или больше 20 миллионов человек, так как данный показатель является сугубо демографическим, который включает в себя не только жертвы войны, но и повышенную смертность населения в связи с ухудшением условий жизни в военное время, поэтому ими была выбрана корректная формулировка «война унесла жизни»¹.

На пике борьбы с «культом личности Сталина» в конце 1961 года первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев опроверг данную оценку людских потерь в 7 миллионов человек, а 5 ноября 1961 года и в письме премьер-министру Швеции (Т. Эрландеру) он указал, что «прошедшая война унесла два десятка миллионов жизней советских людей...»². Не смотря на признание новой цифры, однако, в качестве официальной статистики вплоть до 1965 года оставалась величина в 7 миллионов человек.

8 мая 1965 году, накануне 20-летия Победы в Великой Отечественной войне, генеральный секретарь КПСС Л.И. Брежнев в своей речи указал, что

¹ Земсков В.Н. О масштабах людских потерь СССР в Великой Отечественной войне (в поисках истины) // Военно-исторический архив. – 2012. – № 9. – С. 60.

² Письмо Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева премьер-министру Швеции Т. Эрландеру (5 ноября 1961 г.) // Международная жизнь. – 1961. – № 12. – С.8.

страна потеряла «война унесла более 20 миллионов жизней советских людей. На следующий день данная речь была опубликована в газете «Правда»¹, и именно с того момента, сталинские 7 миллионов перестали быть официальными данными Советского Союза.

Тогда же в заключительном издании «История Великой Отечественной войны Советского Союза», было указано, что из 20 миллионов погибших почти половину «составляют военные и мирные жители, убитые и замученные гитлеровцами на оккупированной советской территории». Таким образом, спустя 20 лет после окончания Великой Отечественной войны Министерство обороны СССР признало гибель 10 миллионов советских военнослужащих².

В течение четверти века эта оценка 20 миллионов человек являлись официальными данными людских потерь СССР в Великой Отечественной войне. Начиная со второй половины 1980-х годов в условиях нарастающей «гласности» вопрос о военных потерях СССР был поднят снова наряду с другими острыми вопросами советской истории, также звучали призывы «установить правду о военных потерях».

На фоне этих призывов среди исследователей данного вопроса началась бурная деятельность по «пересчету» людских потерь СССР в 1941-1945 годах. К тому же, стало очевидным, что при помощи метода прямого подсчета, невозможно учесть все людские потери, так как люди погибали не только на поле боя, но и под бомбежками и артиллерийскими обстрелами. В ходе карательных операций, которые проводили немецкие оккупанты (прямые военные потери), а также в результате общего ухудшения условий жизни от голода, холода, болезней и репрессий (косвенные потери). Таким образом, можно сделать вывод, что «демографическая цена» Великой Отечественной войны состоит из трех слагаемых: прямых, косвенных и демографических потерь.

¹ Речь Л.И. Брежнева по случаю празднования 20-летия Победы в Великой Отечественной войне // Правда. –1965. – 8 мая.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза. – М., 1965. – С. 30.

В марте 1989 года по поручению ЦК КПСС начала работу Государственная комиссия по подсчету численности человеческих потерь в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войне. Комиссией было установлено, что общее число безвозвратных потерь СССР составило 11 444 100 человек; санитарных потерь – 18 344 100 человек, а демографическая утрата составила 8 668 400 человек. Именно эта цифра была названа начальником Генерального штаба Вооруженных Сил СССР генералом армии М.А. Моисеевым в марте 1990 года.

8 мая 1990 году Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев в докладе, посвященном 45-летию Победы, обнародовал новую официальную цифру потерь СССР в Великой Отечественной войне - «война унесла почти 27 миллионов жизней советских людей»¹.

Несмотря на преобладавшее в обществе восприятие новой цифры 27 миллионов человек в исторической науке так и не наступило полноценного единодушия, все чаще стали появляться новые оценки, ставившие под сомнение их достоверность.

Так в 1991 году была опубликована книга Б.В. Соколова «Цена победы. Великая Отечественная: неизвестное об известном». В своей книге Б.В. Соколов измерял военные потери СССР в размере около 30 миллионов, в том числе 14,7 миллионов военнослужащих, а «действительные и потенциальные потери» - в 46 миллионов, включая 16 миллионов не родившихся детей².

Тем не менее, спустя некоторое время в статье «Цена войны: людские потери СССР и Германии, 1939-1945 годах» Б.В. Соколов опроверг свою оценку потерь в 46 миллионов, указав при этом новую цифру в 26,4 миллионов. Вместе с тем он заявил, что «оценки и методика расчетов потерь претерпели большие изменения по сравнению с теми, что были использованы в

¹ Горбачев М.С. Уроки войны и победы // Известия. – 1990. – 9 мая.

² Соколов Б.В. Цена победы. Великая Отечественная: неизвестное об известном. – М., 1991. – С. 11, 14–15, 22.

«Цене Победы»¹. Помимо Б.В. Соколова подобные расчеты проводили и Л.Е. Поляков², А.Я. Кваша, В.И. Козлов, В.А. Исупов³ и др.

Однако данный метод расчетов является абсурдными, так как исследователи исходили из разницы численности советского населения Советского Союза в 1941 году, которая известна, приблизительно, и численности послевоенного населения, которую определить точно практически невозможно. Именно эту разницу они и сочли общими людскими потерями⁴.

В начале 1990-х годов стали известны общих военных потерь, проведенные коллективом военных историков во главе с генерал-полковником Г.Ф. Кривошеевым. Согласно этим данным, общие потери военнослужащих убитыми и умершими (включая погибших в плену) составили около 8,7 миллионов человек (точнее 8668,4 тысячи). Все эти расчеты были опубликованы в 1993 году в новом статистическом исследовании под названием «Гриф секретности снят: потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах»⁵.

Однако, по мнению, доктора исторических наук В.Н.Земскова,⁶ указанная ими цифра общих потерь была недостоверной, значительно ниже реальной, но тем не менее, она быстро вошла в научный оборот и воспринимались, как некий догмат и не подлежала сомнению и оспариванию.

На фоне таких данных стали появляться новые данные о количестве гражданских потерь в размере 18,3 миллионов человек. Так, А.А. Шевяков в 1991 году в опубликованной статье «Гитлеровский геноцид на территориях СССР», констатировал факт, что в результате массового истребления мирного населения, преднамеренной организации голода на оккупированных террито-

¹ Соколов Б.В. Правда о Великой Отечественной войне: Сборник статей, СПб., 1998. – С. 197.

² Поляков Л.Е. Цена войны: демографический аспект. – М., 1985. – С. 160.

³ Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2008. – № 1(41). – С. 160–165.

⁴ Голотик С.И. Демографические потери СССР в Великой Отечественной войне: история подсчетов // новый исторический вестник. – 2007. – № 16. – С. 272–285.

⁵ Кривошеев Г.Ф. Гриф секретности снят: потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. – М., 2001. – С. 57.

⁶ Земсков В.Н. О масштабах людских потерь СССР в Великой Отечественной войне (в поисках истины) // Военно-исторический архив. – 2012. – № 9. – С. 69.

риях и гибели угнанного населения на работу в Германию Советский Союз лишился 18,3 миллиона своих граждан¹.

По подсчетам различных демографов, прямые людские потери СССР в Великой Отечественной войне составили около 27 миллионов человек, включая погибших в результате военных или других действий противника, а также из-за повышения уровня смертности в период войны, как в тылу, так и в прифронтовой зоне на оккупированных территориях².

Тем не менее, в этих данных не были учтены последствия снижения рождаемости в период войны, возрастание смертности в послевоенные годы и другие косвенные демографические потери. Согласно подсчетам известного демографа М.В. Филимошина, косвенные потери СССР за время войны составили 23 миллиона человек, а по РСФСР около 14 миллионов³.

В 1997 году была опубликована статья доктора исторических наук С.Н. Михалева «Цена войны: демографический аспект»⁴. В данной статье он попытался провести расчет демографических потерь Советского Союза за годы войны на основании собственной методики. В результате он пришел к выводу: во-первых, демографические потери СССР в 27 миллионов человек преувеличены, во-вторых, в невозможности однозначной оценки этих потерь и, в-третьих, целесообразности искать истину в пределах полученных верхней и нижней границ.

На основании многочисленных архивных документов и ранее неизвестных статистических данных в 2000 году была опубликована книга руководителя Центра военной истории России Института российской истории РАН, профессора Г.А. Куманева «Подвиг и подлог: Страницы Великой Оте-

¹ Шевяков А.А. Гитлеровский геноцид на территориях СССР // Социологические исследования. – 1991. – № 12. – С. 10.

² Людские потери СССР в период Второй мировой войны: статистический сборник. – СПб., 1995. – С. 134.

³ Филимошин М. В. Людские потери вооруженных сил СССР // Мир России. Социология. Этнология. – 1999. – № 4(8). – С. 92–101.

⁴ Михалев С.Н. Цена войны: демографический аспект // Вторая мировая война и преодоление тоталитаризма: Российско-германская конференция историков в Волгограде. – М., 1997. – С. 21–22.

чественной войны 1941-1945 гг.»¹, которая в 2004 и 2007 году была переиздана с исправлениями и дополнениями. В данной книге приведены данные о потерях в размере 27 миллионов советских граждан, а в подстрочных комментариях к ним он указал, что еще в начале 1960-х годов была дана цифра в 26 миллионов, однако руководство СССР предпочло принять за «историческую правду» другое выражение - «свыше 20 миллионов».

Между тем историки и демографы России продолжали искать новые подходы к выяснению величины потерь СССР в войне, привлекая в качестве статистических источников новые документы, и разрабатывая новые методики подсчетов. Кроме того в изучении демографических потерь Советского Союза в Великой Отечественной войны появлялись новые тенденции, которые не были актуальны до распада СССР, так как не было острой необходимости в оценке людских потерь для отдельных республик или национальностей.

В конце 1990-х годов российский демограф Л.Л. Рыбаковский попытался рассчитать приблизительную величину людских потерь РСФСР. По его мнению, оценка людских потерь составила 13 миллионов человек². Опираясь на этнодемографический метод подсчета численности оstarбайтеров, он получил цифру 7,4 миллионов человек гражданского населения, а потери военнослужащих составили 8 668 4 тысячи человек.

В 2001 году в отечественной историографии появилось новое расширенное статистическое издание «Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил»³. В нем авторы указали новую цифру потерь - 9 168 400 человек. Позже эти же данные были опубликованы во 2 томе коллективного труда сотрудников Института российской истории РАН «Население России в XX веке. Исторические очерки»⁴.

В 2005 году по случаю с 60-летия Победы в научном сообществе активировалась работа по вопросам Великой Отечественной войны, в результате

¹ Куманев Г.А. Подвиг и подлог: Страницы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М., 2007. – С. 68.

² Рыбаковский Л.Л. Людские потери России в войне 1941–1945 гг. – М., 2000. – С. 34.

³ Кривошеев Г. Ф. Россия и СССР в войнах XX века. – М., 2001. – С. 56.

⁴ Поляков Ю.А. Население России в XX веке. Исторические очерки. – М., 2001. – С. 98.

чего состоялись многочисленные научные конференции и появились новые обобщающие труды. К ним можно отнести военно-исторический очерк в 4-х книгах «Великая Отечественная война. 1941-1945»¹, ставшая итогом совместной деятельности четырех институтов – всеобщей, военной, российской истории, славяноведения РАН. Кроме того вышли обширные публикации документов, которые ранее были недоступны, например, 25-томное издание «Русский архив: Великая Отечественная», в котором были отражены документы Ставки Верховного главнокомандования, приказы наркома обороны СССР и другие материалы.

Споры о количестве людских потерях СССР в годы войны не утихают до сих пор, в научной литературе появляется большое количество различных публикаций², обсуждений и споров, как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения. Так, например, на прошедших 14 февраля 2017 года в Государственной Думе парламентских слушания «Патриотическое воспитание граждан России: «Бессмертный полк» сопредседатель движения «Бессмертный полк России» Н. Земцов представил доклад «Документальная основа Народного проекта «Установление судеб пропавших без вести защитников Отечества»³, в рамках которого были проведены исследования убыли населения СССР в 1941-45 гг. Он изменил представление о масштабах потерь СССР в Великой Отечественной войне.

Согласно рассекреченным данным Министерства обороны РФ, потери Советского Союза во Второй мировой войне составляют 41 миллион 979 тысяч, а не 27 миллионов, как считалось ранее. Общая убыль населения СССР 1941-1945 гг. — более 52 миллионов 812 тысяч человек. Из них безвозвратные потери в результате действия факторов войны — более 19 мил-

¹ Великая Отечественная война. 1941–1945. – М., 2001. – С. 120.

² Репинецкий А.И. Демографическая ситуация в России в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2005. – № 2. – С. 279 – 280; Исмаилов А.И. К вопросу о людских потерях в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Научные ведомости НИУ БелГУ. – 2008. – № 1(41). – С. 162–165; Земсков В.Н. Остается ли дискуссионным вопрос о масштабах людских потерь СССР в 1941–1945 гг.? // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – № 3. – С. 115–127.

³ Земцов Н.Г. Установление судеб пропавших без вести защитников Отечества. – URL: <http://народныйпроект.рф/новости/201702-246/> (дата обращения: 29.03.2018)

лионов военнослужащих и около 23 миллионов гражданского населения. Общая естественная смертность военнослужащих и гражданского населения за этот период могла составить более 10 миллионов 833 тысяч человек (в т.ч. 5 миллионов 760 тысяч — умерших детей в возрасте до четырёх лет).

Таким образом, огромные человеческие жертвы тяжело сказались и на демографическом развитии российского населения на многие годы. Прежде всего, это было связано с тем, что по окончанию войны в СССР было нарушено соотношение полов в пользу женщин, причем наибольшее нарушение было отмечено в сельской местности.

Из проведенной Всесоюзной переписи населения 1959 г. стало видно, что наибольшие потери наблюдались среди мужчин в возрасте от 34 до 44 лет, так как они вступили в войну в возрасте 17 - 27 лет. Кроме того произошло сокращение мужчин и в более старших возрастных группах - 45 - 49 лет, так как они испытывали последствия не только Великой Отечественной, но и Первой мировой и гражданской войны. Вследствие этого на 100 женщин в возрасте 40-44 лет приходилось 61,6 мужчин ровесников и 70,2 мужчин на 5 лет старше, в возрасте 35-39 лет - 62,6 и 59,6, а в возрасте 30-34 года - 83,5 и 40,9¹. Так же усугубилась существовавшая еще в предвоенные годы диспропорция в возрастных группах. Так, например, в РСФСР численность лиц в возрасте 60-69 лет в 1959 г. по сравнению с 1939 г. составляла 129 %, 70 лет и старше – 177 %, данное обстоятельство являлось свидетельством того, что население СССР очень сильно постарело².

Кроме того, участие СССР в Великой Отечественной войне нанесло значительный вред и здоровью населения Советского Союза, повысив тем самым показатели смертности. По данным ЦСУ СССР и РСФСР стало очевидно, что во второй половине 1940-х годов основными болезнями советских граждан как и прежде относились туберкулез легких, болезни сердца, воспаление легких, заболевание ЖКТ, рак и другие злокачественные новообразо-

¹ Поляков Ю. А. «Демографическое эхо» войны // Война и общество, 1941 – 1945. – М., 2004. – С. 232.

² Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года: РСФСР. – М., 1963. – С. 23.

вания. В 1949 году от этих болезней умерло до 60 % человек от общего число умерших.

Вместе с тем пройденная война отрицательно сказалась и на физическом развитии новорожденных. Проведенные исследования, показали, что это произошло вследствие нарушения полноценного внутриутробного развития детей из-за недостаточного питания матерей в военные годы. Так, например, средний вес детей рожденных в 1942 году, по сравнению с 1938-1940 годами понизился на 600 грамм, а средний рост - на 2 см.

Великая Отечественная война не только увеличила численность инвалидность в Советском Союзе, но и претерпела существенные изменения. Проведенные исследования, показали, что наиболее распространенными последствиями от полученных военных ранений стали хронические поражения периферических нервов, органов зрения, позвоночника и спинного мозга, грудной клетки, органов брюшной полости и внутренних органов, челюстно-лицевой области, а также болезней, связанных с нарушением функций головного мозга и опорно-двигательного аппарата.

Таким образом, война значительно ослабила здоровье не только людей, ее перенесших, но и их потомства, что в последующие годы отразилось на характере их заболеваемости, росте смертности, снижении рождаемости населения, это существенно снизило естественный прирост населения в послевоенные годы и требовало значительных затрат на социальное обеспечение.

1.2. Социально-экономическое развитие СССР в 1946-1953 гг.

Победа в Великой Отечественной войне досталась Советскому Союзу чрезвычайно дорогой ценой. Пронесясь ураганом над наиболее развитыми в экономическом плане районами, она разорила большинство промышленных центров в европейской части СССР, и только огромными усилиями советского народа можно было поднять из руин города, села, промышленные предприятия и восстановить всю инфраструктуру.

Восстановление советской экономики началось еще во время войны по мере освобождения оккупированных территорий, так как руководство страны понимала, что нормализация жизни в освобождённых районах имеет первостепенное экономическое, политическое и военное значение.

В связи с этим еще в августе 1943 года было принято Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации»¹. В котором, главное внимание уделялось восстановлению предприятий тяжелой и легкой промышленности, производивших продукцию оборонного значения, а также машины и оборудование для возрождения сельского хозяйства и транспорта. Первоочередному восстановлению подлежали предприятия таких отраслей тяжелой промышленности, как топливдобывающая, черная металлургия, электроэнергетическая, машиностроение.

После окончания войны перед руководством и всем советским народом встала задача исключительной сложности и важности: в кратчайшие сроки ликвидировать последствия войны, восстановить народное хозяйство и продолжить прерванный войной процесс завершения строительства социалистического общества.

Для этого необходимо было быстрыми темпами перевести промышленные предприятия на мирные рельсы. Для реализации данного процесса Государственный Комитет Обороны утвердил Постановление «О мерах не перестройке промышленности в связи с сокращением производства вооружения»², был сделан важный шаг в сторону кардинальных изменений в промышленном производстве.

¹Постановление СНК ЦК ВКП (б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» // Красная Звезда. – № 198. – 1943. – 22 августа.– URL: http://dshinin.ru/Upload_Books3/Books/2011-06-03/201106031144501.pdf (дата обращения 02.04.2018).

² Постановление Государственного Комитета Обороны от 26.05.1945 «О мерах не перестройке промышленности в связи с сокращением производства вооружения». – URL: http://www.teatrskazka.com/Raznoe/PostanovGKO/194505/gko_8803.html (дата обращения 02.04.2018).

Однако стоит отметить тот факт, что конверсия была очень сложной, и военное производство сокращалось намного быстрее, чем производилась гражданская продукция: объем выпуска оборонной продукции снизился на 68 % за период с первого по четвертый квартал 1945 г., в то же время выпуск гражданской продукции увеличился только на 21 %.

О ходе реконверсии промышленности и ее результатах в 1945 г. свидетельствуют резкое сокращение выпуска военной продукции. Общий объем промышленного производства в 1945 г. был на 12% меньше чем в 1944 г., а в 1946 г. сократился почти на 17 % по сравнению с 1945 г.¹

Также, переход на мирные рельсы, отразился и на государственном бюджете, который сократился с 137,8 миллиардов рублей в 1944 г. до 128,2 миллиардов в 1945 г., с 73,6 миллиардов в 1946 г. до 66,3 миллиардов в 1947 г. (в ценах 1946 г. это было бы 55,2 миллиардов)².

Исходя из сложившихся условий, Верховный Совет СССР принял Закон о четвертом пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг.³ Основные задачи пятилетнего плана, состояли в том, чтобы восстановить пострадавшие районы страны от немецкой оккупации и восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства, а затем и превзойти этот уровень в значительных размерах. Кроме того в нем намечалось увеличение (по сравнению с довоенным уровнем) выплавки чугуна, стали и производства проката на 35 %, добычи угля на 51 %, нефти на 14 % (до 35 миллионов тонн) и т.д.⁴

За годы выполнения поставленных задач в четвертой пятилетки было восстановлено и построено вновь около 6200 крупных промышленных предприятий, а производительность труда повысилась на 25 % по сравнению с 1940 годом. В целом довоенный уровень развития промышленного производства

¹ Струмилина С. Г. Экономическая жизнь СССР. – М., 1967. – С. 378, 384, 389, 399.

² Зверев А. Г. Государственный бюджет СССР на 1947 год. – М., 1947. – С. 15.

³ Закон СССР от 18.03.1946 «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946 – 1950 гг.». – URL: <http://lawru.info/dok/1946/03/18/n1193975.htm> (дата обращения 24.03.2018).

⁴ Приходько Ю.А. Этапы восстановления промышленности в районах СССР, освобожденных от немецко-фашистской оккупации // Вопросы истории. – 1969. – № 5. – С. 25–36.

был, достигнут в 1948 г., а в 1950 г. он был превзойден на 73 % и уже в 1946 г. был перекрыт уровень 1940 г. по производству электроэнергии, в 1947 г. по углю, а в 1948 г. по стали.

Одновременно происходило и техническое перевооружение восстанавливаемых предприятий, в основном за счет трофейного и полученного из Германии оборудования по условиям репараций. В результате этого достаточно быстро была восстановлена металлургическая и топливно-энергетическая база страны. Задача восстановления разрушенных в годы войны предприятий была практически решена к 1951 году.

Более чем на 3 миллиона увеличилось количество рабочих и служащих, занятых в промышленности. Состав рабочего класса заметно изменился. Сократился удельный вес труда женщин и подростков. В широких масштабах развернулись обучение и переподготовка кадров. Началось быстрое увеличение числа рабочих новых профессий - наладчиков и бурильщиков, мотористов и экскаваторщиков, машинистов электровозов и т.д.

Впервые изучение вопросов восстановления и развития послевоенной экономики СССР в отечественной историографии началось еще в конце 1940-х годах. Однако, на сегодняшний день среди ученых занимающихся данными проблемами, единой периодизации развития отечественной историографии по данному вопросу не существует.

Одни ученые выделяют три периода в развитии отечественной историографии: первый период охватывает рамки с конца 1940-х гг. и до конца 1950-х гг., второй – с конца 1950-х гг. до конца 1980-х гг., третьи – с конца 1980-х гг. и по настоящее время¹.

Другие, на основании того, что фактическое восстановление народного хозяйства СССР началось еще в годы войны, на территориях освобожденных от немецких оккупации, выделяют четыре периода в развитии отечественно исто-

¹ Кузнецова Н.В. Отечественная историография об экономических и социальных проблемах послевоенного восстановления и развития страны в 1945–1953 гг. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2005. – № 10. – С. 141–153.

риографии: первый период охватывает годы войны и первое десятилетие после войны, второй – с середины 1950-х гг. до начала 1970-х гг., третий – с начала 1970-х гг. до конца 1980-х гг., четвертый – с начала 1990-х гг. и по настоящее время¹.

В данных исследованиях основное внимание уделяется: промышленности, сельскому хозяйству, социальной сфере и партийному руководству ими. Тем не менее, в связи с ограниченным доступом к архивным фондам и недостатком статистических данных, и положением советской науки в условиях тоталитарного режима данные исследования носили неполноценный характер.

В первый период развития отечественной историографии, ученые концентрировали свое внимание только на темпах восстановления и развития промышленности, повышение уровня культурно-технического сознания рабочего класса, и его трудовой активности, основные проявления которой выражались соревнованием. При этом они опирались в основном лишь на показатели объемов валового производства, писали о достижениях и преимуществах советской плановой экономики в сравнении с капиталистической рыночной, допуская выборочный подбор фактов, их согласования с официальными партийными документами и позицией лидеров Советского государства, в ряде случаев искажая или приукрашивая реальное положение в промышленности в целом и в отдельных её отраслях.

Л.М. Володарский в своей работе отмечал, что существенные изменения наблюдались в составе промышленных рабочих освобожденных районов, значительно расширился контингент рабочей силы. Только за 1945 год численность рабочих возросла почти в 2 раза – с 880 тысяч до 1 миллиона 620 тысяч человек. Основным источником роста и пополнения рабочей силы промышленности являлись демобилизованные из армии, реэвакуация рабочих с Востока и использование труда репатриантов. Уже к концу 1945 года в промышленности

¹ Хохлов А.В. Проблемы восстановления народного хозяйства в годы Великой Отечественной войны: исторический аспект // Вестник Самарского государственного университета. – 2007. – № 5/3 (55). – С. 244–255.

освобожденных районов трудилось больше 500 тысяч рабочих, пришедших из армии, и 545 тысяч репатриантов¹.

В конце 1950-х - начале 1960-х гг. сильно активизировалась работа по изучению истории рабочего класса. Опираясь на вышедшие статистические данные, А.Г. Рашин систематизировал данные о численности промышленно-производственного персонала в 1917 - 1958 годах, а А.В. Смирнов проанализировал основные источники комплектования рабочей силы предприятий тяжелой промышленности, также изменился состав рабочих и формы подготовки и повышения квалификации кадров в четвертой пятилетке.

В 1970-е годы в историографии появились более основательные, чем в предшествующий период, исследования по изучению истории восстановления и развития народного хозяйства СССР послевоенный период. Заметным событием этой работы стало появление работы коллектива авторов «Очерки истории советского рабочего класса (1917 - 1965 гг.)», а также монографий Ю.А. Приходько, С.Л. Сенявского и В.Б. Тельпуховского, М.И. Хлусова и др.

В данной работе авторы рассматривают те же проблемы, что и А.Г. Рашин и А.В. Смирнов, только в более полном объеме и на основании общесоюзных статистических показателей. Наряду с положительными моментами они также назвали и ряд существенных недостатков в работе промышленных предприятий в послевоенный период, объяснив их, как было принято, нарушением ленинских принципов коллективности руководства.

В своей монографии, научные сотрудники Института истории СССР АН СССР Сенявский С.Л. и В.Б. Тельпуховский, обобщив богатый фактический материал, не только значительно углубили разработку вопроса советского рабочего класса, но и раскрыли их содержание, социальный характер, показали их роль на различных этапах социалистического и коммунистического строительства.

Кроме того С.Л. Сенявский и ряд других авторов исследовали рабочий класс, количественные и качественные изменения в его составе и источники его

¹ Володарский Л. М. Возрождение районов СССР, пострадавших от немецкой оккупации. – М., 1946. – С. 43.

комплектования. Также были установлены некоторые закономерности роста общеобразовательной и технической подготовки рабочих, их трудовой и политической активности, существованием взаимозависимости между внедрением механизации производственных процессов и повышением уровня и квалификации рабочего класса.

Много внимания уделяли и проблемам места рабочего класса в социальной структуре страны, а также социалистического соревнования и борьбы за повышение производительности труда и роли научно-технического прогресса в профессиональном и социальном развитии трудящихся.

Много внимания уделялось и проблем места рабочего класса в социальной структуре страны, а также проблемам социалистического соревнования, борьбы за повышение производительности труда и роли научно-технической революции в профессиональном и социальном развитии рабочего класса.

В своем труде «Сменив мечи на орала. Рассказ о четвертой пятилетке (1946—1950)»¹, авторы раскрыли экономическую стратегию партии на завершающем этапе строительства социализма, кроме того, они отразили основные темпы роста промышленности и сельского хозяйства и деятельность партийных организаций по руководству выполнения пятилетних планов, трудовые подвиги советского рабочих и крестьянства.

В своей монографии «Восстановление индустрии»² Ю. А. Приходько выявил не только общие черты послевоенного процесса восстановления и развития народного хозяйства СССР, но и его особенности на территориях бывших республик (Украине, в Белоруссии, Прибалтике). В более широких хронологических рамках данный процесс рассматривался в работах М. А. Двойнишниковой, В. Г. Широкова и др.³

¹ Лельчук В. С. Сменив мечи на орала. Рассказ о четвертой пятилетке (1946-1950). – М., 1967. – С. 75.

² Приходько Ю.А. Восстановление индустрии. 1942–1950. – М., 1973. – С. 59.

³ Двойнишников М.А. Восстановление и развитие народного хозяйства СССР – великий подвиг советского народа (1946–1955). – М., 1967. С. 74.

Более полным исследованием по развитию советской индустрии в послевоенный период стала монография М.И. Хлусова¹. Автор в ней расширил представления о реорганизации управления промышленностью, технической политики правительства, взаимосвязи развития производственной базы предприятий и качественных изменений в составе рабочих и ИТР.

В 1980 г. был опубликован шестой том «Истории социалистической экономики СССР»². В нем автор показал масштабы промышленного строительства в стране в послевоенные годы и дал краткую характеристику положения ведущих отраслей тяжелой промышленности, кроме того он перечислил меры по улучшению системы оплаты труда.

В своей монографии Г.Б. Поляк³ определил роль внешнеэкономической помощи в восстановлении народного хозяйства СССР и детально показал статьи доходов и расходов госбюджета страны в 1946-1950 годах.

Все результаты исследований 1960-х - первой половине 1980-х гг. были обобщены и опубликованы в коллективном труде «История советского рабочего класса», отразив в нем как достижения, так и уязвимые стороны советской историографии. На основании официальных документов и материалов статистических данных авторы подробно рассмотрели важнейшие проблемы послевоенного развития промышленности - перестройку управления и укрепления материально-технической базы.

Ситуация, сложившаяся в стране в 1990-е гг., подтолкнула многих исследователей пересмотреть свою методологию и концептуальность, а также источниковый материал и обратиться к новым темам. Так особый интерес был вызван к проблемам конверсии. В.С. Лельчук и М.А. Молодцыгин проанализировав Постановления Государственного Комитета Обороны о переводе народного хозяйства на мирные рельсы и последовавшие изменения в работе наркоматов и плановых органов, пришли к выводу, что результаты проведенной конверсии были основаны на материалах XIX съезда КПСС

¹ Хлусов М.И. Развитие советской индустрии (1946–1958 гг.). – М., 1977. – С.59.

² Гладков И.А. История социалистической экономики СССР. – М., 1980. – С. 125.

³ Поляк Г.Б. Послевоенное восстановление народного хозяйства. – М., 1986. – С. 87.

И.В. Быстрова¹ рассмотрела процесс развития военно-промышленного комплекса СССР на примере создания ракетно-ядерного оружия, справедливо отмечая сопротивление конверсии со стороны министерств, ведомств и руководителей предприятий. В своей новейшей публикации, представляющей особый интерес, она сравнивает западные оценки военного потенциала СССР в период «холодной войны» и рассекреченные в 1990-е данные отечественных источников².

В диссертации Г.Е. Рябова, помимо основных направлений развития ВПК СССР, освещается и слабо изученный вопрос о становлении и развитии системы управления ВПК в первые годы «холодной войны»³. Кроме того, он утверждает, что послевоенная конверсия охватила период с 1945-1947 гг., тем не менее, на рубеже 1950-х гг. оно вновь достигло уровня 1945 года.

Несколько иной точки зрения по данному вопросу придерживаются А.А. Данилов и А.В. Пыжиков, утверждая, что «...относительно послевоенного периода, скорее всего, правомерно говорить не столько о конверсии, сколько о производственной переориентации в рамках военно-промышленного комплекса»⁴.

Также историки и экономисты не обошли вниманием и другую, ранее не исследованную тему о размере репараций. По мнению Г.И. Ханина, репарационные платежи Германии полностью покрывали потребности промышленности СССР в оборудовании в четвертой, а частично и в пятой пятилетке⁵.

В 1990-е гг. началось исследование вопроса применения труда как немецких так и советских военнопленных, кроме того были опубликованы масштабы привлечения военнопленных на предприятия и глобальную стройку в Советском Союзе. В.Б. Конасов проанализировал политику советского руководства по отношению к бывшим немецким солдатам и офицерам, в том числе он показал об-

¹ Быстрова И.В. Военно-промышленный комплекс СССР в годы «холодной войны»: стратегические программы, институты, руководители (1945-1964): дис...д-ра ист. наук. – М., 2002. – 321 с.

² Быстрова И.В. Советский военный потенциал периода «холодной войны» в американских оценках // Отечественная история. – 2004. – № 2. – С. 124–142.

³ Рябова Г.Е. Формирование и развитие военно-промышленного комплекса СССР в первые годы «холодной войны» (1945 – начало 1950-х гг.). – дис... канд. ист. наук. – М., 1997. – 123 с.

⁴ Данилов А.А. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. – М., 2001. – С. 103.

⁵ Ханнин Г.И. Динамика экономического развития СССР. - Новосибирск, 1991. – С.265.

щие принципы и итоги их трудовой деятельности в 1943-1950 годах¹. Кроме того С.Г. Сидоров в своих работах осветил систему организации и оплаты их труда, а также условия их содержания и продовольственного обеспечения².

В публикациях Е.Ю. Зубковой³ и В.П. Попова⁴ затронуты отдельные ранее не изученные аспекты послевоенного восстановления и развития промышленности (о влиянии внешнеполитического фактора на советскую систему планирования, взаимоотношения рабочих коллективов и администраций предприятий).

Также по-новому пытаются подойти к изучению советской истории и некоторые экономисты. Так, например Г.И. Ханин на основании собственных расчетов показал, что фактические темпы промышленного роста в СССР были ниже официальных данных, так среднегодовой прирост промышленного производства Советского Союза в 1951-1955 гг. по его мнению, составил около 8,7 %, а по официальным данным - 13,1 %⁵.

Таким образом, на основании вышесказанного, можно сделать вывод, что руководству и народу Советского Союза удалось в короткий срок не только восстановить разрушенное хозяйство, но и в короткий срок поставить его на мирные рельсы и вывести его на более высокий уровень.

Не менее ослабленным из войны вышло и сельское хозяйство. В 1945 г его валовая продукция составляла 60 % от уровня довоенного, кроме того ситуацию осложнила и засуха в 1946 г.

Наиболее обстоятельно процесс происхождения голода и его последствия для страны исследовал В.Ф. Зима, который полагал, что в целом по СССР в послевоенные годы голодовало около 100 миллионов человек, а всего в период с

¹ Конасов В.Б. Политика советского государства в отношении немецких военнопленных (1941-1956): дис. ...д-ра ист. наук. – М., 1998. – 342 с.

² Сидоров С.Г. Труд военнопленных в СССР, 1939-1956 гг. – Волгоград, 2001. – С. 65.

³ Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. – М., 1999. – С. 90.

⁴ Попов В.П. Сталин и советская экономика в послевоенные годы // Отечественная история. – 2001. – № 3. – С. 64–71.

⁵ Ханин Г.И. Динамика экономического развития СССР. – Новосибирск, 1991. – С.265.

1946 по 1948 г. от голода и связанных с ним болезней погибло более 2 миллионов человек¹.

Не меньший круг проблем развития сельского хозяйства в послевоенный период охватывает отечественная историография. Уже во второй половине 1940-х гг. в историографии появились статьи и брошюры, написанные руководящими работниками Госплана СССР, Министерства сельского хозяйства, экономистами². В них отражены официальная точка зрения о положении в аграрном секторе, а также о путях решения назревших проблем.

По мере накопления фактического материала в период начала 1950-х увеличилось количество публикаций о состоянии дел в послевоенной деревне. В монографиях Н.И. Анисимова, С.С. Сергеева, М.А. Краева, А.П. Теряевой, а также ряда других авторов³, особое внимание в них было уделено вопросам материально-технической базы и укреплению колхозов и совхозов, на примере лучших хозяйств и передовиков производства. Положение в сельском хозяйстве определялось содержанием партийных документов, выступлениями высших руководителей партии и правительства. Например, до сентябрьского Пленума 1953 г. процесс восстановления деревни изображался сравнительно легким, однако в публикациях после Пленума 1953 г. появилось признание некоторого отставания в развитии аграрного сектора, однако подлинная картина не была воссоздана из-за отсутствия статистических данных.

Расширение доступа к архивным фондам после Пленума ЦК (1953) и XX съезда Коммунистической партии (февраль 1956), публикация сборников постановлений партии и правительства по хозяйственным вопросам, статистических материалов создали дополнительную источниковую базу, в связи с этим историки получили новые ориентиры для исследований, главной темой которых по прежнему оставалось укрепление материально-технической основы производства.

¹ Зима В.Ф. Голод в СССР в 1946–1947 гг. – М., 1996. – С.62.

² Анисимов Н.И. Победа социалистического сельского хозяйства. – М., 1947. – С. 21.

³ Сергеев С.С. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов и укрепление мелких сельскохозяйственных артелей. – М., 1952. – С.89.

В работах В.Г. Венжера, М.А. Вылцана и других¹ отражен рост технической оснащенности МТС, в результате этого были сделаны выводы, что восстановление материально-технической базы сельского хозяйства произошло в рамках четвертой пятилетки, что расценивалось как одно из проявлений преимуществ социалистического принципа организации производства. В то же время М.А. Вылцан отмечал значительное невыполнение планов IV пятилетки, что объяснялось ограниченностью собственных накоплений колхозов и совхозов из-за низких заготовительных цен и недостаточным объемом государственных капиталовложений в сельское хозяйство.

Также историки и экономисты Советского Союза рассматривали проблемы развития колхозной собственности, ее сближение с государственной собственностью, источники пополнения, повышение уровня концентрации². В публикациях 1970 - 1980-х гг. они отмечали позитивное значение для увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах в результате реализации трехлетнего плана развития общественного животноводства в 1949-1951 гг.³

Более активно поднимался вопрос об экономических взаимоотношениях между государством и колхозом. В работах, опубликованных в середине 1950-х - начале 1960-х гг. подчеркивалось, что до 1953 г. государственные заготовительные цены на колхозную продукцию были намного ниже ее себестоимости, а заготовки носили налоговый характер, что очень сильно подрывало материальную заинтересованность крестьян в развитии общественного производства⁴.

Тем не менее, в 1970 - 1980-е гг. исследователи отмечали попытки по совершенствованию заготовительной политики путем увеличения цен на некоторые отдельные виды продукции, однако возможности по повышению матери-

¹ Венжер В.Г. Вопросы комплексной механизации колхозного производства. – М., 1955. – С. 76.

² Чернова Е.П. Пути сближения колхозной собственности в общенародной в период строительства коммунизма. – Фрунзе, 1968. – С. 56.

³ Советская деревня в первые послевоенные годы (1946–1950 гг.). – М., 1978; История советского крестьянства. – М., 1988 – С. 67.

⁴ Глотов И.О. О материальной заинтересованности колхозов, колхозников и работников МТС. – М., 1954; Заславская Т.И. Принцип материальной заинтересованности и оплата труда в колхозах. – М., 1958. – С. 78.

альной заинтересованности колхозов и колхозников оставались по прежнему ограниченными¹.

Почти во всех работах, которые были посвящены послевоенной деревне, затрагивался вопрос об укрупнении коллективных хозяйств². Они, подчеркивали, что данная проблема была предпринята по инициативе сельхозартелей. Также, по их мнению, укрупнение колхозов было важным этапом в развитии колхозов, которые имели наибольшее социально-экономическое значение³.

В 1960 - 1970-е гг. появились более обстоятельные исследования, которые отражали материальное положение крестьян в послевоенные годы. Наиболее полно эта проблема была отражена в монографии В.Б. Островского⁴. В своей работе он выявил размеры натуральных и денежных доходов крестьянских семей от работы в колхозах и личных подсобных хозяйствах, показав, что главным источником существования колхозников как и прежде оставались личные подсобные хозяйства, хотя их роль постепенно уменьшалась. Также он определил и структуру расходов крестьянской продукции, рост удельного веса зерновых, картофеля, мяса, молока и яиц, сдававшихся в счет обязательных государственных поставок.

В целом ряде публикаций экономистов и историков были затронуты вопросы культуры и быта сельских тружеников в послевоенной жизни. Наиболее четко они отображены в обобщающем труде «История советского крестьянства», тем не менее, целостного представления о духовном облике и бытовом обустройстве жителей деревни эти исследования не давали.

Сельскохозяйственное производство было большей частью сосредоточено в колхозах, чему посвящено множество исследований. Также достаточно полно разработаны проблемы восстановления и развития совхозов, укрепление их материально-технической базы, решение кадрового вопроса, трудовая ак-

¹ Волков И.М. Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы. Колхозы СССР в 1946–1950 годах. – М., 1972. – С. 174–175.

² Сергеев С.С. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов и укрепление мелких сельскохозяйственных артелей. – М., 1951.

³ Советская деревня в первые послевоенные годы, 1946–1950. – М., 1978. – С. 312.

⁴ Островский В.Б. Колхозное крестьянство СССР: политика партии в деревне и ее социально-экономические результаты. – Саратов, 1967. – С. 76.

тивность работников, оплата их труда¹. Кроме того, в изучаемый период произошли заметные изменения численности тружеников сельского хозяйства.

В изучаемый период также произошли и заметные изменения в численности тружеников сельского хозяйства. Данный вопрос был освещен в монографии Ю. В. Арутюняна². Он показал систему комплектования и подготовки, общеобразовательный, профессиональный и культурный уровень, половозрастной состав «социального авангарда крестьян», а также рассмотрел вопросы организации и оплаты его труда.

Вслед за ним общий анализ демографических процессов в послевоенной деревне дал И.М. Волков³. В своей работе он осветил развитие системы сельскохозяйственного образования в стране, проанализировал состав председателей колхозов, директоров МТС и производственно-технической интеллигенции, показал, как шло пополнение их рядов за счет выпускников учебных заведений и ИТР с городских предприятий и учреждений.

В публикациях 1970-х гг. в первой половине 1980-х гг. в исследовании данного вопроса сместился акцент на сопоставление данных начала и конца четвертой пятилетки, на основании этого были сделаны выводы, что темпы возрождения сельского хозяйства были очень высокими.

Первым значительным исследованием по данной проблеме в современной историографии стала монография О.М. Вербицкой⁴. В отличие от своих предшественников, она наиболее четко охарактеризовала суть экономических отношений государства и колхозов, а также показала, что в результате неэквивалентного обмена между ними за 1946 - 1953 гг. из села было изъято около 105 миллиардов руб.

Кроме того, она более глубоко проанализировала социально-демографические и профессиональные изменения в составе крестьянства в годы войны и после ее окончания. Особый интерес представляет показания покупа-

¹ Зеленин И.Е. Совхозы СССР. 1941 – 1950. – М., 1969. – 123 с.

² Арутюнян Ю.В. Механизаторы сельского хозяйства СССР в 1929 – 1957 гг. – М., 1960. – С. 98.

³ Волков И.М. Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы. – М., 1982. – С. 89.

⁴ Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х – начало 60-х годов. – М., 1992. – С. 53.

тельной способности и размер потребления продуктов питания, как крестьянскими семьями, так и с семьями рабочих.

К числу наиболее важных исследований относится работа В.П. Попова¹. Используя рассекреченные документы Архива Президента Российской Федерации (АПРФ), ГАРФ и РГАЭ, в том числе и те на которых еще сохранился гриф «Секретно», он первым ответил на вопрос о размерах, качестве, размещении и хранении государственного резерва хлеба в 1940 - 1951 гг., а также о системе распределения зерна по стране. Более подробно показал репрессивную политику правительства в отношении крестьянства.

Одной из актуальных тем новейшей историографии также является продолжение раскрестьянивания деревни в послевоенные годы. Аспекты данного процесса изложены в работах О.М. Вербицкой, Н.С. Иванова, В.Ф. Зимы и др.²

Так рассекречивание архивных фондов позволило В.Ф. Зиме показать реализацию Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 г. о выселении в отдаленные районы крестьян, уклонявшихся от работы в колхозах. Он проанализировал цели этой репрессивной акции, и изложил в сжатом виде ее ход и масштабы. Кроме того, он ввел новое понятие «второе раскулачивание», дав ему чрезмерно широкое толкование: «...насильственное изъятие зерна, усмирение голодом, наращивание госзапасов и экспорта хлеба, высылка непокорных в отдаленные края»³. Более взвешенный вывод по данному Указу дает И.Е. Зеленин, он считает, что данный Указ носил «не столько репрессивный характер, сколько запугивающий».

Доступность к ранее закрытым архивным источникам побудило ученых к началу исследования новых тем, связанных с положением различных групп сельского населения. Так, например, О.В. Горбачев в своих работах выявил

¹ Попов В.П. Экономическое и социальное положение советского общества в 40–е гг. (на примере российской деревни): дис...д-ра ист. наук. – М., 1996. – С. 78.; Он же. Хлеб как объект государственной политики в СССР в 1940–е годы // Отечественная история. – 2000. – № 2. – С. 49 – 67.

² Зима В.Ф. Тупики развития аграрной политики (1945 – 1953 гг.) // СССР и «холодная война». – С. 142 – 159.

³ Зима В.Ф. «Второе раскулачивание»: (Аграрная политика конца 40–х – начала 50–х годов) // Отечественная история. – 1994. – № 3. – С. 123.

причины, основные напряжения, способы и масштабы миграции населения из сел Центрального Нечерноземья¹.

На материале того же региона Л.Н. Денисова раскрыла роль женщин в аграрном секторе советской экономики: их долю в составе трудоспособных колхозников, степень занятости в общественных и личных хозяйствах, низкий уровень представительства на руководящих должностях, противоречия и трудности в совмещении производственной деятельности и выполнении семейных обязанностей².

Начавшиеся в 1990-х годах реформы, также усилили внимание исследователей к личным подсобным хозяйствам. М.А. Безнин на основании архивных документов дал всестороннюю характеристику крестьянского двора в Российском Нечерноземье в 1950 - 1965 годах³, а В.П. Попов подробно осветил вопрос о налогах, взимаемых с личных подсобных хозяйств в послевоенный период⁴.

В последнее десятилетие среди исследователей данного периода ослаб интерес к проблеме укрепления материально-технической базы сельского хозяйства. Однако поворот в исследовании данного вопроса обозначился с публикации монографии О.М. Вербицкой, в которой утверждалось, что объединение хозяйств имело отрицательные последствия, которые касались главным образом только социальной сферы⁵.

Также в 1990-е гг. исследователи обратились к анализу проявлений социального протеста крестьянства против политики проводимой правительством Советского Союза. Отдельные формы такого протеста были рассмотрены в работах О.М. Вербицкой, В.Ф. Зимой, а их совокупность в работах М.А. Безниным и Т.М. Димони⁶.

¹ Горбачев О.В. Миграция сельского населения Центрального Нечерноземья (1945 – 1985 гг.): дис... д-ра ист. наук. – М., 2003. – С. 158.

² Денисова Л.Н. Женщины русских селений: трудовые будни. – М., 2003. – С. 78.

³ Безнин М.А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье, 1950 – 1965 гг. – Волгоград, 1991. – С. 86.

⁴ Попов В.П. Экономическое и социальное положение советского общества. – М., 1985. – С. 102.

⁵ Вербицкая О.М. Указ. соч. – С. 29.

⁶ Безнин М.А. Социальный протест колхозного крестьянства (вторая половина 1940-х – 1960-е гг.) // Отечественная история. – 1999. – № 3. – С. 81–99.

Е.Ю. Зубкова первой из исследователей послевоенного периода показала отношение советских людей к власти и проводившейся ею политике, а также на влияние общественных настроений на процесс выработки и принятия политических решений¹.

В постсоветской историографии изменились и некоторые оценочные моменты. Одни ученые вполне обоснованно считают, что восстановительный период в сельском хозяйстве не завершился в 1950 г., как это утверждалось в советской литературе, а продолжался по 1953 г. включительно², а ряд других историков отмечает нарастание кризисных явлений в колхозно-совхозной системе в конце 1940-х - начале 1950-х годов³.

Так же в новейших публикациях особенно акцентируется внимание на применении принудительных мер по отношению к крестьянству, увеличение налогового бремени как личных подсобных хозяйств, так и колхозов⁴.

Таким образом, на основании вышесказанного, можно сделать вывод, что процесс восстановления сельского хозяйства после окончания войны невозможно оценивать однозначно, так как это был период (1945-1953 гг.) реформ и новаций, нацеленных, с одной стороны, на возрождения села, с другой, на консервацию худших управленческих технологий административно-командной системы. Интенсивное использование ресурсов села для восстановления народнохозяйственного комплекса страны, обозначал однозначный приоритет промышленных предприятий над сельскохозяйственными.

В меньшей степени в отечественной историографии были изучены социальные проблемы советского общества в послевоенный период. Первыми публикациями по этой теме были брошюры профсоюзных функционеров, которые имели агитационно-пропагандистскую направленность⁵. В них отражались только достижения социалистического строя, а именно: материальная поддержка де-

¹ Зубкова Е.Ю. Общество и реформы. 1945 – 1964. – М., 1993. – С. 98.

² Зима В.Ф. Тупики развития аграрной политики (1945 – 1953 гг.) // СССР и «холодная война». – С. 142 – 159.

³ Волков И.М. деревня СССР в 1945 – 1953 годах в новейших исследованиях историков. – М., 2001. – С. 76.

⁴ Попов В.П. Российская деревня после войны (июнь 1945 – март 1953): сб. док. – М., 1993. – С. 125.

⁵ Амосов Н. Забота социалистического государства о нуждах народа. – М., 1947. – С.89.

мобилизованных воинов, ликвидация безработицы, а также рост и улучшение жилищно-бытовых условий населения. В подобном духе были написаны работы советских ученых¹, которые прилагали максимальные усилия для обоснования сталинской догмы о том, что основным экономическим законом социализма является «обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества...».

Подробные научные труды об уровне жизни населения появились лишь в конце 1950-х – начале 1960-х гг. Первой такой работой, не потерявшей значения и по настоящего времени, стала монография С.П. Фигурнова². В данном исследовании автор выявил основные этапы и пути повышения заработной платы рабочих и служащих. Также он осветил масштабы снижения государственных цен в 1947 – 1954 гг., сделав вывод, что данная мера осуществлялась без достаточного соблюдения закона стоимости и учета изменений затрат на производство продукции.

К тому же С.П. Фигурнов определил долю платежей населения (налогов и займов) в государственных доходах, показал удельный вес колхозного рынка в общем объеме торговли в стране и динамику рыночных цен. Основываясь на официальных статистических данных, он вычислил индекс реальной заработной платы рабочих и служащих, составивший, по его подсчетам, в 1950 г. 106 %, а в 1953 г. — 143 % по отношению к 1940 году.

Затронутые С.П. Фигурновым темы, были рассмотрены в работах А.Н. Малафеева³ и Г.Л. Марьяхина⁴. А.Н. Малафеев проанализировал системы ценообразования в СССР, в том числе определил динамику государственных заготовительных и розничных цен на продовольственные товары. В то же время, Марьяхин Г.Л. на основании доступных источников, вначале 1960-х гг. показал налоговую политику правительства по отношению к рабочим и служащим.

¹ Сергеев С.С. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов и укрупнение мелких сельскохозяйственных артелей. – М., 1951. – С. 32.

² Фигурнов С.П. Реальная заработная плата и подъем материального благосостояния трудящихся в СССР. – М., 1960. – С. 65.

³ Малафеев А.Н. История ценообразования в СССР (1917-1963 гг.). – М., 1964. – С. 65.

⁴ Марьяхин Г.Л. Очерки истории налогов с населения СССР. – М., 1964. – С. 34.

В 1990-е гг. в отечественной историографии была опубликована работа Ващук А.С.¹, освещающая комплекс вопросов, связанных с материальным положением советских людей. В данной работе автор раскрыла общественно-политический климат и экономические предпосылки формирования социальной политики в СССР, основные направления и механизм ее осуществления.

В то же время на рубеже 1980 - 1990-х гг. началось интенсивное изучение темы голода 1946 - 1947 гг. Первое упоминание об этой проблеме было затронуто в работе «Истории советского крестьянства». Авторы данного исследования не смогли назвать субъективные причины и масштабы бедствия, а лишь сосредоточил свое внимание на предоставлении государственной ссуды в ряде республик и областей.

Наиболее результативными исследование по данной проблеме стали работы Б. Г. Бомешко (Молдавия), В.А. Исупова (Сибирь), А.Л. Перковского и С.И. Пирожкова (Украина) и др. Им удалось выяснить, что к голоду 1947 года привели не только засуха 1946 г. и последствия войны, но и максимальное изъятие зерна в колхозах, а также недостаточная помощь государства людям, которые попали в беду.

Вслед за ними Волков И.М. также проанализировал объективные причины, приведшие к продовольственному кризису в СССР. В своих исследованиях он обратил внимание на такие важные факторы, как политика жесткой экономии хлеба и экспорт зерна из страны. В результате проведенного исследования им была дана краткая характеристика действиям правительства по нормализации сложившейся ситуации в 1946-1947 годах².

В свою очередь В.П. Попов осветил ряд аспектов государственной политики в эти же годы и привел данные об увеличении числа умерших и сокращении рождаемости в СССР в 1947-1948 гг. по сравнению с 1946 г.³.

¹ Ващук А.С. Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке (1945 г. – конец 80-х годов): д... д-ра ист. наук. – Владивосток, 1998. – 236 с.

² Волков И.М. Засуха, голод 1946–1947 годов // История СССР. – 1991. – № 4. – С. 3–17.

³ Попов В.П. Голод и государственная политика (1946 -1947 гг.) // Отечественные архивы. – 1992. – № 6. – С. 36-40; Он же. Причины сокращения численности населения РСФСР после Великой Отечественной войны // Социс. – 1994. – № 10. – С. 78–93.

Наиболее глубоко и полно проблемы голода в 1946-1947 гг. раскрыл В.Ф. Зима¹. Используя новые архивные материалы, он показал весь комплекс причин, масштабы и последствия голода. Кроме того, он также назвал и максимальное, по сравнению с другими исследователями, число советских граждан, погибших от голода и вызванных им болезней около 2 млн. человек, однако, по мнению В.Н. Кузнецовой, эти сведения являются преувеличенными, так как противоречат статистическим данным о смертности населения в СССР².

Наиболее другой была «судьба историографии» денежной реформы 1947 года. В период «позднего сталинизма» эта мера считалась одним из главных достижений руководства СССР. Советские экономисты посвятили ей несколько монографий и диссертаций. Все они были написаны на основании узкой источниковой базы.

В соответствии с официально принятой версией исследователи объясняли причины, задачи, принципы и предпосылки денежной реформы, подчеркивая ее выгодность для всех слоев населения, кроме «спекулянтов». Этот же круг вопросов был освещен в работах экономистов, которые появились после смерти Сталина³. Деноминация рубля, проведенная в 1961 г., также ослабила внимания ученых к денежной реформе 1947 года. В трудах историков и экономистов 1960-х — первой половины 1980-х гг. констатировался факт ее осуществления и позитивного воздействия на финансовую систему страны.

Экономический и политический кризис в конце 1980-х а начала 1990-х годов с новой силой вызвал интерес исследователей к денежной реформе 1947 г. Значительный вклад в переосмысление итогов этой реформы сделали Ю. Аксёнов и А. Улюкаев⁴. Изучив недоступные ранее архивные материалы, они пришли к новым выводам о недостаточной разработанности советской реформы по срав-

¹ Зима В.Ф. Голод в России 1946 – 1947 годов // Отечественная история. – 1993. – № 1. – С. 35–52.

² Кузнецова Н.В. Отечественная историография об экономических и социальных проблемах послевоенного восстановления и развития страны в 1945-1953 гг. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2005. – № 10. – С. 141–153.

³ Светопольский А.П. Денежная реформа 1947 года в СССР и ее народнохозяйственное значение // Киевский финансово-экономический институт. Научные записки. – 1959. – № 7. – С. 71 – 81.

⁴ Аксёнов Ю. О простых решениях непростых проблем // Коммунист. – 1990. – № 6. – С. 78–88.

нению с аналогичными мерами в западноевропейских государствах и зависимости ее содержания от решения другой наиболее важной задачи - отмены карточной системы.

Как и их предшественники, Ю. Аксёнов и А. Улюкаев дали положительную оценку полученным экономическим результатам. Однако они сосредоточили свое внимание на социальных последствиях реформы, которая была «жесткой и болезненной», как и любые мероприятия такого рода. В итоге они пришли к выводу, то в указанный период исследования происходило снижение реального уровня жизни трудящихся.

В конце XX - начале XXI в. в отечественной историографии не появилось ни одной специальной публикации о денежной реформе 1947 г., написанной на общесоюзных материалах, однако никто из исследователей послевоенного периода, не обошел ее своим вниманием.

В отличие от экономистов, историки делали упор на том, что «государство достигло желанной финансовой стабилизации, но только за счет ограбления народа»¹. Однако, по мнению В.П. Попова, это была «временная победа», так как «изъятие денег у населения привело к сокращению объема розничного товарооборота в 1948 г.», и привела в 1948-1951 гг. к значительной эмиссии.

¹ Попов В.П. Сталин и советская экономика в послевоенные годы // Отечественная история. – 2001. – №3. – С. 68.

ГЛАВА 2. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ ЧЕРНЯНСКОГО РАЙОНА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ 1946 – 1953 ГГ.

2.1. Сельское хозяйство

Восстановление экономики и социальной сферы в районах, пострадавших от боевых действий и немецко-фашистской оккупации, началось сразу же после освобождения, так как руководство страны понимала, что нормализация жизни в этих районах имеет первостепенное экономическое, политическое и военное значение, в связи с этим еще в августе 1943 г. было принято Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации»¹.

Зимой 1943 г. в ходе Воронежско-Харьковской стратегической наступательной операции (13 января – 3 марта 1943 г.) началось освобождение захваченных немецко-фашистскими захватчиками районов Курской области, в том числе и Чернянского. Для расследования злодеяний гитлеровских захватчиков, установления конкретных виновников и определения ущерба, нанесенного предприятиям, колхозам, организациям, учреждениям и гражданам области в мае 1943 г. при исполкоме Курского областного Совета депутатов трудящихся была создана Курская областная комиссия (Комиссия) по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба².

Однако следует отметить тот факт, что еще до создания Курской областной комиссии в апреле 1942 г. было принято решение Курского облисполкома о сборе, хранении и использовании в интересах советского государства докумен-

¹Постановление СНК и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 года «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» // Красная Звезда. 22.08.1943. – № 198. – URL: http://dshinin.ru/Upload_Books3/Books/2011-06-03/201106031144501.pdf (дата обращения 02.04.2018)

² Рожковская И.О. История создания и структура фонда «Курская областная Чрезвычайная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям области» // События и люди в документах курских архивов. 80-летию образования Курской области посвящается. – Курск, 2014. – С. 6.

тов о зверствах, разрушениях, грабежах и насилиях фашистских властей во временно оккупированных ими районах Курской области¹.

Согласно этому решению все общественные организации, учреждения, предприятия и отдельные граждане обязаны были составлять акты, а при наличии возможностей производить документальные кино- и фотосъемки, заверять их специально выделенными для этой цели ответственными лицами и немедленно передавать по актам в отдел областного архива или начальникам РО НКВД.

Свою деятельность на территории Курской области Комиссия начала с момента образования в мае 1943 г., когда часть территории области еще была не освобождена и окончилась в феврале 1944 г.

На основании ее работы Курская область была признана одной из наиболее пострадавших от оккупации областей СССР. Общая сумма ущерба составил более 26,8 млрд рублей, из них 520, 5 млн рублей пришлось на народное хозяйство и 10, 8 млрд рублей на колхозное².

Внушительный ущерб был нанесен коммунальному хозяйству (258, 2 млн рублей), торговле (уничтожено 7702 складов и магазинов), образованию, социально-культурным учреждениям области (437,6 млн рублей) и здравоохранению (разрушено 387 амбулаторий и больниц)³.

Наибольший ущерб был причинен колхозному хозяйству. В колхозах было уничтожено и разрушено более 81 тыс. зданий, в том числе 10393 – жилых домов, 2624 здания – промышленно-производственного назначения, 24287 – зернохранилищ, 3814 – кузниц, 1215 – овощехранилищ, 25750 – скотных дворов и животноводческих построек, 4795 – сараев и навесов, 1613 – клубов и красных уголков, 975 – детских учреждений и 5457 – различных сельскохозяйственных построек⁴.

¹ Зорин Е.А. Восстановление народного хозяйства и промышленности Курской области после немецко-фашистской оккупации // Молодежь и XXI век. – Курск, 2009. – Ч. 3. – С. 273–275.

² Проскурин А.А. Освобожденные районы Курской области весной-летом 1943 г. // Ученые записки: электронный журнал Курского государственного университета. – 2011. – № 3 (19). – С. 3.

³ Бутенко Е.Н. Создание и деятельность Чрезвычайной Государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (на материалах Курской области) // Вестник Брянского государственного университета. – 2016. – № 1. – С. 26.

⁴ ГАБО.Ф. Р-53. Оп.1. Д.2. Л.2.

Исключительно большой размер ущерба, был нанесен колхозному животноводству и полеводству. Немцами было угнано и уничтожено: 284120 голов - крупного рогатого скота, 322489 – лошадей, 256276 – свиней, 427254 - коз и овец, 1281089 – различной птицы, 229829 – пчелосемей, 355765 тонн – зерна, 2864 - муки, 34618 - картофеля, 62786 - овощей, 8952 - подсолнуха, 1455558 га посевов – зерна, 83462 га - картофеля, 13334 га – бахчевых¹.

За время оккупации Курской области немцы причинили значительный ущерб экономике и хозяйству Чернянского района. Ими были разрушены и опустошены дворы местных жителей, колхозы, МТС, ряд предприятий: государственная мельница, госмаслозавод, районная больница и т.д.²

В особенности очень сильно пострадало сельское хозяйство. Наибольший ущерб был нанесен колхозному животноводству: отобрано и уничтожено 1673 - лошадей, 2450 – коров, 1524 – овец, 897 - свиней, 2694 –птицы. По данным Чрезвычайной комиссии Курской области материальный ущерб по Чернянскому району составил 118286000 рублей, из которых 113923900 рублей пришлось на сельское хозяйство³.

Несмотря на это, сразу же после освобождения Чернянского района (февраль 1943 г.) жители собрали 650 тыс. рублей, 30 тыс. пудов хлеба, 1170 пудов мяса и 13,5 тыс. пудов картофеля в Фонд помощи фронту, произвели подписку на второй Государственный заем в размере 3259 тыс. рублей⁴.

Преодолевая все трудности и возникающие проблемы, жители района, при неизбежной в то время бедности и скудности жизни, начинали восстанавливать разрушенное хозяйство, тем более что меры по возрождению народного хозяйства были определены еще раньше 23 января 1943 г. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б)⁵.

¹ ГАБО.Ф. Р–53. Оп.1. Д.2. Л.3.

² Чиченков А.П. Белгородская деревня в послевоенные 1946–1953 годы. – Белгород, 2008. – С. 13.

³ ГАБО.Ф. Р–53. Оп.1. Д.2. Л.3.

⁴ Крупа И.Н. Отчий край – Чернянская земля. – Белгород, 2006. – С. 46.

⁵ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 января 1943 г. «О мероприятиях по восстановлению МТС и колхозов в районах, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов». – URL: <http://thefireofthewar.ru/1418/index.php/1943/yanvar/1539-23-01-1943> (дата обращения 02.03.2018).

На основании данного Постановления органы местной власти обязывались брать на учет всё сохранившееся колхозное имущество до созыва общих собраний колхозников, подбирать исполняющих обязанности председателей колхозов и принимать меры по восстановлению материально-технической базы колхозов, и МТС укрепляя их кадрами.

Первоочередной задачей для жителей Чернянского района стала подготовка к весеннему севу. Поскольку практически весь актив колхозов был уничтожен, то во главе большинства колхозов встали женщины, а из-за нехватки специалистов в области сельского хозяйства весь груз ответственности лег на стариков.

В результате того, что большая часть трудоспособного населения была призвана в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии и угнана на принудительные работы в Германию вся тяжесть работ пришлась на плечи стариков, женщин и детей. Данные обстоятельства сильно подрывали деятельность колхозов, но прежние планы по сельхозпоставкам не отменяли¹.

Постепенно в колхозы района стали возвращать угнанный скот, вывезенные сельхозорудия и завозить продукты питания, а в восстановленные Чернянскую, Ольшанскую, Сукмановскую МТС в небольшом объеме были возвращены трактора.

К весеннему севу, молодежь района (в активе комсомольцы) собрали и отремонтировали 400 плугов, 200 борон, множество запчастей к оставшимся тракторам, а также 22 тыс. центнеров семян, но, несмотря на это, первая посевная кампания проходила в тяжелых условиях, ощущалась острая нехватка семян, сельхозтехники и инвентаря².

Именно в этот период появилось такое понятие, как «тягло-корова», это было связано с тем, что при работе на колхозных полях использовали оставшийся на личном подворье крупный рогатый скот. В 1943 г. на весеннем

¹ Крупа И.Н. Указ. соч. – С. 57.

² Там же. – С. 58.

севе в Чернянском районе было задействовано около 3 тыс. коров, к тому же нередко землю пахали вручную¹.

Колхозники работали по 12-16 часов, без учета работы на личном подворье. В районе на нужды колхозов было выделено всего лишь 16 лошадей и несколько коров, а также около десятка свиней, но этого было мало, поэтому 16 апреля 1943 г. Курским облисполкомом было принято решение об оказании помощи колхозам с семенами².

В этот период можно было встретить множество примеров трудового героизма и самоотдачи. Так, например, колхозники из артели «Пятилетка» Большанского сельского совета, Ф.П. Грункой (67 лет) и И. Гопанов (14 лет), вспахали 12 и 11 га, к тому же Ф.П. Грункой посеял еще 11 га озимых. Кроме того, жители колхоза «12 годовщина Октября» (с. Андреевка): В. Сазонов (10 лет) вспахал 11 га, Д.Ф. Ерохин (70 лет) вручную засеял 80 га, а трактористка Сукмановской МТС П.А. Иванова на тракторе ХТЗ (15 л. сил) вспахала 484 га, сэкономив при этом 463 л горючего³.

Так же работу колхозников на полях осложняли мины. Так как многие поля в районе были заминированными, среди подростков создавались отряды саперов, которые после непродолжительных курсов шли на разминирование. К 18 июня 1944 г. на территории района, было разминировано 455 га и извлечено 4292 мины. Среди отличившихся ребят можно выделить В. Сизых, Н. Аристова, И. Ткачева, А.Фоменко и др. Они были премированы денежной премией, которую передали на строительство танковой колонны «Боец Всеобуча»⁴.

Из доклада первого секретаря Чернянского райкома Г. Кадыкова от 15 апреля 1943 г. следует, что работы по восстановлению сельского хозяйства, промышленности, культурно-бытовых учреждений ведутся активно. Колхозы добросовестно подготовились к весеннему севу, отремонтировали имевший-

¹ Чиченков А.П. В суровую пору... – Воронеж, 1979. – С. 16.

² ГАБО.Ф. Р-53. Оп.1. Д.2. Л.3.

³ Крупа И.Н. Указ. соч. – С. 62.

⁴ Аристов Н.Е. Наши сбережения – постройку танков // Власть Советам. – 1944. – 18 июня.

ся сельхозинвентарь, возобновили работу МТС, местной промышленности и социальной сферы с ее учреждениями.

Тем не менее, имеются и недочеты. В ряде колхозов дела обстоят крайне неудовлетворительно, к ним относятся колхозы, расположенные на территории первого и второго Чернянского, Ольшанского и Гниловского сельских советов. Ремонт сельхозинвентаря оставлял желать лучшего, а Чернянская МТС во главе с директором не использует внутренние возможности для проведения ремонта техники, это касается и деятельности руководства промкомбината и пищекомбината.

Также на этом заседании было принято решение о привлечении население к строительству оборонительных сооружений, аэродромов, посадочных площадок и содержать в проезжем состоянии дороги военного назначения. Кроме того, были регламентированы сроки выполнения планов госпоставок и заготовок продовольствия для фронта¹.

Однако 20 апреля 1943 г. на партийно-комсомольском собрании первый секретарь Чернянского райкома П.А. Лебедев констатировал провал весеннего сева, связи с тем, что подавляющее большинство колхозов только приступили к севу. Неудовлетворительно обстоят дела в селах Бакланово, Орлик, Проточное, Комаревцево, также на территориях первого Чернянского, Волотовского, Завалишенского сельских советов. В связи с этим, требовал привлечь к ответственности председателей сельских советов и колхозов в соответствии с требованиями военного времени².

Одной из постоянных обязанностей жителей района была забота о раненых бойцах, так как на территории Чернянки и Чернянского района в 1943-1944 гг. располагалось 13 госпиталей³.

Именно в этот период молодежью и комсомольцами района было для госпиталей собрано 5600 л молока, 2600 шт. яиц, 40 кг сливочного масла, а также 2862 индивидуальных посылок, 30 кроватей, 40 одеял и 250 подушек¹.

¹ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д. 154. Л.3.

² ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д. 154. Л.3.

³ Крупа И.Н. Указ. соч. – С. 61.

Еще одной из личных инициатив жителей района была помощь детям фронтовиков. Комсомольцы сберкассы, школы ФЗО и райком ВЛКСМ перечислили им свой месячный заработок, а сапожная артель в Чернянке – пятидневный заработок. Помимо этого каждый взял на себя обязательство сшить для детей по одной паре ботинок. Кроме того, распоряжением райкома партии на артели и промкомбинат был выделен наряд на пошив для детей сирот воинов–фронтовиков 150 пар кожаных и 250 пар валяных сапог и 200 шт. шуб².

8 июля 1943 г. на закрытом заседании партактива Чернянского района, были подведены промежуточные итоги деятельности района в целом. Так, за короткий промежуток времени была восстановлена работа райпищекомбината, промкобината, заработало 8 кустарно-промысловых артелей, восстановлено и укреплено 97 колхозов, но свыше 30 колхозов свое хозяйство ведут неудовлетворительно. Заново отстроено 25 ферм для КРС, с поголовьем в 344 шт., 14 овцеферм на 349 голов. В это же время «тягло-коровами» было засеяно 24310 га³.

Кроме того, был отмечен вклад жителей района в строительство оборонительных сооружений, аэродромных площадок, дорог и мостов. Из 4000 человек привлеченных к строительству оборонительных сооружений 2650 человек были юноши и девушки, как комсомольцы, так и несоюзная молодежь.

Так, например, бригада комсомолки Е. Дворцовой получила переходящее Красное знамя командования за досрочное выполнение плана оборонительных работ, а дорожный уполномоченный комсомолка Карпухина получила благодарность за образцовое содержание фронтовой дороги на Белгород⁴.

Несмотря на проделанную работу, были отмечены и проблемы, а именно, в районе не был выполнен сев на 9 тыс. га. В ряде колхозов прополка и борьба с сорняками шли медленно. Оставляет желать лучшего и подготовка к уборке будущего урожая. Слабо и медленно идет восстановление. Директору промком-

¹ Крупа И.Н. Указ. соч. – С. 62.

² ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д. 154. Л.4.

³ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д. 154. Л.8.

⁴ Чиченков А.П. В суровую пору... – Воронеж, 1979. – С. 117.

бината И.В. Адаменко и руководству пищекомбината было объявлено взыскание в связи с недобросовестным отношением к работе и отказа от местного сырья для производства товаров широкого потребления¹.

В связи с этим было принято решение до 15 июля 1943 г. закончить ремонт инвентаря в МТС и колхозах. Доукомплектовать 2–3 фермы в каждом колхозе и организовать максимально возможную помощь инвалидам и семьям военнослужащих².

В конце июля 1943 г. работники сельхозартели «Красный Октябрь» первого Чернянского сельсовета обратились ко всем колхозникам района с просьбой организованно, в сжатые сроки провести уборку урожая и оказать помощь продуктами питания Красной Армии.

Данная просьба была поддержана многими. По инициативе комсомольцев Большанского, Андреевского сельских советов были созданы бригады по уборке урожая, а 20 августа 1943 г. на партийно-комсомольском собрании, параллельно с колхозным активом было принято решение: 1) выполнить план сдачи зерна к 15 сентября 1943 г.; 2) убрать свеклу и поднять 28 тыс. га зяби к 01 ноября; 3) сдать 5 тыс. литров молока в Фонд помощи фронту к 25 августа; 4) к 01 сентября укомплектовать 85 телятников, 85 овчарен, 25 птичников³.

Результат проведенной работы был внушительным. В 1943 г. в Фонд Красной армии из Чернянского района поступило 27355 пудов зерна, 8200 ц картофеля и внесено 656 тыс. рублей⁴.

Параллельно с восстановлением собственного хозяйства, жители района были привлечены к строительству железнодорожной ветки Старый Оскол – Ржава. Для работы на данной стройке было принято решение мобилизовать порядка 20 тыс. человек и тысячу подвод⁵.

¹ Крупа И.Н. Указ. соч. – С. 64.

² ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д. 154. Л.9.

³ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д. 154. Л.30.

⁴ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д. 154. Л.29.

⁵ Амоскин А.С. Участие курских учителей в строительстве железной дороги Старый Оскол – Ржава // Народное образование Курской области в военное лихолетье (1941–1945 гг.). – Курск, 2009. – С. 44–48.

С первых же дней строительства колонна Чернянского района зарекомендовала себя с наилучшей стороны. Руководитель Чернянской колонны И.Т. Дворцовой сумел укрепить мобилизованное население и добиться систематического выполнения плана до 130%¹.

Особенно ярко проявила себя комсомольская молодежь. Бригада комсомолки М. Колтаковой получила переходящее Красное Знамя командования строительного участка, а 25 человек из её бригады после войны были удостоены медали «За трудовую доблесть» и «Трудовое отличие», в их числе М. Колтакова, З.Твердохлебова, Н.Федоров и др.²

За время оккупации района, животноводство, как отрасль сельского хозяйства, была практически уничтожена. 21 августа 1943 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли решение: «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», которым определили численность скота, который должны были вернуть из тыла, восстановить фермы, а также предполагалась контрактация (закупка-сдача) молодняка у колхозников для пополнения колхозного стада.

С апреля 1943 г. были введены новые условия контрактации. Помимо стоимости в живом весе молодняка, полагалось еще 10 кг грубых кормов. За контрактацию телки старше 6 месяцев колхозник освобождался от мясопоставок. К концу лета 1943 г. контрактация в Чернянском районе дала 3200 голов³.

10 сентября 1943 г. на партсобрании райкома были подведены итоги контрактации и принято решение «О мерах по скорейшему восстановлению колхозных ферм, численности в них скота», а также увеличению поголовья птицы в колхозах. Колхозник, сдавший 1 телка или 2 ягнят, освобождался от мясопоставок⁴.

¹ Крупа И.Н. Указ. соч. – С. 65.

² Чиченков А.П. В суровую пору... – Воронеж, 1979. – С. 118.

³ Там же. – С. 88–89.

⁴ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д. 154. Л.39.

Зимой 1944 г. в Чернянском районе шла активная подготовка к весенне-полевым работам, поэтому сев прошел в установленные сроки и без срывов. Трактористы Чернянской МТС к 4 января 1944 г. отремонтировали 40 из 50 тракторов. В связи с этим, приказом ВЦСПС был отмечен начальник МТС П.Т. Баранов и вручено переходящее Красное Знамя, а рабочих наградили премией в размере 20 тыс. рублей¹.

Н. Винокуров в своей статье «Годовой план выполним на 100%» отмечает тракториста Ольшанской МТС С.М.Захарова, который без простоев отличился на вспашке паров на тракторе У2, а А. Потапов с напарницей О. Косовой обязались за сезон на тракторе ХТЗ обработать 900 га².

Страда также началась в положенные сроки, но статистика была неутешительной. Колхозы «Парижская Коммуна» (с. Волоконовка), «Путь хлебороба» (с. Малотроицкое), «Красная нива» (с. Завалишено), «Имени Буденного» (с. Морквино) и «Труд пахаря» (с. Сукманово) сдали: 300 ц, 120 ц, 136 ц, 296 ц, 205 ц хлеба. По данным сводки о ходе уборки на 4 августа 1944 г. следует, что по Чернянской МТС выполнено 67% работ, Ольшанской МТС – 72 %, Сукмановской МТС – 61 %, в среднем по району выполнено 66 %³.

Общие итоги 1944 сельскохозяйственного года стали неудовлетворительными. В 1944 г. посевная площадь составила всего 66,5 % к довоенному периоду. Сахарная свекла – 75 %, пшеница – 44%. Урожай зернобобовых не превышал 4,5 ц с га, сахарной свеклы – 58 ц, подсолнуха – 3,4 ц. План хлебопоставок был выполнен на 79,4 %, подсолнуха – 58,9 %. На 15 января 1945 г. положенных трудодней в 1944 г. не выработали 700 человек (8%)⁴.

Так же имелись грубые нарушения при распределении продуктов в колхозе имени Шевченко (с. Холки). Председатель этого колхоза И.И. Гутник распределил сахар на все трудодни штатным рабочим и колхозникам, не участвовавшим в обработке свеклы. Аналогичная ситуация сложилась в кол-

¹ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д. 168. Л.7–9.

² Винокуров Н. Годовой план выполним на 100% // Власть Советам. – 1944. – 4 июня.

³ Сводка о ходе уборки // Власть Советам. – 1944. – 6 августа.

⁴ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д. 193. Л.8.

хозах с. Андреевка и Новомасловка¹. Сахар должен был быть распределен по 40 г за каждый трудодень, за центнер выкопанной и очищенной свеклы и 20 г за уложение свеклы в кагаты².

31 октября 1944 г. состоялось районное партсобрание, на котором обсуждалось решение ЦК ВКП(б) «О неудовлетворительном руководстве хлебозаготовками в Курской области» и решение XVIII Пленума Курского обкома партии, а руководство колхозов подверглось критике. План хлебозаготовок был провален, район позорно отстал, было выполнено всего лишь 62,5 % от плана. Объявлены строгие выговоры за неудовлетворительную работу уполномоченным райкома партии по хлебозаготовкам Гоеву и Юдину.

Общая ситуация в сельском хозяйстве района в целом сохранялась и в течение 1945 г. По данным сводки о сдаче хлебозаготовок было отмечено, что в Чернянском районе план по хлебозаготовкам в 1945 г. был выполнен на 89 %, сдача молока – 71 %, вспахано 34% зяби, 3 МТС перевыполняли план. На 01 января 1946 г. в районе насчитывалось: 13 зооветучастков, 8 зооветпунктов, 2 ветврача, 3 зоотехника и 1 квалифицированный агроном³.

В дальнейшем положение сельского хозяйства стало улучшаться. В январе 1946 г. в Чернянском районе насчитывалось 97 колхозов, в которых, по сведениям Чернянской районинспектуры ЦСУ СССР по Курской области насчитывалось 597 лошадей, 5361 голов КРС, 1111 свиней, 2406 овец и коз, 5777 шт. птицы⁴.

В 1947 г. по Чернянскому району было не освоено более 30% общественной пашни. В сравнении с довоенным периодом имелось всего лишь 40% плугов, 25% сеялок, 50% молотилок. Только в Чернянской МТС имелось 100 тракторов из 180 довоенных и 26 из 80 комбайнов. В целом по району в 1947

¹ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д. 193. Л.9–10.

² Мишенин М. Отличники социалистического сельского хозяйства // Власть Советам. – 1945. – 24 июня.

³ ГАБО.Ф. Р–257. Оп.1. Д.20. Л.28.

⁴ ГАБО. Ф. Р–254. Оп.1. Д.32. Л.53.

году средний урожай составил на 13% больше от планируемого, а план хлебозаготовок был выполнен полностью¹.

Зима 1945-1946 гг. выдалась малоснежной, в связи с этим в Чернянском районе вымерзли большие площади озимых. Подготовка к весенним работам велась неудовлетворительно. Кроме того, в районе началась чехарда с заменой председателей сельских советов и колхозов.

Некоторые руководители сельских советов и колхозов действительно заслуживали того, чтобы их сняли с должностей. Так, например, за невыполнение хлебопоставок и пьянство с занимаемой должности был снят председатель первого Чернянского сельского совета И.И. Манохин², а за грубое обращение с колхозниками и присвоение продуктов и промтоваров - председатель колхоза «Власть Советов» И.Н. Федоров³.

К своей работе халатно относились не только руководители сельских советов и колхозов, но и руководители ведомств. Заведующий Чернянской райсберкассой Г.И. Гоев был снят с должности и исключен из партии за провал работы сберкассы, прогулы и регулярное пьянство⁴.

Многие жители района уезжали на Украину. С разрешения отдела кадров Курского обкома партии, председатель с Большое А.Н. Иващенко, уехал жить в другой город, а на его место был назначен П.Г.Ткаченко. Таким же образом был заменен председатель сельского совета в с. Проточное И.А. Потемкин на И.П. Санькова⁵.

Кроме того, отдел кадров Курского обкома партии отказал секретарю Чернянского райкома партии Колтакову снять с должности председателя колхозов «2-я пятилетка» (Ф.Г. Прохорова) и «Красный пахарь» (Н.Г. Жиленкова)⁶. 6 марта 1946 г. руководству Чернянского района было доведено Постановление XVII Пленума обкома «о восстановлении и закреплении кад-

¹ Шмелев Б.П. О развитии сельского хозяйства в п. Чернянка после войны // Путь Ильича. – 1978. – 17 марта.

² ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.224. Л.25.

³ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.224. Л.33.

⁴ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.224. Л.35.

⁵ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.224. Л.24.

⁶ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.224. Л.1.

ров». На основании, которого требовалось впредь прекратить эту практику¹. Но, не смотря на это, ряд председателей, все-таки был снят с должностей и на это имелись весомое основания. За не выполнение поставок хлеба (30%), мяса (40%), яйцо (70%) и молока (57%) с должности председатель сельсовета с. Андреевка был снят А.Я. Капустин².

Около 2-х месяцев в районе не было дождей, вдобавок к этому около 50 дней был сухой. Для того чтобы спасти урожай, в некоторых колхозах поливали вручную. На больших площадях захваченных засухой, был собран урожай, который не возмещал затраты семян даже на посев. В 1946 г посевная площадь всех культур составляла 36387 га, а урожайность зерновых составила 3,0 ц с га³, подсолнечника - 1,1 ц с га, сахарной свеклы - 399 ц в среднем с га⁴.

Многие колхозы района оставались без хлеба, так как руководство района фактически заставило их сдать практически все продовольственное и семенное зерно. В виду этого, руководство Курской области летом 1946 г. обратилось в ЦК ВКП(б) и СМ СССР с просьбой об оказании помощи колхозам и совхозам области. 23 июня Совет министров СССР принял решение «О мерах помощи колхозам, колхозникам и совхозам Курской области в связи с неблагоприятными видами на урожай».

Согласно этому Постановлению для сохранения поголовья скота Чернянскому району было отпущено свыше 66 тыс. тонн ржи, 30 тыс. тонн овса, 45 тыс. тонн сена, жмых, отруби. Все это было отпущено в виде беспроцентной ссуды под урожай 1947 и 1948 гг.⁵

Тем не мене в районе голода избежать не удалось. Руководство страны пошло путем жесткой экономии хлеба внутри страны, поэтому 27 июля 1946

¹ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.224. Л.23.

² ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.224. Л.61.

³ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.221. Л.73.

⁴ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.221. Л.74.

⁵ Чиченков А.П. Белгородская деревня ... – Белгород, 2008. – С.50. – 51.

году было принято Постановление «О мерах по обеспечению сохранности хлеба, недопущению его разбазаривания, хищения и порчи»¹.

В результате этих мероприятий государственный план хлебозаготовок по колхозам составил 26680 центнеров. На 15 ноября 1946 г. было сдано 26684 ц (100%), однако по индивидуальному сектору и подсобным хозяйствам из плана 823 ц было сдано - 353 ц (43%). В целом по району план был выполнен 98,3%. В ряде колхозов Волоконовского («Парижская коммуна»), Ездоченского, Русско-Халанского сельских советов хлеб сдавали сверх плана, в том числе и в счет досрочного погашения предоставленной отсрочки².

На основании статистики ЦСУ Курской области колхозники «Парижской коммуны» сдали 11 тыс. пудов хлеба, Ездоченский сельский совет – 12932 пуда хлеба, Русско-Халанский - 13182 пуда³.

Из 97 колхозов района - 75 колхозов полностью рассчитались по плану. По овощам план был выполнен на 67 %, по картофелю было сдано 3823 ц из 5823 ц, по подсолнечнику - 10, 3%⁴. По состоянию на 01 ноября 1946 г. заготовка продуктов животноводства была не обеспечена. В целом по району было сдано 10199 л молока (73 %), 4025 кг мяса (57%), 57,5% яйцо и 84% шерсти⁵.

Несмотря на указанные выше цифры, на 27.02.1947 г. положение в районе было тяжелым. Руководство Курской области сообщило в Москву о тяжелом продовольственном положении в колхозах, о дистрофии и смертных случаях от истощения, снова просила выделить продовольственную ссуду в размере 40 тыс. тонн и восстановить ежемесячный отпуск ржи для продажи трактористами, комбайнерам и др. работникам МТС в размере 200 тонн. Данная просьба была удовлетворена только в размере 10 тыс. тонн⁶.

2 января 1947 г. было опубликовано письмо Курского обкома ВКП(б) по подготовке к весеннему севу, а с 16 по 20 января 1947 г. прошли партий-

¹ Чиченков А.П. Белгородская деревня ... – Белгород, 2008. – С. 53.

² ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.221. Л.82.

³ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.221. Л.82.

⁴ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.221. Л.84.

⁵ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.221. Л.84.

⁶ Чиченков А.П. Белгородская деревня... – Белгород, 2008. – С. 51.

ные и общеколхозные собрания, на которых были установлены планы. На 20 февраля 1947 г. из 96 тыс. возов навоза на поля было вывезено всего лишь 25972 воза, 1915 ц золы и 288 тонн минеральных удобрений.

Не очень хорошо обстояли дела и на МТС района. На Чернянской МТС было отремонтировано 52 трактора (из 58), 40 плугов (из 53), 37 культиваторов, 7 комбайнов, 7 молотилок, 15 сеялок (из 25) и запасено 115 тонн керосина. На Сукмановской МТС было отремонтировано 29 тракторов, 19 плугов, 16 культиваторов, 12 сеялок, 2 комбайна (из 5), и запасено 58 тонн керосина.

Хуже всего дела обстояли на Ольшанской МТС. Там было отремонтировано всего лишь 19 тракторов из 39, 20 плугов из 41, 2 комбайна из 5 и запасено 52 тонны керосина. Поэтому новое руководство райкома в лице первого сектора Яковлева и председателя райисполкома Панкова требовали принять срочные меры по ликвидации сложившейся ситуации к 9 февраля 1947 г. (ко дню выборов в ВС РСФСР)¹.

Несмотря на все трудности весенний сев 1947 г. в Чернянском районе был проведен в рекордно короткие сроки. По ряду ведущих культур за 10 дней. План весеннего сева был выполнен на 103%. В период весны и начала лета была проведена большая работа по внедрению индивидуальной сдельщины на работах по уходу за посевами зерновых и технических культур.

Февральский Пленум ЦК ВКП(б) принял Постановление «О мерах подъема сельского хозяйства, в послевоенный период, для оказания помощи колхозникам, как семенной ссуды, так и продовольственной с первых дней полевых работ», поэтому сев проводился в виде социалистического соревнования среди колхозов и МТС района. В нем приняли участие 11108 человек².

Однако, несмотря на столь трудное время, имело место быть трудовому подвигу. На 15 мая в колхозе «2-я Большевицкая весна» (председатель Алевин) было посеяно 134%, в колхозе им. Крупской (председатель Чеботарев) – 112%, в колхозе «Красная Звезда» Проточенского сельского совета (председа-

¹ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.271. Л.3–4.

² ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.271. Л.38.

тель Попов) – 106%. За 10 дней отсеялись колхозы «Красный Октябрь» (Астасхов), «9 января» (Артемьев), «8 марта» и другие колхозы Кочегурского сельского совета¹.

В целом по району план весеннего сева был перевыполнен. Из 21970 га к 5 июня было посеяно 22348 га, что составило 101, 5%. До 17 мая было засеяно 1553 га - яровой пшеницей, 2887 га - ячменем, 3485 га - овсом, 1600 га – сахарной свеклы и 7661 га – подсолнухом посеяны.

Почетными грамотами были награждены победители соц. соревнований из: 8 сельсоветов, 31 колхоза, 14 полеводческих бригад, 72 звена, 29 фермы КРС, 18 тракторных бригад².

В сжатые сроки прошла и уборка урожая. Из 28 тыс. га вручную было убрано 21 тыс. га, а 82 колхоза перевыполнили установленный план. В колхозе «Парижская коммуна» Волоконовского сельского совета (председатель Ф.З. Амельчиков) с площади 900 га было получено по 105 пудов зерна с гектара. На высокоурожайных участках площадью от 10 до 18 га по 20-22 ц с га. Так же, высокие показатели были и в колхозе «Пробуждение», на площади в 800 га урожайность доходила до 17,5 ц³.

В 1947 г. в среднем по району урожай зерновых составил 11,8 ц с гектара, поэтому план был выполнен на 124, 6 %. Также план был выполнен и по сахарной свекле, в среднем 115 ц с га. Все это дало возможность району рассчитаться перед государством, а план хлебазаготовок был выполнен 30 августа. К 30-летию Октября сверх плана было сдало 214 тыс. пудов зерна в счет натуроплаты за перевыполнения работы МТС в колхозах, поэтому Госплан заготовок был выполнен на 133%.

К тому же, район выполнил план и по другим обязательным поставкам сельскохозяйственной продукции. За 1947 год было сдано 100% – картофеля, 102, 4% – овощей и 103,5% - сена. Распределения натуральных и денежных

¹ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.271. Л.48.

² ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.271. Л.49.

³ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.275. Л.38–39.

доходов по колхозам района в 1947 г. в среднем за трудодень составило 2 кг зерна и 66 коп деньгами, а во многих колхозах от 3 до 6 кг зерна¹.

По 9 колхозам были оформлены материалы и представлены к наградам за выращивание зерновой продукции – 95 человек. К званию «Герой социалистического труда» было представлено 5 человек, орденам Ленина - 3 человека, «Трудового Красного Знамени» - 21 человек, медалью «3 трудовую доблесть» было награждено 39 человек, а «За трудовое отличие» - 14 человек².

К концу 1947 г., в животноводстве района, были следующие показатели: по району насчитывалось 697 лошадей (112,3%), из них 764 в колхозах (107,6%), 14253 КРС, из них 5412 в колхозах (104,7%), 2205 голов свиней, из них 1526 голов в колхозах (98,5%), 9988 голов овец, из них 4258 головы (115,1%) в колхозах, 4195 голов коз, 3561 шт. птиц (38%)³. Надои молока на фуражную корову при плане 1200 литров был выполнен только на 1145 л. Настриг шерсти на 1 овцу приходился от 2,3 до 2,4 кг. Яиц 45 шт. на несушку.

Несмотря на это, в районе были и колхозы исключения. Так, например, в колхозе «Коминтерн» (Захаровский сельский совет) надои доходили до 1788 литров, а колхозе «Красная Звезда» (Проточенский сельский совет) доходил до 1500 литров. Настриг шерсти в колхозе «Общее дело» (Лубянский сельский совет) составлял 3,4 кг, а в колхозе «Майское утро» (Малотроицкий сельский совет) – 3, 2 кг⁴. Из плана контрактации КРС в 1370 голов, было законтрактовано 1984 головы (144%).

Несмотря на относительно неплохие показатели проблемы с поставками сельхозпродуктов все же оставались. Недоимки по молокопоставкам составляли 695 л, при плане в 3450 л, по мясу 41 тонну, при плане в 360 тонн – 224 тонны. Активно велось строительство животноводческих построек в с. Рус-

¹ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.275. Л.41.

² ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.275. Л.41.

³ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.275. Л.42.

⁴ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.271. Л.13.

ская-Халань, колхозах «Красный пахарь» (председатель Щербаков), «Светлый путь» (председатель Горбуков), «Новый путь» (председатель Пшеничный)¹.

Всего же за 1947 г. было поставлено 237867 л молока (98,2% из плана в 242237 л), 1988 г мяса (96,5% из 2018 г), 581608 шт. яйцо (75,8%), 2269 кг шерсти (90%), 2102 кг брынзы (100%). По частному сектору: мяса – 1859 кг (57%), молока – 1000239 л (74,3%), яйцо – 47,5%, шерсти – 75,6%, брынзы – 22,5%².

Тем не менее несмотря на то что в 1947 г. был получен неплохой урожай обстановка в районе оставляла желать лучшего. В это трудное время тяжелее всех пришлось многодетным семьям и семьям погибших воинов. Они не имели средств на покупку хлеба, который продавали тогда по коммерческим ценам. Удручающим было и постановление – указ Президиума ВС СССР от 04 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», по которому за самые незначительные хищения хлеба и других продуктов питания привлекали к ответственности. Неплохой урожай в какой-то мере способствовал устранению последствий голода³.

1948 г. так же, как и 1947 г. был не плохим по многим показателям в сельскохозяйственном производстве. 19 февраля 1948 г. на объединенном заседании бюро Чернянского райкома и райисполкома, под председательством первого секретаря Чернянского райкома П.Т. Яковлева и председателя райисполкома Ф.П. Панкова, был утвержден план всего ярового сева в 27370 га, из которых зернобобовые составили - 16600 га, сахарная свекла - 2000 га, подсолнечник - 7200 га, овощебахчевые - 450 га, кормовых и многолетних трав - 1120 га. Кроме того требовалось вспахать чистых паров - 19000 га и 18000 га – зяби. В животноводстве необходимо было довести число лошадей до 845 голов, КРС - 6000, овец и коз - 5900, свиней - 2700 голов, птицы до 12500 шт., а на приусадебных участках колхозников картофеля до 1900 га и 30 га⁴.

¹ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.271. Л.44.

² ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.271. Л. 45.

³ Чиченков А.П. Белгородская деревня... – Белгород, 2008. – С.54.

⁴ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.279. Л.1.

Годовой план сдачи зерна должен был составлять 160530 ц, в том числе 62800 ц. по обязательным поставкам для колхозов, 760 ц для рабочих, служащих, колхозников и 75040 ц натуроплаты для МТС¹.

Уборка урожая проводилась высокими темпами. К июлю 1948 г. было выполнено уже 40% плана. За систематическое выполнение массовых заданий и высокое качество работ многие были поощрены и занесены на областную доску Почета. В Чернянской МТС: Ф.Е. Ямпольский выполнил - 175%, И.С. Иванов -170%, П.А. Локтев– 166% и другие. В Сукмановской МТС: Г.А. Лыков выполнил - 181 %. За досрочное выполнение плана хлебозаготовок на районную Доску Почета были занесены колхозы «Сеятель» (председатель Должиков (2790 пудов зерна) и «Червона Москва» (председатель Бычков (3035 пудов) и т.д.²

По состоянию на 25 августа 1948 г. на Чернянском пункте Заготзерно в наличии имелось 12690 тонн, из которых 2415 тонны не было укрыто и подвергалось самосогреванию, из-за ненастной погоды. Из плана отгрузки в 3162 тонны в августе реально было отгружено только 1250 тонны, это было связано с несвоевременной подачей вагонов. Многие колхозы вынуждены были высылать в пункт Заготзерно своих людей для проведения работ по сохранности хлеба³.

В это время как в колхозах был получен довольно высокий урожай зерновых и технических культур, а также расширены посевные площади, развития животноводства отставало от уровня развития сельского хозяйства. На 01 августа 1948 г. государственный план по развитию КРС был выполнен на 90,5%, рабочих волов на 85%, свиней на 107,5%.

В счет госпоставок было сдано 119 голов, вынуждено прирезано - 446 голов, пало 233 головы. Вследствие больших потерь в животноводстве создавалось напряженное положение. Во многих колхозах отсутствовало маточное поголовье скота. Несмотря на неудовлетворительное сохранение поголовья

¹ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.279. Л. 25.

² ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.279. Л.26.

³ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.279. Л.27.

на 01 августа было законтрактовано 1320 голов, а в птицеводстве выполнение плана составило всего лишь 23%¹.

Причиной столь крупных потерь в животноводстве явилось недостаточное обеспечение кормами и качественной зооветеринарной помощью. В 1948 г. колхозникам, в хозяйстве которых имелся скот, настоятельно рекомендовали продать государству даже мелкий скот, который разрешено было держать по уставу сельхозартелей. Если в период войны к этому колхозники относились с пониманием, то теперь просто забивали скот².

Именно в это не простое время Президиум ВС СССР издает несколько указов, один из которых «О награждении специалистов и руководящих работников сельского хозяйства <...> орденами и медалями за выслугу лет и безупречную работу». За непрерывный стаж в 10 лет полагалась медаль «За трудовые отличия» и «За трудовую доблесть», за стаж в 15-20 лет награждение орденами «Знак Почета и Трудового Красного Знамени», за 25 лет – орден Ленина.

Другой указ предусматривал присвоение работникам сельского хозяйства за совершенствование существующих и выведения новых пород сельскохозяйственных животных звания Героя Социалистического труда. Кроме того, устанавливались почетные звания: «Заслуженный зоотехник», «Заслуженный ветеринарный врач республики»³.

Был отмечен труд жителей района в период войны. К 09 сентября 1948 г. 883 жителя района были удостоены медалями «За доблестный труд в годы ВОВ 1941-1945 гг.»⁴.

Среди награжденных за труд в мирное время хотелось бы выделить звеньевую колхоза «Мировой Октябрь» Русско-Халанского сельсовета Н.Ф. Жилину, которая указом Президиума ВС РСФСР от 04 мая 1948 г. была награждена орденом Ленина. Она стала вторым человеком, среди жителей Чер-

¹ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.249. Л.30.

² Чиченков А.П. Белгородская деревня.... – Белгород, 2008. – С.91.

³ Там же. – С.92.

⁴ ГАБО. Ф.Р-53. Оп.1. Д.36. Л.168, 177, 187.

нянского района, который был удостоен такой награды в мирное время. До этого еще 1946 г. орденом Ленина был награжден бригадир Чернянской МТС М.П. Захаров, который с бригадой на тракторах ХТЗ вспахал – 1087 га¹.

Орденам Трудового Красного знамени было награждено 9 человек, из следующих колхозов: «Мировой Октябрь»: 1) Бойко М.С. бригадир с площади 30,5 га урожай ржи 23,13 ц; 2) Головин И.К. с площади 50 га урожай ржи 22,45 ц с 1 га; 3) Головина К.Е. с 8 га 21,64 ц с 1 га, звеньевая; 4) Лашенов К.А. бригадир с 9 га взял 28,09 ц с га, 5) Лашенова Е.Ф. звеньевая с 8 га взяла 23,79 ц с 1 га, 6) Татаринцева Е.А. колхоз «Радянское Село» Бородинский сельский совет, звеньевая с 24,6 га взяла 20,21 ц с 1 га ржи, 7) Голоцуцков И.Д. колхоз «9- января» бригадир с 28 га взял 20,11 ц с 1 га с. Кочегуры, 8) Медведева М.Н. звеньевая с колхоза «9-е января» с 10 га взяла 20,35 ц с 1 га ржи, 9) Дошалова М.Е колхоз «Красный пролетать» с. Русская-Холань, звеньевая с 9 га взяла 28, 09 ц с 1 га ржи. Медалью «За трудовую доблесть» награждено 7 человек, «За трудовое отличие» - 20 человек².

Итоги 1948 и 1949 гг. были не утешительны, так как район из-за низкого урожая и имеющейся задолженности за прошлые годы был должен 54 тыс. ц по госпоставкам и 24 тыс. по натуроплате работы МТС. Этот долг в 1949 г. увеличился из-за того что всего 10 колхозов из 98 выполнили план хлебопоставок. Не малый долг был и по продуктам животноводства: 8 колхозов должны были 220 ц мяса, 1147,84 л молока, 6736 кг шерсти, 973 тыс. шт. яиц³.

В 1949 г. средний урожай с одного гектара составил 5,7 ц, сахарной свеклы - 81,9 ц, подсолнуха – 3,3 ц. Сев яровых культур производится на 13820 га, что составило 40% весеннего плана. Одной из причин такого низкого урожая было отсутствие достаточного количества инвентаря. Многие колхозы сеяли вручную, поэтому сев был затянут.

Совершенно неудовлетворительной работа была в колхозах «Будь готов», «Путь Ильича» Гниловского сельского совета. В колхозах «Радянское

¹ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.221. Л.40.

² ГАБО. Ф.Р-53. Оп.1. Д.29. Л.95.

³ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.320. Л.84.

село», «20 годовщина Октября», «2-я Пятилетка» яровые поля заросли бурьяном. В первый период сельхозработ 973 колхозника не выработали минимум трудодней, во - второй 532 чел., а в третий - более 1000 чел¹.

Для преодоления отставания в животноводстве, в апреле 1949 г. был утвержден трехлетний план развития общественного колхозного и совхозного животноводства на 1949-1951 г.

В нем отмечалось необходимость увеличения уже в 1951 г. производства продукции в 1,5 раза по сравнению с 1948 г. Колхозы должны были иметь четыре фермы: крупно - рогатого скота, свиноферму, овцеферму, птицеферму. Так же планировались меры материального стимулирования. На 01.06.1949 г. все 98 колхоза имели по 4 фермы. Кроме того в районе имелось 2 племенных свинофермы и 15 племенных овцеферм.

Поголовье лошадей насчитывало 1106 голов (100%), КРС - 7068 (88,3%), рабочих волов - 2148 (93,3%), свиней - 4631 (89,5%), овец - 8646 голов (100%). На 10.06.1949 г. сдача мяса государству составило 23,6% (439 ц), молока 19,7% (131215 л), шерсти 62,2% (5449 кг) и яиц 14,1%².

16 июня 1949 г. был проведен Пленум РК ВКП(б) Чернянского района на котором обсуждались мероприятия по выполнению 3-х летнего плана развития животноводства. К осени 1949 г. 98 колхозов района выполнили план по лошадям, 90 колхозов по КРС, 8 колхозов имело минимум поголовья, КРС и свиней, 13 колхозов имело минимум овец.

Всего к осени по району было надоено 395633 л молока, в среднем по 513, 1 л на одну фуражную корову. Обеспеченность специалистами в области животноводства было не плохим. В районе имелось 11 зоотехников при потребности в 12 чел., 2 из них имели зоотехническое образование, а 9 одногодичные курсы, требовалось 4 человека ветврачей, но был всего 1 врач.

Тем не менее, требовалось 9 человек ветфельшеров, в районе их было 11, 5 из них были со средним образованием, 6 с одногодичными курсами. В

¹ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.320. Л.85.

² ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.300. Л.12.

среднем укомплектованность животноводства района кадрами составило более 85% от требуемого. На 01 ноября 1949 г. выполнение плана по животноводству, поставки продуктов составило 96,8% - по мясу, 74,9% - молока, 22,5% - яиц, 62,5% - шерсти¹.

Урожайность основных зерновых и зернобобовых культур в 1950 г. по сравнению с 1948 г. упала на 40%. Единственное, что неплохой урожай был сахарной свеклы в среднем 120,5 ц с га². План по обязательным государственным поставкам за 1950-1951 гг. был выполнен неудовлетворительно. По мясу - 82%, молоку - 84,8%, яйцу - 79,8%³.

В 1952 г. после укрупнения мелких колхозов в районе насчитывалось 32 колхоза. По итогам 1951 г. только 2 колхоза полностью рассчитались с государством, это колхоз «Новая Жизнь» (с. Кочегуры) и колхоз «им. Сталина» (Большовский сельский совет).

В процессе выполнения 3-х летнего плана по развитию животноводства в районе стал наблюдаться рост поголовья скота по всем видам. Хотя план не был выполнен, но позитивная тенденция имелась. В 1950 г. насчитывалось 1359 голов – лошадей, а в 1951 г. уже 1609 голов (104%), то же самое наблюдалось и у КРС, в 1950 г. насчитывалось 8737 голов, а в 1951 г. – 10633 головы, свиней в 1951 г. насчитывалось 8128 голов, овец - 12383 головы. Несмотря на указанные цифры, имело место быть такое явление как разбазаривание скота. Особенно это касалось поголовья свиней. Только за 1950 г. переведено, продано и пало 9000 голов скота всех видов⁴.

В 1951 г. пало 4248 голов свиней (20,3%), в сравнении с предыдущим годом рост поголовья составил 7,5%. Овец пало 1409 голов. Причиной такого большого падения скота явились неудовлетворительный уход, отставания кормовой базы и текучесть кадров.

¹ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.300.Л.18

² ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.344. Л.56.

³ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.361. Л.37.

⁴ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.344. Л.28.

Средний удой с одной фуражной коровы в 1950 г. составлял 951 л, а в 1951 г. – 1041 л. Несмотря на рост показателей, да плановых 3 тыс. л не достигали. Показателен был пример колхоза «Новая Жизнь» (с. Кочегуры), где доход от свиноферм составлял - 47650 тыс. руб., а колхоз «Красная Звезда» имя такое же поголовье выручил всего лишь 18 тыс. руб.¹

Колхоз им. Мичурина и «Пятилетка» имел одинаковые условия для старта, но план развития был выполнен по разному. Так, например по КРС 100% против 97%, по молоку с 1 коровы 1387 л против 756 л, по молокопоставкам 105% против 39%².

В колхозе «Восход» настриг шерсти составлял по 4 кг, а в колхозе «Мировой Октябрь» овцевод А.В. Даланов от 100 овцематок получил и сохранил 106 ягнят. Свиноарь колхоза «Победа» (с. Ново-Масловка) П.Ф. Бессорабов от 11 свиноматок сохранил 242 поросенка. Примеров добросовестного и рачительного труда было множество³.

План хлебопоставок по итогам 1951 г. составил 97200 пудов (100%). Значительную часть из зерновой продукции составила - пшеница. Подсолнечника было сдано 128616 пудов, что составило 75,1% от общего плана, но это на 18190 пудов больше чем в прошлом году. Денежные доходы с одного гектара пашни в 1950 г. составили 88 руб. 60 коп, а в 1951 г. они уже составляли 103 руб. 42 коп. Подготовка специалистов сельского хозяйства с конца 1951 г. стала вестись на базе колхозов. На агротехкурсах было 671 слушателей, а на зоотехкурсах - 560 чел.⁴

Государственный план сева в 1952 г. был в размере 31490 га и выполнен на 100,1%⁵. Но с уборкой урожая возникали проблемы. Ненастые и некачественный ремонт машинотракторного парка района затянуло уборочную страду. Из-за ненастья урожайность была довольно низкая, она отразилась и

¹ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.361. Л.66.

² ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.361. Л.67.

³ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.361. Л.67.

⁴ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.361. Л.78.

⁵ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.363. Л.74.

на доходах колхозов. Так в 1951 г. 1 трудодень стоил 870 гр зерна, а в 1952 г. примерно – 1 кг.

План хлебосдачи на 1952 г. был утвержден в размере 136930 ц. так же, была осуществлена попытка внедрения в колхозах оборудования по механической очистке зерна, но это оборудование часто выходило из строя, а МТС не всегда оказывали помощь с ремонтом.

В ряде колхозов хромала и трудовая дисциплина. Так, в колхозе «Ленинский завет», колхозники шли на работу к 9-10 часов, а в 13 ч уходили на обед и находились там до 16-17 часов. После такого перерыва работали еще 2 часа и уходили домой. В 3 колхозах был не выработан минимум трудодней. Руководство района было обеспокоено деятельностью местного руководства, это был не единичный случай¹.

По плану развития животноводства в районе был допущен большой расход скота. поголовье КРС уменьшилось на 631 голову, свиней на 516 голов, также наблюдался падеж скота в стойковый период. За 1952 г. план по животноводству составил 112,4% – лошадей, 87,1% – КРС, 78,9%, – овец и 83,2% – свиней. В конце лета 1952 г. Курский обком и облисполком предложили Чернянскому району выкупить 2000 голов скота. По состоянию на 25 августа 1952 г. было законтрактовано 1200 голов скота².

По сдаче государству продуктов животноводства в 1952 г. план по мясу был выполнен на 55,8%, по молоку - 57,2%, по яйцу - 34,7%, по шерсти - 71,4%. За нерадивость, разбазаривание кормов, сельхозпродуктов и нарушение дисциплины, ряд руководителей колхозов был снят с должностей³.

Ко многим колхозам района были предъявлены иски по возмещению убытков судебно-следственной комиссии. Колхозу «Мировой Октябрь» за падеж скота было предъявлено 2 иска на общую сумму 2300 руб., а колхозу «Луч» на сумму - 11583 руб. Кроме того иск о возвращении колхозного имущества предъявлялся и к председателю колхоза Дряхлову на общую сумму -

¹ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.362. Л.82.

² ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.363. Л.84.

³ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.363.Л.90.

1420 руб. Всего заведено было 21 дело, которые были удовлетворены на сумму - 25758 руб.¹

На 1953 г. сельхозпроизводством на территории Чернянского района занималось 32 колхоза, которые объединяли 8200 дворов, с населением 626608 человек, в том числе и 12104 трудоспособного. За колхозами закреплено было 94665 га земли, из которых 71764 были пашни².

Государственный план весеннего сева 1953 г. был выполнен на 102,1% на площади 31450 га. Из которых зерновые составляют 10966 га (100,7%). Широко стали применять прогрессивные приемы агротехники: перекрестный, узкорядный, широкорядный способы посевов. Использовались протравление семян, квадратно-гнездовой способ посева подсолнуха и др.³

Оснащенность колхозов техникой была довольно высока. В удовлетворительные сроки была проведена уборка урожая. К 20 сентября было убрано 37661 га - зернобобовых, к 20 октября 2500 га - сахарной свеклы и 5810 га - подсолнуха. Не смотря на рост посевных площадей урожайность, была не высокой. Средняя урожайность за 1950-1953 г. по зерну составила 7,7 ц, подсолнуха - 4,4 ц, сахарной свеклы - 126 ц, картофелю - 60 ц. В запущенном состоянии находилось производство крупяных культур, овощебахчевых культур и картофеля⁴.

За 10 месяцев 1953 г. поголовье КРС сократилось до 1256 голов, свиней - 3083 головы, овец - 3176 голов. Особенно большой падеж скота наблюдался в колхозе «Путь Ильича», «Парижская коммуна», «Новый путь», «им. Ворошилова», «им Ленина» и др. В колхозе «им. Ворошилова» в 1953 г. от 81 коровы было получено всего 6 телят, но сохранено из них только 4⁵. В колхозах «Путь Октября» и «Новый мир» наблюдался недокорм скота и не вовремя проводится поение⁶.

¹ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.363. Л.91.

² ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.383. Л.67.

³ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.383. Л.68.

⁴ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.383. Л.69.

⁵ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.383. Л.75.

⁶ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.383. Л.76.

К ноябрю 1953 г. в среднем по району надой молока на одну корову составил 578 л. Настриг шерсти 2 кг при плане 3,9. Но были и маяки производства. В колхозе «Память Ленина» - В.Н. телятница Андреева, в 1953 г. она сохранила 46 телят. Доярка Ф.А. Тупицына от 12 коров надоила 1267 л молока и такие примеры не единичны¹.

В 1953 г. выросла мощность и тракторного парка МТС на 40%. Имеется 375 тракторов. Из них 70% - гусеничных, на дизельном топливе. Также имелось в наличии 98 комбайнов, 212 различных сеялок, 223 культиватора.

Несмотря на качественные изменения, к работе МТС все же были претензии. Велики были простои из-за неисправности. Они составили 11 тыс. тракторосмен - 40% от всего рабочего времени. В целом в районе в 1953 г. удовлетворительно справился с обязательствами перед государством. Хлебозаготовки составили 115940 ц (102,5%) от плана, подсолнух - 22560 ц (110,5%), картофель - 16941 ц (72,2%)².

По продуктам животноводства показатели выглядят следующим образом: по мясу - 4261 ц (98%), молоку - 9986 л (56%), яйцу - 6992 шт. (32%), шерсти - 92%. Полностью был выполнен план мясopоставок в 20 колхозах, по шерсти - 8 колхозов, по яйцепоставкам - 4 выполнил обязательства в полном объеме (колхоз «Красная Звезда», «им. Шевченко», «Новая Жизнь» (с. Кочегуры, председатель колхоза Медведев, председатель сельского совета Астахов) и колхоз «им. Сталина» (Баклановский сельский совет, председатель Медведев)³.

Денежные доходы колхозов в 1953 г. составили 124 руб. 54 коп на 1 га пашни. По подсчетам колхоз «Пробуждение» получил 1 млн руб. (175 руб. за 1 га пашни). В это время передовые колхозы страны получали 1200-1500 руб. за 1 га пашни. Авансовая выдача за 1 трудодень составляла 1,2 кг. Однако в 6 колхозах она была меньше - 1 кг, а в колхозах «Ленинский завет» - 0,5 кг, «им. Молотова» - 0,6 кг зерна⁴.

¹ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.383. Л.77.

² ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.383. Л.82.

³ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.383. Л.84.

⁴ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.383. Л.85.

К концу 1953 г. в районе было, не выработало минимум трудодней 1376 человеком (15%). Виновных искали среди руководителей колхозов. Проводили отчетно-выборные собрания, на которых выбирали новых председателей. Недостатки в подборе руководителей очевидны. 22 председателя колхоза имели лишь начальное образование, 6 - среднее специальное, а 1 неполное высшее (зоотехник). Аналогичные проблемы наблюдались и у руководителей низшего звена¹.

Таким образом, на основании вышесказанного Чернянский район по экономическим характеристикам являлся аграрным. Нехватка рабочих рук, специалистов, отсутствие техники сказывалось на росте экономических показателей, что бы вновь обрабатывать 72 тыс. га земли, по данным за 1941 г., району понадобилось практически 10 лет. Согласно статистическим данным сельское хозяйство к 1953 г. по ряду показателей приблизилось к довоенному уровню, а по некоторым показателям даже превысила (сбор сахарной свеклы). Севооборот был полностью восстановлен, поголовье скота выросло.

2.2. Промышленность, строительство, транспорт, связь

Промышленность Чернянского района носила кустарно-промысловый характер. На территории района крупных промышленных предприятий не было. Из предприятий промышленного типа можно выделить только мяскокомбинат, основанный в 1929 году и птицекомбинат, основанный в 1932 году, а также маслобойный завод, который был создан в 1936 году и до революции принадлежавший купцу Найденко.

В 1928 году в районе был образован хлебоприемный пункт с емкостью до 1 тыс. тонн. Также существовали свеклоприемный пункт, госмельница, госмаслозавод и различные кустарно-промысловые артели.

Однако, в период оккупации Чернянского района данные предприятия были разрушены, как и вся экономическая база района. После освобождения

¹ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.383. Л.87.

района от оккупации в феврале 1943 году началось их восстановление. В довольно короткий период была восстановлена деятельность райпищекombината, промкомбината, заработало 8 промысловых артелей¹.

Восстановление промышленности шло медленно, т.к. не хватало рабочих рук, кроме того люди трудились в приспособленных помещениях. С 1943 г. начали свою деятельность промкомбинат, пищекombинат, артели: «Сельстрой», «X Кр. Октябрь», «Кр. Кустарь», «СИТО», «им. Молотова», «им. Сталина», «им. Кирова» и артель инвалидов «Возрождение».

Затянулось восстановление госмаслозавода. 16 января 1945 г. на заседании бюро райкома директор завода В. Сорокин докладывал о трудностях в процессе запуска завода. Работали в основном женщины, которые сами доставили на площадку 100 тыс. шт. кирпича. Были высказаны претензии к руководству артели «Сельстрой» из-за неполного обеспечения кирпичом и известью².

Только к 7 июня 1945 г. заработала первая очередь маслозавода. Работа по запуску завода шла по 12-13 часов в сутки. При наладке оборудования, в процессе восстановления завода отличились бригады М. Рыки, Л. Ерошева и др. 36 человек стали «Отличниками социалистического сельского хозяйства»³.

Помимо восстановления промышленности, была актуальна проблема восстановления и строительства жилья. Значительная часть населения жила в полуземлянках и приспособленных помещениях. Руководство района приняло решение до 25 октября 1943 г. построить пригодное жилье, и отремонтировать разрушенного в количестве 80 домов. Для этого выделялось 800 куб. м. стройматериалов.

Райисполком был обязан создать к 15 сентября 1943 г. строй бригаду из 35 человек. Промкомбинат должен был обеспечить стройматериалами и мебелью. Требовалось построить известковый цех мощностью до 50 тыс. тонн в месяц, наладить производство мела. Сельхоз банк начал выдавать кредиты на индивидуальное строительство в размере 10 тыс. рублей на 7 лет. Также районное

¹ Крупа И.Н. Указ. соч. – С.24–27.

² ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.193.Л.1.

³ Васина А. На партсобрании // Власть Советам. – 1945. – 4 ноября.

руководство района обратилось в Курский обком партии о выделении дополнительного кредита в размере 55 тыс. рублей на строительство ветлечебницы.

План капитальных вложений до конца 1943 г. выглядел следующим образом: кинотеатр – 60 тыс. рублей, столовая – 45 тыс. рублей, на среднюю школу – 120 тыс. рублей, на строительство Морквинской (ГЭС) электростанции – 75 тыс. рублей.

Руководителям МТС до 15 ноября 1943 г. необходимо было использовать выданные кредиты на восстановление хозяйства. По Чернянской МТС надо было освоить 120 тыс. рублей, по Ольшанской МТС - 11,8 тыс. рублей, по Сукмановской МТС - 17 тыс. рублей. Кроме того, предписывалось, что артель «Сельстрой» для нужд МТС изготовит 120 тыс. штук кирпича¹.

На 7 марта 1944 г. было запланировано восстановить 65 домов и 35 построить новых². На первый квартал 1945 г. капитальные вложения из местного бюджета составили: на благоустройство - 5 тыс. руб., среднюю школу – 6 тыс. руб., капитальный ремонт больницы – 5 тыс. руб., амбулатории – 5 тыс. руб., сельских больниц – 5 тыс. руб., на дороги местного значения – 96,8 тыс. руб., артели «Возрождение» выделялось 18 тыс. руб., пищекомбинат - 20 тыс. руб., промстроительство – 10 тыс. руб., на животноводство - 5 тыс. руб., сельхозинвентарь - 2 тыс. руб., артели «Сельстрой» - 10 тыс. руб., «Х Кр. Октября» и Швейсоюза – 5 тыс. руб.³

В марте 1946 г. ВС СССР был принят закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства на 1946-1950 гг. Основная задача этой пятилетки заключалась в восстановлении довоенного уровня промышленности и сельского хозяйства, затем и превзойти этот уровень.

В 1946 г. было выпущено следующее количество валовой продукции промышленными предприятиями района: госмаслозавод – 589,9 тыс. руб., промкомбинат – 197,8 тыс. руб., пищекомбинат 64,9 тыс. руб., артель «Сельстрой» - 96,4 тыс. руб., «Х Красный Октябрь» - 398,9 тыс. руб., «Красный

¹ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.154. Л.44–45.

² ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.168. Л.7–9.

³ ГАБО. Ф.Р.–252. Оп.1. Д.10. Л.5.

Кустарь» - 230,5 тыс. руб., «СИТО» - 47,6 тыс. руб., «им. Молотова» - 231,3 тыс. руб., «им. Сталина» - 241,4 тыс. руб., «Возрождение» - 87,3 тыс. руб., всего было выпущено на сумму 2435,9 тыс. руб., что составило 113,7%¹.

Несмотря на перебои в работе Госмаслозаводом было выработано 645 тонн масла, 4058 тонн жмыха, что составило 50% к плану.

В 1947 г. с выполнением плана справились артели «X-й Красный Октябрь – председатель Физикаш (115,7%), «им. Кирова» - председатель Ковалев (129%). Остальные сработали неудовлетворительно². По артели «Сельстрой» годовой план в 400 тыс. тонн кирпича был выполнен на 11%. Руководству поручено увеличить число рабочих до 63 человек и заключить договор с автоколонной Старооскольской свеклобазы, для вывоза готовой продукции.

Промкомбинат также сработал неудовлетворительно, было недодано продукции на сумму 19240 руб., это 31 сани, 19 колесных станков, 121 бочкотары, 74 стула, 80 корзин, 119 табуретов, 18 тонн извести, 147 пар обуви, все, что изготовляла артель.

Артель «им. Сталина» изготовила 1020 пар обуви, отремонтировала 487 пар, валяной обуви 470 пар, недодано 55600 руб., «им. Молотова» недодано обуви на сумму 38 тыс. руб., и «Красный Кустарь» на 1900 руб.

Руководством района летом 1947 г. было принято решение об организации мебельного и обозного производства на базе райпотребсоюза и промкомбината РПС, организацию возложить на председателя РПС Туренко. В целом план промышленного производства был выполнен на 84,3%³.

В планах строительства в 1947 г. значилось возведение 100 домов, 5 сельхозпостроек, 2 дома для живущих в землянках, построить 39 токов, 4 конюшни, 17 коровников, 4 овчарни, 7 зернохранилищ, 1 кирпичный и 1 известковый заводы. Создать и укомплектовать 18 стройбригад дополнительно⁴. В 1947 году было построено 74 новых моста, а в 1948 еще 110 мостов¹. В

¹ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.221. Л.86.

² ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.275. Л.42.

³ ГАБО. Ф.Р-252. Оп.1. Д.17. Л.11-15.

⁴ ГАБО. Ф.Р-252. Оп.1. Д.17. Л.3.

1948-1949 гг. выпуск валовой продукции в районе составил 3386,3 тыс. руб. и 4432,2 тыс. руб. соответственно в ценах 1926-1927 гг.

Выпуск валовой продукции по кустарно-промысловым артелям составил 2248,4 тыс. руб. и 2584,1 тыс. руб. в ценах 1932 года. План по району был выполнен на 123,5%². В натуральном исчислении выполнили план птицекомбинат, райпромкомбинат и артель «СИТО»³.

В 1950 году промышленность районного подчинения выполнила план в годовом выражении на 87,7%. Прирост к предыдущим показателям составил 9,2%. В передовиках промкомбинат (Колесников) план - 111,5%, артель «Возрождение» (Тоболенко) - 109,7% и др.

Из недостатков выделяется скудность ассортимента промышленных товаров и изделий, а также вопросы к качеству. Имеет место быть перерасход средств, что отражается на рентабельности, отсутствие должного контроля за реализацией готовой продукции, несвоевременное обеспечение предприятий сырьем⁴. В этот период промартели не смогли организовать мастерские по пошиву и ремонту одежды в крупных селах, необходимость в этом была.

Госмаслозавод выполнил план на 101,8%, рентабельность к 1949 г. выросла на 32,7%. Себестоимость 1 тонны постного масла снизилась на 106 руб. 71 коп. Успешно сработал маслосырзавод, запущенный в 1949 г. (директор Чаусов)⁵. Удовлетворительно завершил год и мелькомбинат (директор Пашков) - 100%, дав накоплений на сумму 227 тыс. руб. Птицекомбинат сработал в убыток на 90 тыс. руб.

Железнодорожная станция Чернянка в 1950 г. выполнила план по погрузке на 134% и 150,3% по выгрузке. Станция не уложилась в плановый простой, который не зависит от клиентуры, а от станции: недодача вагонов под погрузку, выгрузку, отсутствие паровозов. Также к станции были вопросы по обслуживанию пассажиров, на вокзале нет воды, отсутствие света в

¹ ГАБО. Ф.Р-252. Оп.1. Д.17. Л.2.

² ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.320. Л.78.

³ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.320. Л.79.

⁴ ГАНИБО. Ф31. Оп.1. Д.344. Л.39.

⁵ ГАНИБО. Ф31. Оп.1. Д.344. Л.40.

ночное время, дежурные по вокзалу. Начальнику станции Чернянка Донскому было сделано предупреждение¹.

За 1951 г. выпуск валовой продукции предприятиями промышленности районного подчинения составил 3256 тыс. руб. (107,1% к плану). Кустарно-промышленные артели выполнили плановое задание на 5484,5 тыс. руб., прирост составил 13,5%. По промышленности республиканского и областного подчинения (госмаслозавод, птицекомбинат, маслопром, мелькомбинат) выполнили плановое задание на 82,8% или 58182,2 тыс. руб. Общий план по району был выполнен на 84,75%.

В сравнении с предыдущим годом наблюдался рост выпуска товаров широкого потребления. Прирост на 5,3% или 3375,5 тыс. руб. Несмотря на средние показатели в районе наблюдался спад производства на мелькомбинате (директор Пашков) на 21,6%, Райтоп (Тараканов) на 9,2% и ряду промартелей.

В этом же году были отмечены и передовики: Птицекомбинат – обработка птицы, З. Мухина - 140%, Е. Сбитнева - 135%, Е. Твердохлебова - 125%²; Промкомбинат – ткачиха Ситнянская - 185%, столяр П.Д. Поддубный - 150% и др.³

Как и в прошлом году, не решена была проблема открытия мастерских филиалов от промартелей для бытового обслуживания жителей района. Несмотря на определенный рост, товаров широкого потребления крайне мало, возникают вопросы по его качеству.

После реорганизации свеклопункта и образования свеклобазы, транспортные перевозки по району, а также помощь в уборке урожая оказывала автоколонна Старооскольской свеклобазы. В 1951 году Чернянская автоколонна выполнила план на 157,2%. План 839 тыс. тонно-километров был перевыполнен и составил 1319,2 тыс.⁴

Имеющиеся в районе 2 железнодорожные станции с. Чернянка работали удовлетворительно. Работники районной связи выполнили годовой план

¹ ГАНИБО. Ф31. Оп.1. Д.344.Л.41.

² ГАНИБО. Ф31. Оп.1. Д.361. Л.83.

³ ГАНИБО. Ф31. Оп.1. Д.344. Л.41.

⁴ ГАНИБО. Ф31. Оп.1. Д.361. Л.84.

на 102%. Райсвязь осуществляла не только связь, но и доставку периодики, печатных изданий. Также на ней лежала обязанность телефонизации и радиофикации сельсоветов и колхозов. В этот период, несмотря на наличие оборудования и материалов, руководство райсвязи в лице Петренко даже не оборудовало районную контору связи¹.

В 1952 году производственный план среди предприятий района в целом был выполнен на 124%, в т.ч. по предприятиям районного подчинения 100,3%, по промартелям 104%. Однако только 7 предприятий и артелей справились и перевыполнили задания².

Промышленный план 1950 г. среди всех предприятий был выполнен всего лишь на 76,9%. Локомотивом оказались предприятия государственного и областного подчинения. Прирост валовой продукции составил более 65%. Из 14 районных предприятий и промартелей план выполнили всего лишь 10.

Птицекомбинат (директор Вьюк) выполнил план к 1 ноября 1953 г. и выпускал продукцию в счет 1954 г. Птичницы Н.Н. Филипенко за 6 месяцев дала привеса сверх плана 856 кг, Лисицкая Н.В. 690 кг мяса³.

Выполнила план и артель «Х-й Красный Октябрь» (директор Физикаш) 106,21%. Хорошие показатели у цеха массового пошива (руководитель Мелещенко Т.А.) и дамского (руководитель Масловская К.П.).

Рабочие артели взяли на себя обязательства выполнить годовой план и к 5 декабря (ко дню Сталинской конституции) дать дополнительную продукцию на 100 тыс. руб. Артель инвалидов «Возрождение» (председатель Вербицкий) выполнили план на 102,5%, отмечались успехи у сапожного цеха (Костенко Д.Д.), ситоткацкого (Бондаренко А.Д.) -144% и головных уборов (Поддубный Д.Т.) - 105%.

Но были и отстающие предприятия. Среди них можно выделить: райпромкомбинат (Колесников), из 8 цехов только 3 цеха (изготовления телег, ходов и саней) выполнил план на 37%. Кроме того, проблемы были и в артели

¹ ГАНИБО. Ф31. Оп.1. Д.344. Л.84.

² ГАНИБО. Ф31. Оп.1. Д.363. Л.90.

³ ГАНИБО. Ф31. Оп.1. Д.383. Л.90.

«им. Молотова (председатель Шевцов): пошив обуви 78%, ремонт обуви 83%. Даже передовик прошлого года артель «им. Сталина», имевшая по итогам переходящее Красное Знамя Облкожпромсовета сработала всего лишь на 85,6%.

Несмотря на механизацию многих производственных процессов, из-за частой поломки техники работа велась дедовскими методами, вручную, старым инструментом. Так же отсутствовал контроль за качеством выпускаемой продукции¹.

Важное место в 1953 г. внутри районных перевозок занимает автоколонна Чернянской свеклобазы. Автопарк был доведен до 167 авто. Особенно ударно шофера трудились в период хлебозаготовок и уборки свеклы. Шофера П.И. Лепихов на автомобиле ЗИС-150 в колхозе «Путь к коммуне» выполнил план на 100%, Ф.П. Фионов на ЗИС-150 в колхозе «Пробуждение» выполнил план на 137%.

Однако были и нарекания к работе автоколонны: пьянство за рулем, ДТП с жертвами, побочный приработок и др. Коммунист Тимофеев в пьяном виде совершил ДТП с колхозниками и это не единственный случай. Остро стояла проблема распущенности и недисциплинированности.

Во многом работа автоколонны зависела от состояния дорог. В 1953 г. дороги в районе были в удручающем состоянии. Не смотря на смену заведующего дорожным отделом Белоусова на Мельниченко, ситуация кардинально не изменилась. Колхозы и сельсоветы практически не оказывали никакой помощи. Также проблемой было отсутствие высоководного моста через р. Оскол, в планах он значился к 1955 г.

На протяжении 5 лет шло строительство Морквинской ГЭС. Несколько раз пытались ввести ее в эксплуатацию, но никак не могли завершить строительство. Всему виной неудовлетворительная работа конторы «Сельэлектро» руководитель Мачис. В райсвязи тоже не все в порядке, план выполнили

¹ ГАНИБО. Ф31. Оп.1. Д.383. Л.92.

только на 96%. Наблюдаются перебои в доставке корреспонденции в села, трудности с радиофикацией колхозов¹.

Две железнодорожные станции район. Чернянка и Окуни добились неплохих результатов по итогам года. Под руководством начальника станций Донского и Тараканова был выполнен план погрузки вагонов на 133%, выгрузки на 101%. По безопасности движения поездов за отчетный период на станции Чернянка и станции Окуни не было ни одного случая задержки поездов, брака и аварий по вине путейцев. Стрелочное и станционное хозяйство в норме².

В 1954 году ситуация в промышленности кардинально не изменилась. Выпуск валовой продукции по району за 10 месяцев текущего года составил 133,4%. Повысилась производительность труда на ряде предприятий на 4,7%. Снизилась себестоимость выпускаемой продукции на 27%. Райпромкомбинат и артель «Х-й Красный Октябрь» выполнили годовой план и работают в счет 1955 года.

Наконец-то заработал на полную мощность госмаслозавод, выполнивший план за 10 месяцев 1954 года на 102%. Из отчета секретаря района Стребкова, курирующего промышленность, следует, что многие предприятия не используют все мощности, отсутствует качественная организация труда, не рациональное использование сырья. Также не пополняется ассортимент продукции, допускается удорожание продукции. К примеру, на промкомбинате стоимость ходов увеличилась на 61 руб., колес на 18 руб.³

По железнодорожной станции Чернянка и Окуни план погрузки и отгрузки выполнен на 157% и 100,9% соответственно. Автоколонна выполнила производственную программу на 123%. Однако за первый и второй квартал план был не закрыт. К началу ноября не окончен вывоз с полей сахарной свеклы. Не полностью завезены минеральные удобрения в колхозы⁴.

¹ ГАНИБО. Ф31. Оп.1. Д.383. Л.95.

² ГАНИБО. Ф31. Оп.1. Д.383. Л.93.

³ ГАНИБО. Ф31. Оп.1. Д.403. Л.93.

⁴ ГАНИБО. Ф31. Оп.1. Д.403. Л.94.

Еще в 1953 г. на ноябрьской конференции отмечалась неудовлетворительная ситуация в дорожном строительстве. По итогам 1954 г. капитальный ремонт дорог был выполнен на 115% - 85 км и отремонтировано 157 мостов.

Райконтора связи план за 1954 год выполнила, но к ее работе были нарекания. Ряд сельсоветов не получали вовремя почтовую корреспонденцию, было много недостатков в радиофикации. В п. Чернянка на ул. Сталина и ул. Заводская отсутствовали радиоточки. Из 32 колхозов радиофицированы 8 (25%). Существуют радиоузлы, не обеспеченные энергобазой и длительное время простаивают, также из-за отсутствия радиолиний. Всего на 1954 год в районе имелось 5 радиоузлов, 2034 радиотрансляционные точки, трансляционная сеть составила 50 км.

Не лучше обстояли дела с телефонизацией. Руководство конторы связи не уделяло должного внимания этому вопросу. В 1954 году телефонная линия составила 20 км. Из 27 сельсоветов телефонизировано 19, из 32 колхозов 3. Только МТС имели 100% телефонизацию¹.

За 1954 год в районе вступила в строй новая электростанция на птицекомбинате мощностью 65 кВт, в артели «им. Сталина» новый клуб. Незавершенным оставалось строительство Сукмановской МТС, райпотребсоюз не завершил строительство магазина готового платья. По-прежнему удручающее положение было со строительством Морквинской ГЭС.

Таким образом, восстановление промышленной базы района проходила не должными темпами, сказывалось отсутствие грамотных руководителей, грамотных специалистов. Местная промышленность являлась кустарно-промысловой и если бы не предприятия республиканского и областного подчинения, район влачил бы жалкое существование.

¹ ГАБО. Ф. Р.-252. Д.37. Л.10.

2.3. Торговля

За годы войны потребительская кооперация в районе пришла в упадок. В районе действовало всего 7 сельпо: Чернянское, Ездоченское, Ольшанское, Морквинское, Волотовское, Бородинское, Волоконовское, существовавшие до оккупации были разорены. Восстановление системы потребкооперации было связано с именем В.Г. Туренко, участником ВОВ, вернувшегося с фронта в 1944 году.

В эти годы особое внимание было обращено на развитие материально-технической базы восстановлению райпотребсоюза. В Чернянке было построено 2-х этажное здание. На первом этаже был магазин, на втором – контора Чернянского сельпо. Также был магазин на ул. Заводской. В центре поселка организована столовая. При хлебопекарне действовал цех по производству колбас. Значительную роль играла заготконтора, которая занималась заготовкой и сбытом сельхозпродукции.

К 1946 году к работе потребкооперации, конечно, было много вопросов. Тяжелое экономическое положение не позволяло удовлетворить требования населения по обеспечению товарами первой необходимости. Крайне медленно шло восстановление разрушенного хозяйства и торговой сети на селе. Важную роль в этот период сыграло Постановление СМ СССР от 09.11.1946 г. «О развертывании кооперативной торговли в городах и поселках продовольствием и промышленными товарами и об увеличении производства продовольствия и товаров широкого потребления кооперативными предприятиями»¹.

Несмотря на все старания, работа потребкооперации за 1946 – 1947 годы признана неудовлетворительной. План был выполнен в районе на 80%. Организация торговых точек на селе слабо продвигается. Еще одной проблемой была нехватка специалистов². Имели место растраты и хищения в магазинах

¹ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.221. Л.89.

² ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.275. Л.50.

Ездоченского, Ольшанского, Волоконовского сельпо. Председатель райпотребсоюза Туренко был предупрежден районным руководством¹.

Весной 1947 года был открыт магазин на ж/д станции Чернянка, открыта закупочная на рынке, введена в строй кузня. Проведены ревизии по сельпо, так как были выявлены растраты и хищения в Чернянском сельпо - усилен контроль сторожей².

В 1946 – 1949 годах торговая сеть была расширена, что позволило выполнить план сельхоззаготовок на 144%, план закупок сельхозпродуктов на 100,2%, план товарооборота выполнен на 104,9%, общественное питание на 100%. Однако эти показатели не говорят об удовлетворительной работе райпотребсоюза и сельпо. Торговая сеть и сеть общественного питания не достигла довоенного уровня. Есть села, где нет торговых точек: х. Петровский, Бородин и др.³

Многие пункты торговли имеют неказистый вид, плохо оборудованы, плохо отапливаются, из-за этого скудный ассортимент. Плохое знание спроса работниками торговли. Показателен пример магазина Сукмановской МТС: отсутствие белья, ватных штанов, телогреек, стекол к керосиновым лампам, как и самого керосина.

План выработки товаров ширпотреба промкомбинат РПС выполнил на 70%, пищекомбинат РПС выработал в целом 145% плана (кондитерские изделия, колбасы, пиво-квас). План кооперирования выполнен на 41%. Из 1130 человек кооперировано 444 человека. Финансовое состояние РПС неудовлетворительное. Ущерб от растрат и хищений составил 210 тыс. руб.⁴ Завторг Якимов взял из кассы РПС 5 тыс. руб. и гасит долг, торгуя дефицитом, работники торговли часто не платят в буфетах и берут хлеб из пекарни⁵.

В 1950 году рост товарооборота к 1949 году составил 11,7% и был выполнен на 108%. По общественному питанию на 105%. Была приведена в по-

¹ ГАБО. Ф.Р-252. Оп.1. Д.17. Л.2.

² ГАБО. Ф.Р-252. Оп.1. Д.17. Л.2.

³ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.320. Л.75.

⁴ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.320. Л.77.

⁵ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.320. Л.77.

рядок торговая сеть, очищен аппарат РПС, усилена ревизия, уменьшились растраты. Однако для растущих потребностей населения в магазинах не хватало мебели, столовой и чайной посуды.

Неудовлетворительный ассортимент мануфактуры: готового платья, спецодежды для работы, обуви. Наблюдаются перебои с папиросами, рыбой, мясными изделиями. Отсутствуют на прилавках товары местного производства. Ездоченское и Волотовское сельпо торговали в убыток по итогам года. Вместо 55 тыс. руб. дали 24 тыс. руб. План кооперирования выполнен всего на 15%.¹

По состоянию на 1 января 1952 года система РПС по району имела 68 магазинов, лавок и ларьков. Годовой план розничной торговли выполнен на 98,5%, общественное питание на 89%. Оборотные средства составили 1439 тыс. руб. Резко снизилась дебиторская задолженность с 907 тыс. до 194 тыс. руб. В 1951 году было выявлено 17 случаев растрат на сумму 48 тыс. руб., взыскано 38,7 тыс. руб. Среди передовиков значилось Бородинское сельпо выполнив план 138,4%.²

В первом полугодии 1952 года населению было продано товаров на сумму 200 тыс. руб. больше чем в аналогичный период 1951 года. Однако план оказался выполнен всего лишь на 98,6%. Отстающим было Ольшанское сельпо (86,4%). Товарные остатки по системе РПС составили 6843 тыс. руб. Несмотря на повышение остатков, на складах РПС долгое время отсутствовали товары производственного назначения: уголь курной, металлопрокат, посуда, кровати. Были случаи отсутствия товаров повседневного спроса. В с. Ст. Хмельное весь апрель не было соли и керосина.³

В 1953 году система потребкооперации Чернянского района насчитывала 10 тыс. пайщиков, имела 75 магазинов и торговых точек. План товарооборота составил 20621 тыс. руб. (104,3%) от плана. Розничная торговля выросла на 29,3%.

¹ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д. 344. Л.26.

² ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д. 344. Л.86.

³ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д. 363. Л.96.

В 1953 году прослеживается рост продаж по группе: шерстяных, хлопчатобумажных, шелковых тканей, трикотаж, швейных изделий вырос на 29,4%, кондитерских изделий, рыбы на 94%, обуви – 7%, стройматериалы 11,5%, продажи мотоциклов и велосипедов на 18 %. План выполнил Ольшанское сельпо¹.

Бородинское между тем в этот период плохо организуется продвижение товаров потребителю. Многие работники магазинов не изучают спрос. Есть передовики в своем деле: Сухина А.Н., Голованова Е.В., но их опыт не распространяется, кооперирование новых пайщиков не производится. Паяные взносы не вносятся вовремя. Из плана в 23 тыс. руб. внесено 10 тыс. руб. Отмечена в этот период неудовлетворительная работа с кадрами. Допускаются серьезные просчеты с распределением и завозом товаров. В 1953 году выявлено хищений на сумму 122 тыс. руб.²

В 1954 году рост товарооборота к предыдущему году составил 16,9%. План был выполнен на 105,3%. На 3870 тыс. руб. продано больше товаров населению. Также не изжиты факты хищения. Из 49 тыс. руб. взыскано только 19,6 тыс. руб. В 3-м квартале крупная растрата была выявлена в Чернянском сельпо – 52 тыс. руб. На 1 октября растраты были в сумме 99,1 тыс. руб.³

Сбор паяных взносов в систему потребкооперации не выполнен. Из 40 тыс. собрано 18 тыс. руб. Все также остро стоит вопрос о профессионализме кадров в системе торговли. В 1954 году в кооперации происходят изменения. Все сельпо реорганизованы. Райпотребсоюз с этого времени включал в себя: Чернянское сельпо, райкооп, Ольшанское, Волотовское сельпо, заготконтору, хлебопекарню, объединение общественного питания. Товарооборот за 1954 год составил 4,5 млн. руб.⁴

¹ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д. 383. Л.96.

² ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д. 383. Л.97.

³ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д. 403. Л.92.

⁴ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д. 403. Л.97.

Таким образом, потребкооперация в Чернянском районе вышла на довоенный уровень таких показателей как: расширение сети общественного питания, увеличение товарооборота, расширение ассортимента.

На основании вышесказанного, можно сделать следующий вывод: во-первых, Чернянский район по экономическим характеристикам являлся аграрным. Нехватка рабочих рук, специалистов, отсутствие техники сказывалось на росте экономических показателей, что бы вновь обрабатывать 72 тыс. га земли, по данным за 1941 г., району понадобилось практически 10 лет. Согласно статистическим данным сельское хозяйство к 1953 г. по ряду показателей приблизилось к довоенному уровню, а по некоторым показателям даже превысила (сбор сахарной свеклы). Севооборот был полностью восстановлен, поголовье скота выросло.

Во-вторых, восстановление промышленности района проходило не должными темпами, сказывалось отсутствие грамотных руководителей и специалистов. Местная промышленность являлась кустарно-промысловой и если бы не предприятия республиканского и областного подчинения, район влачил бы жалкое существование.

В-третьих, потребкооперация в Чернянском районе вышла на довоенный уровень таких показателей как: расширение сети общественного питания, увеличение товарооборота, расширение ассортимента.

ГЛАВА 3. ВОЗРОЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЧЕРНЯНСКОГО РАЙОНА В 1946-1953 ГГ.

3.1. Образование

Социальная сфера Чернянского района, как и ряда других районов Курской области, в рассматриваемый нами период, была представлена преимущественно сферой образования, здравоохранения, культуры, печати, радио и церковью. Перед началом войны на территории Чернянского района располагалось две средние школы: в селах Чернянка (с 1934 г.) и Орлик (с 1938 г.), шесть семилетних (НСШ - неполная средняя школа) – Ольшанская, Волотовская, Малотроицкая, Андреевская, Ездоченская, Лозновская, а остальные имели статус начальных школ.

Чернянская СШ располагалась в здании маслобойного завода бывшего купца Маркова, а в 1937 г. был сделан первый выпуск. Из 23 выпускников 20 поступили в ВУЗы. Данная школа являлась базовой в районе, и Курским областным отделом образования была утверждена как средняя образцовая. В 1941 г. здание школы было занято под госпиталь, но занятия для детей не прерывались, поэтому 1941–1942 учебный год был завершен, из школы было выпущено 2 десятых класса. В период оккупации занятия проходили в здании начальной школы на южной окраине с. Чернянки на Ливенке.

19 февраля 1943 г. Наркомпрос РСФСР издал «Инструкцию по восстановлению дела народного образования в областях, освобожденных от немецко-фашистской оккупации», поэтому перед местными властями ставилась основная задача: подсчитать материальный ущерб, нанесенный образованию, подобрать кадры для учебных заведений и разработать программу по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью¹.

¹ Амоскин А.С. Возрождение народного образования в Курском крае // Истории немеркнущие строки... – Курск, 2008. – С. 69–72.

В связи с этим сразу же после освобождения Чернянского района от немецко-фашистской оккупации (в феврале 1943 г.), в районе начались работы по восстановлению деятельности местных школ, детских учреждений (ясель) и много другого. К тому же, 15 апреля 1943 г. СНК РСФСР вновь принял специальное решение о восстановлении системы народного образования в освобожденных от немецкой оккупации районах. На основании этого Наркомпрос РСФСР издал новые распоряжения по каждому краю, области автономной республике¹.

По мере возможности государство выделяло школам учебники, тетради, карандаши, перьевые ручки и наглядные пособия. Кроме того, помощь поступала и из тыловых областей, но этого, было недостаточно. К началу учебного года укомплектованность школ района, необходимым для занятия материалом, не превышала и 15%².

Большой вклад в процесс возобновления деятельности школ внесло население района. Родители, учителя и ученики сами занимались ремонтом, белили, восстанавливали печи, заготавливали дрова, собирали уцелевшие наглядные пособия. Помимо этого, местные жители передавали денежные средства и уцелевшую мебель.

Под школы приспособлялись любые уцелевшие помещения. В феврале – марте 1943 г. учебные занятия возобновились, но на начальном этапе сильно ощущалась нехватка педагогических кадров. Посещаемость занятий была низкой, сказывались трудные бытовые условия. Очень часто во многих семьях на несколько детей приходилось одно пальто или одна пара обуви, естественно в период распутицы школы практически не посещались. Материальное положение также ставило детей, особенно старшеклассников, перед выбором идти в школу или работу. Весной и летом на сельхоз работы шли ученики и младших классов³.

¹ Советская культура в годы Великой Отечественной войны. – М., 1976 – С. 215.

² Чиченков А.П. Белгородчина в годы... – Белгород, 2005. – С. 264.

³ Там же. – С. 264–265.

Помимо обустройства школ, особого решения требовал вопрос с детьми, оставшимися без попечения родителей, которых в районе было 286 человек, из них под патронатом находилось 244. В восстановленном детском доме находилось 26 детей в возрасте от 3 до 14 лет. На их обеспечение руководством отдела образования района было выделено 10 пар рейтуз, 10 наволочек, 15 пар туфель. Кроме того, дети получали по 10 кг хлеба по линии колхозов или сельпо, а в местных мастерских для них шили обувь¹.

По мере поступления сил решался и вопрос об определении детей дошкольного возраста в ясли. К лету 1943 г. лучше всего дела обстояли в колхозе «Сеятель» (Новомасловского сельсовета). В колхозе имелось двое яслей на 39 детей, неплохой присмотр за детьми был организован в колхозе «Червоная Москва»².

Приказом СНК СССР от 15.06.1943 года № 782 в Чернянке была создана школа для подростков без отрыва от производства³. В этом заведении обучались дети фронтовиков, партизан, партработников, рабочих и колхозников, погибших от рук врага. Школа располагалась на базе кожевенного производства промкомбината, и была рассчитана на 200 человек.

К тому же школьники ударно трудились и на полях района. 22 июля 1943 г. на слете пионеров и школьников в районном Доме культуры были отмечены лучшие учащиеся: Большанская школа - 15 человек выработали 550 трудодней, Новомасловская школа - учащиеся этой школы, П. Остащенко и П. Верейкин, в колхозе «Сеятель» на вспашке выработали 130 трудодней, а Нина Селеменова (13 лет) и еще 10 девчонок, пропололи 31 га⁴

Подготовка школ района к новому учебному году шла по-разному. К началу учебного года были готовы начальная школа в с. Заречном, неполная средняя школа в с. Ездочном и активно велась работа в с. Волотово и с. Кочегуры. В школах, где было множество недоделок, проводились «воскресни-

¹ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.156. Л.11.

² ГАБО. Ф.Р-254. Оп.1. Д.32. Л.9

³ ГАБО. Ф-254. Оп.1. Д.32. Л.9.

⁴ Нечепоренко А. Слет пионеров и школьников // Власть Советам. – 1943. – 22 июля.

ки», так например, за 1 рабочий день в Большанской НСШ была отремонтирована крыша (уложено 10 листов железа) 26 досок, печи, 7 столов и скамеек.

В начале сентября 1943 г. в районе учебный год начали одна средняя, 12 неполных средних и 48 начальных школ. Дополнительно за хорошую школу подготовку были отмечены: директор Ездоченской (А.Е. Ковалева), Чернянской (А.С. Замшелова) и Русско-Халанской школы (С.П. Халанский)¹.

Помимо всего школьники занимались и общественной деятельностью. Ввиду того, что на территории Чернянского района было много госпиталей, дети взяли над одним из них шефство. Осенью 1943 г., они собрали для госпиталя: 587 кг - картофеля, 75 шт. - яиц, 54 ложки, 28 тарелок, 41 вилку, 8 стаканов, папиросы, бумагу, конверты и карандаши. Руководила школьниками директор Чернянской средней школы (А.С. Замшелова)².

В канун 1944 года учащиеся Чернянской средней школы подготовили две постановки: пьесы «Гость» и «Капитан Петухов», а Петровской средней школы – пьесу «Суворов». Колхозы готовили для детей угощения и подарки³.

Несмотря на проделанную работу, 5 июля 1944 года на состоявшемся партсобрании заведующий районным отделом народного образования А. Гунько раскритиковал организацию учебного процесса в районе, так как многие школы не позаботились о запасе топлива, всего лишь одна школа (Волоконовская) завезла топливо наперед. Неприемлемо было и отсутствие детских площадок и яслей⁴.

В районной газете «Власть Советам» от 16 июля 1944 года был опубликован Указ СНК СССР от 21 июня 1944 г. «О мерах по улучшению качества обучения в школах». С этого момента в образовании вводятся золотая и серебряная медали. В этой же выпуске газеты публикуется отчет заведующего районным отделом народного образования А. Гунько, в котором говорится об

¹ Седоченко М. Задачи советского учителя // Власть Советам. – 1943. – 21 ноября.

² Долженко К. Забота о раненых бойцах // Власть Советам. – 1943. – 13 декабря.

³ Нечепоренко Н. Подготовка к новому году // Власть Советам. – 1943. – 13 декабря.

⁴ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.169. Л.67.

успехах в восстановлении Русско-Халанской школы, о проведении «воскресника» в Большанской школе, в котором приняло участие 36 человек¹.

Осенью 1944 года состоялся выпуск учащихся Чернянского ФЗО. За полгода было подготовлено 250 квалифицированных рабочих-столяров, бондарей, мастеров кожевенного производства 4 и 5 разрядов².

На 1 января 1944 г. в школах Чернянского района насчитывалось 4861 человек - учащиеся 1-4 классов, 1429 человек - учащиеся 5-7 классов, 191 человек – учащиеся 8-10 классов. За 1944 г. в школах Чернянского района был отмечен рост числа школьников, поэтому численность учащихся школ на 01 января 1945 г составила: 5373 человек (1-4 классы), 1973 человек (5-7 классы) и 222 человека (8-10 классы)³.

Перед отделом образования района на 1946 г. была поставлена задача охватить, выполняя закон о Всеобуче, по 8 класс включительно - 10154 человека, но по факту на 07 сентября 1946 г. число учащихся составляло 7908 человек⁴. План не выполнен был потому, что часть детей школьного возраста работала в колхозах и на личных подсобных хозяйствах.

Стоит отметить тот факт, что два последующих учебных года (1946-1947 и 1947-1948) были крайне неудовлетворительными в работе народного образования. Оставляли желать лучшего обеспечение школ топливом, мебелью, социальное обеспечение учителей. К тому же сказывался профессиональный уровень учителей, это приводит к отсеву и низкой успеваемости учащихся⁵.

Ситуация в 1949 – 1950 учебном году практически не изменилась. Если взять для сравнения три последних учебных года 1947/48, 1948/49, 1949/50, можно увидеть довольно неприглядную картину по успеваемости. Среди учащихся 1-4 классов наблюдался рост успеваемости с 13% до 15% (815-911

¹ Гунько А. Своевременно отремонтируем школы // Власть Советам. – 1944. – 16 июля.

² Буряков И. Выпуск учащихся ФЗО // Власть Советам. – 1944. – 28 сентября.

³ ГАБО. Ф.Р-257. Оп.1. Д.257. Л.44.

⁴ Винокуров М. Выполним закон о Всеобуче // Власть Советам. – 1946. – 10 сентября.

⁵ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.275. Л.35.

человека), в 5-7 классах с 15% до 23% (201-554 человека), а в 8-10 классам наблюдалась обратная тенденция: с 19% до 8%.

В ряде школ, помимо неуспеваемости, наблюдается низкая посещаемость, к ним можно отнести следующие школы: х. Большой (директор Бурцев), Комаревцево (директор Моногаров). Кроме того, большой отсев школьников шел и в Старо-Хмелевской школе. Руководство района потребовало от заведующего районным отделом народного образования Селеменова провести надлежащую работу с родителями.

На январь 1950 г. из 317 учителей района высшее образование имели только 19 человек, неоконченное высшее образование - 55 человек. Отделу образования строго предписывалось подходить к комплектации кадров. Не привлекать к работе людей, не повышающих своей квалификации и оставшихся на оккупированной территории¹.

В 1951 г. в районе наблюдается рост числа учащихся старших классов до 4088 человек. В свою очередь увеличилось и число школ, если на 1948 - 1949 учебный год в районе насчитывалось 16 семилетних, то в 1951 г. их стало 19. Открыта была вторая средняя школа в с. Орлик. Улучшается и обеспечение школ. На приобретение учебных пособий в 1951 г. было потрачено 37 тыс. руб., из них 12 тыс. руб. – книги для библиотек, 7 тыс. руб. – спортивный инвентарь.

Несмотря на улучшение обеспечения школ, успеваемость остается неудовлетворительной. За 1-е полугодие 1951 г. из 7579 человек не успевают 1164 человека. Согласно законодательству семилетнее образование было обязательным, но в районе были не охвачены 537 детей, которые не учились по разным причинам².

В 1952 г. районе насчитывалось 41 начальная школа (1733 ученика), 19 семилетних (4252 ученика) и 2 средних (1400 учащихся). Наметилось улучшение материальной базы школ, на эти цели было потрачено 17 тыс. руб.

¹ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.320. Л.73.

² ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.361. Л.88.

Повысилась успеваемость с 33 классов до 61 класса. Несмотря на успехи, все такие были и недостатки. Низкая успеваемость и отсев школьников в Грязно-Потуданьской семилетней школе, Волотовской школе. Было много нареканий и к работе руководства Детского дома¹.

В 1953 г. в районе уже значилось 39 начальных, 19 семилетних и 2 средние школы с контингентом учащихся 6337 человек. В 8-10 классах обучалось 1030 человек. В этом же году на капитальный ремонт было израсходовано 132 тыс. руб. Приобретено на 20 тыс. руб. - книги для библиотек, на 44 тыс. руб. - наглядные пособия, на 21 тыс. руб. – инвентарь.

За период 1952 – 1953 гг. в район прибыло 36 учителей с высшим и незаконченным высшим образованием. Всего насчитывалось 387 учителя, из них 36 человек имели высшее образование, 128 – незаконченное высшее и 208 - среднепедагогическое образование.

Чернянская средняя школа, Ольшанская, Проточенская семилетние школы имеют успеваемость от 90 до 97 %. Наряду с этим семилетняя школа в с. Холки - 74%, х. Большой - 80%, с. Орлик - 81%. Число неуспевающих учеников по сравнению с 1952 г. (985 человек) значительно сократилось и составило 575 ученика. Из общего числа учащихся, каждый пятый учится на «4» и «5». Средняя успеваемость по району составляет 91,4%².

Но имели место ряд проблем. Сменившемуся на должности заведующего районным отделом народного образования Мирошникову были предъявлены претензии. Вместо официальных отношений в его поведении преобладают слишком дружеские отношения с рядом директоров школ. В детском доме на этот период насчитывалось 75 детей разных возрастов. Отмечена так же и положительная работа нового директора Романова по улучшению социально-бытовых условий и качества воспитательной работы³.

В 1954 г. в районе функционирует уже три средних школы, 18 семилетних и 39 начальных школ. Общее количество учащихся составляло 5760

¹ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.363. Л.99.

² ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.383. Л.100.

³ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.383. Л.101.

человек. Если сеть начальных и семилетних школ удовлетворяла потребности в образовании, то средних школ было мало.

В 1954 - 1955 учебном году была открыта средняя школа в с. Волотово, в 1955 – 1956 учебном году намечалось открытие средней школы в с. Ольшанка. На ремонт школьных зданий в 1954 г. было израсходовано 145 тыс. руб., 20 тыс. руб. - на книги, 25 тыс. руб. – инвентарь. В этом же учебном году в район прибыло еще 28 человек с высшим и незаконченным высшим образованием.

К тому же, стоит отметить Чернянская средняя школа с конца 1930-х и в 1940-е гг. выполняла роль - методкабинета, оказывая помощь вновь организованным школам района. Многие учителя внесли свой вклад в восстановление и развитие образования в районе после войны. Среди них можно выделить следующих учителей: В.В. Дикарева, М.В. Мелещенко, Е.П. Мухина, В.С. Степовик (2 ордена Ленина за 1944 и 1954 г.), Н.И. Грунский, Н.А. Никольский и др.¹

Таким образом, восстановление сферы образования в Чернянском районе занял относительно большой промежуток времени, преодолев все трудности, были достигнуты определенные успехи, и их дальнейшее развитие способствовало росту образовательного уровня жителей района. К 1954 г. рост образования в Чернянском районе превзошел довоенный уровень.

3.2. Здравоохранение

До войны в Чернянском районе система здравоохранения была довольно развита. На территории района действовало 6 больниц: в Чернянке, с. Орлик, Волотово, Ольшанке, Малотроицкое (с 1937 фельдшерский пункт был переведен в больницу), но профиликации в больницах не было. Первопроходцем в основании врачебного дела в Чернянке является В.А. Иваницкий.

¹ Крупа И.Н. Указ. соч. – С. 64.

Он первым занялся вопросом родовспоможения в районе, его ближайшим помощником и соратником была акушерка К.А. Кириллова¹.

Нельзя не упомянуть и людей, внесших свой вклад в становление и развитие здравоохранения в районе. К ним относятся: первый фельдшер района П.Д. Лукьянов, с 1924 по 1958 год - фельдшер Чернянской райбольницы, награжден орденом Ленина и медалью «За трудовую доблесть», А.Г. Потапов – фельдшер с. Волоотово, А.Ф. Сбитнев – фельдшер Чернянской больницы с 1924 по 1959 год, А.Г. Некрасова – фельдшер Ольшанской больницы, Э.Э. Рон – одна из первых медсестёр женской консультации с 1928 по 1969 год, Г.И. Чисников – фельдшер Малотроицкой больницы, И.П. Сотников - с 1937 по 1947 год главный врач Чернянской районной больницы, М.С. Боев - с 1930 по 1954 год, организатор аптечного дела в районе, кавалер ордена Ленина, М.Н. Пашенко – фельдшер райбольницы, кавалер ордена Ленина, П.П. Алтухов – с 1934 г. работал в системе здравоохранения, награжден орденом «Знак почета», медалью «За трудовую доблесть», А.П. Бобровская – в 40-е годы помощник санврача Чернянской СЭС, Н.А. Андреева – работник СЭС, награждена орденом «Знак почета» и Знаком «Отличник санитарной обороны»².

Быстрыми темпами развивалась и сеть лечебных учреждений района. В 1928 г. были открыты детская и женская консультации, зубной кабинет. В 1930 г. была создана санитарно-эпидемиологическая станция и районная амбулатория, в 1932 г. клиническая лаборатория, а в 1934 г. районная аптека.

В период оккупации система здравоохранения было полностью разрушена. Села и деревни находились в ужасном антисанитарном состоянии. Были распространены сыпной и брюшной тиф, корь, коклюш.

После освобождения надо было срочно принимать меры по ограждению населения от распространения этих болезней. Огромную помощь в процессе

¹ Крупа И.Н. Указ. соч. – С. 65.

² Чиченков А.П. Белгородчина в годы... – Белгород, 2005. – С. 269.

восстановлении здравоохранения в районе оказали военно-медицинская служба и персонал госпиталей, находившиеся на территории района¹.

В январе 1943 г. Наркомздрав РСФСР издает приказ «Об оказании практической помощи в районах, освобожденных от оккупации, в восстановлении органов здравоохранения»². На это были выделены материальные средства и медики-специалисты. Кроме того, была оказана помощь медицинским оборудованием, инструментом и медикаментами. Органы местной власти старались, как можно быстро провести санитарную уборку сел в районе. Работа продолжалась до 1944 г., так как в условиях, когда не хватало врачей, медикаментов, эпидемиологические мероприятия провести было нелегко.

В это же время была создана противоэпидемиологическая комиссия с широким кругом полномочий. В неё входили председатель райисполкома, начальник НКВД, представители райкома партии, прокуратуры, райздравотдела. До наступления тепла, необходимо было убрать трупы людей, животных, очистить колодцы, дворы, убрать нечистоты. Велось выявление и госпитализация больных тифом. Открывались бани, санпропускники. Военные и медики сделали свое дело. К середине лета 1943 г. количество инфекционных больных пошло на убыль³.

К концу 1944 г. в Чернянском районе действовала больница в слободе Чернянка на 50 койко-мест и 10 мест в роддоме, амбулатория, зубной кабинет и ясли. В с. Орлик больница на 25 коек, 3 койки в роддоме, амбулатория, зубной кабинет. В с. Ольшанка: больница 10 коек, 2 койки в роддоме, амбулатория, зубной кабинет, с. Волотово 15 коек и 2 в роддоме. В с. Малотроицком 10 мест и 2 в роддоме и колхозный роддом в с. Ларисовка⁴.

На 1 января 1945 г. в районе функционировало 1 СЭС, 8 фельшерско-акушерских пунктов⁵. Это было меньше чем в довоенный период, но по со-

¹ Родионова Е.Н. Роль Курского облкомитета помощи раненым в организации шефства над госпиталями в 1943 г. // Правда истории. – Курск, 2008. – Вып. 7. – С. 184–187.

² Приказы Наркомздрава РСФСР // VazaZakonov.ru/197203 (дата обращения 23.02.2018).

³ Чиченков А.П. Белгородчина в годы... – Белгород, 2005. – С. 260–262.

⁴ ГАБО. Ф.Р–254. Оп.1. Д.24. Л.119.

⁵ ГАБО. Ф.Р–257. Оп.1. Д.20. Л.21.

стоянию на 1945 г. основные потребности населения района в здравоохранении, обеспечивались. Исходя из общего количества имеющихся больниц, территория района, была поделена на 5 врачебных участков.

К 1950 г., в пересчете на койко-дни Чернянская больница из года в год перевыполняла план в обслуживании больных на 135%, Волотово – 112 %, Малотроицкое – 110 %. Орликовский врачебный участок не выполнял койкодни, так как не принимал жителей близлежащих сел Боброво. К 1950 г. план по койко-дням упал в сравнении с 1948 г. с 98% до 79%¹.

Остро стоял вопрос заболеваний верхних дыхательных путей, как у школьников, так и у воспитанников Детского дома. Из-за отсутствия инфекционных отделений, больные туберкулезом не госпитализировались. Из 8 ФАП только 5 были расположены в собственных зданиях, остальные располагались по квартирам. Имели место быть задолженности по зарплатам и необеспечению коммунальными услугами.

Детская консультация также не имела своего здания своего здания, а с января 1949 г. были законсервированы ясли, так как помещение было признано непригодным². Позднее их перевели в помещение женской консультации, рассчитывало на 44 ребенка. Руководство яслей не вело качественную кадровую политику, персонал малоквалифицированный.

На ремонт в 1950 г. было отпущено 9 тыс. руб., но помещение так и не было отремонтировано, что привело к непопулярности яслей среди населения. В 1950 г. сложившаяся ситуация далека от идеальной.

Проблема в неполном финансировании лечебных учреждений из средств местного бюджета, отпуск дров на отопление райбольницы минимален 1/3 от потребностей. Проблемы с функционированием детской консультации и яслей. Для нормального функционирования требуется около 60 тыс. руб. Районная СЭС помещения своего не имеет, было предоставлено смета на сумму 48 тыс. руб., но за 1950 г. не поступило ни рубля. Волотовская

¹ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.345. Л.55.

² ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.345. Л.56.

больница требовала 30 тыс. руб., Ольшанская 15 тыс. руб., Малотроицкая 28 тыс. руб. для капремонта¹.

На 1951 г. в районе планировалось увеличение койко-мест со 120 до 145. Однако все осталось, как и прежде. Лечебные учреждения из-за отсутствия мест нередко отказывали больным в стационаре.

Так же прослеживалось неудовлетворительное отношение райфинотдела: из выделенных на хозяйственные нужды 10 тыс. руб. израсходовано было только 1 тыс. руб., инвентарь 4 тыс. руб. израсходовано 0,2 тыс. руб., ремонт помещений 5,2 тыс. руб. израсходовано, 1,6 руб. такое финансирование не обеспечивало всех потребностей в сфере здравоохранения².

В 1952 г. на ремонт лечебных учреждений было отпущено 40 тыс. руб. в 1952 г. в районной больнице появился рентген аппарат, не пущен в строй из-за отсутствия рентгенотехника и должного электроснабжения. Из 24 медпунктов 12 находилось на частном подворье и не приспособленных помещениях³.

В 1953 г. было введено в эксплуатацию новое здание СЭС, заканчивалась отделка санбаклаборатории. На 1953 г. в районе имелось: 1 райбольница, 4 сельских врачебных участка, 25 фельдшерско-акушерских пунктов. Многие ФАП не отвечали требованиям лечебного учреждения. Особенно плохо обстояли дела в с. Холки, Ларисовке, Старо-Хмельное.

Отсутствие оборудования, плохое обеспечение топливом. Проблемы с топливом также наблюдаются в Чернянке 40%; Волоотово, Орлик, Ольшанка, Малотроицкое от 65-70% топлива. Всего занято в сфере здравоохранения: врачей 18 чел., 112 чел. со средним медобразованием. Лечебно-профилактическая работа улучшается, но имеет место быть формальное, бездушное отношение ряда врачей к больным⁴.

Таким образом, не смотря на все приложенные усилия, сфера здравоохранения в Чернянском районе не достигла довоенного уровня, в связи с не-

¹ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.345. Л.63.

² ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.345. Л.67.

³ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.345. Л.100.

⁴ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.345. Л.102.

хваткой финансового обеспечения, отсутствием профессиональных кадров, ненадлежащего исполнения своих обязанностей ряда руководителей.

3.3. Культура и религия

Большое значение в восстановлении социальной сферы района имела работа по возрождению учреждений культуры. Центром всей культурной жизни были районные дома культуры, колхозные клубы, избы-читальни, библиотеки. Из-за событий периода ВОВ 1941-1945 гг. большинство объектов культуры находилось в весьма плачевном состоянии. Не очень богатая и до войны сеть этих учреждений была разорена, ей пришлось создавать заново ¹.

Перед войной в Чернянском районе действовало 18 народных домов (нардома), 12 библиотек, клуб завода растительных масел. В центральном Доме социалистической культуры (ДСК) и в нардомах развивалась художественная самодеятельность, работали агитбригады, велась культурно-массовая работа с молодежью.

Эту работу вели культурорганизаторы, состоящие из работников просвещения и прогрессивной молодежи, из учреждений и организаций, входящих в организацию «Синеблузы». Руководителем был Турков, впоследствии избран секретарем Коммунистического Интернационала молодежи в Чернянском районе. Так же функционировала школа колхозной молодежи, ею руководил М.Ф. Степовик².

После освобождения района зимой 1943 г., вновь стали проводиться митинги и собрания, на которых после политического доклада, о событиях в стране и на фронте, выступали жители, рассказывавшие о зверствах оккупантов. Повсеместно возобновилась деятельность агитаторов, докладчик и лекторов, которые проводили идеологическую, политическую работу с насе-

¹ Чиченков А.П. Белгородская деревня.... – Белгород, 2008. – С. 115.

² Крупа И.Н. Указ. соч. – С. 65–66.

нием. Наблюдался рост интересов населения, освобожденного от врага, к различным сторонам жизни государства и международному положению¹.

Вновь стала выходить районная газета «Власть Советам». Правда, выпускалась она очень редко, один-два раза в неделю и тираж ее был не большой. Зато эта газета имела важную роль в политинформации, мобилизации населения на восстановление разрушенного хозяйства.

В газете регулярно публиковались сводки Совинформбюро о положении на фронте, событиях в районе. Не редко печатались письма с фронта, в которых фронтовики поздравляли своих земляков с освобождением от оккупации. В работе с людьми, помимо газет, использовались журналы, книги, листовки, плакаты центральных и местных издательств. В помощь агитколлективам направлялись брошюры «Работа агитатора с газетой», «Памятка агитатора на весеннем севе» и другие.

Последовательно восстанавливались и использовались в пропагандистских целях радиовещание, киносет и такие очаги массовой культуры, какими являлись избы-читальни. Постановлением СНК РСФСР от 30 ноября 1944 г. местные власти обязывались восстановить до 1 февраля 1945 г. закрытые во время войны избы-читальни, клубы, дома культур, возратить им принадлежавшее помещения и запретить вновь их использовать не по назначению².

К работе в избах-читальнях привлекалась местная интеллигенция, актив колхозов и сельских советов. В Государственном архиве новейшей истории Белгородской области сохранился график работы избы-читальни в с. Волотово. Заведовала избой Е. Емченко. Два раза в неделю в избе-читальне проходила читка газет и художественной литературы. Три раза в неделю проводилось занятие по хоровому пению. Изба-читальня с. Волотово была полностью обеспечена топливом и керосином.

Выписывались газеты «Курская правда», «Комсомольская правда», журналы «Крестьянка» и другие. Каждую субботу проходила театральная

¹ Крупа И.Н. Указ. соч. – С. 68.

² Чиченков А.П. Белгородская деревня... – Белгород, 2008. – С. 115.

постановка, осуществляемая жителями села¹. Примерно в таком же графике работали избы-читальни в районе. Однако, следует отметить и тот факт, что во многих селах ситуация с избами-читальнями была неудовлетворительной: «грязь, холод, плохое освещение, отсутствие газет, книг, плакатов было обычным явлением»².

После освобождения района, в восстановленных домах культуры и клубах, возрождались художественная самодеятельность, кроме того, свою работу начали музыкальная школа и Дом пионеров. Чернянский Дом культуры являлся методическим центром для всех учреждений культуры района. Под руководством Д.Н. Дементьева был организован духовой оркестр из 24 музыкантов, а 28 сентября 1944 г. на сцене Дома культуры в Чернянке состоялась премьера оперетты «Наталка-Полтавка», поставленная силами художественной самодеятельности³.

На 23 октября 1944 года в районе насчитывалось 32 клуба, 30 изб-читален, 4 библиотеки (3 сельских) с общим количеством книг 2100 и одна киноустановка⁴, к 1 января 1945 г. количество клубов увеличилось до 36, а изб-читален до 60⁵.

В целом на 1945 г. основные культурные потребности населения Чернянского района удовлетворялись, но по сравнению с 1941 г. общее количество восстановленных учреждений культуры составляло не более 2/3 от прежнего количества и сильно проигрывало в качественном отношении.

В период с 1944 по 1946 г. в район имел - 1 кинотеатр и одну кинопередвижку было продемонстрировано 191 кинолента. Проведено 657 сеансов, привлечено 72925 зрителей. Много претензий в этот период было к работе кинотеатров. Частые перебои, плохой звук, свет, беспорядок и курением в за-

¹ ГАНИБО Ф.31. Оп.1. Д.156. Л.13.

² Чечинков А.П. Белгородчина в годы... – Белгород, 2005. – С. 257–258.

³ Бураков И. «На сцене ДСК» // Власть Советам. – 1944. – 28 сентября»

⁴ ГАБО. Ф.Р–254. Оп.1. Д.11. Л.3.

⁵ ГАБО. Ф.Р–257. Оп.1. Д.20. Л.1.

ле. Не смотря на наличие кинопередвижки, во многих селах не было ни одного киносеанса¹.

В 1947 г. во время избирательной комиссии по выборам в ВС РСФСР и выборам в местные Советы депутатов трудящихся, учреждения культуры были центром массово-политической работы среди населения. В этот период отмечена хорошая работа районного ДК (директор Стоянович). На областной олимпиаде смотра художественной самодеятельности коллектив занял призовое место².

Улучшение наблюдалось и в работе изб - читален. В пример была поставлена работа избы-читальни в с. Кочегуры (зав. Докукина). Удовлетворительно работа велась в сельсоветах Холки, Ездочное, х. Бородин. Хотя в целом положение оставалось трудное. Районная библиотека не отапливалась и находилась в запустении. Заведующему отделом культуры и просвещения Пивоварову было сделано внушение за неудовлетворительную работу. За период 1947 г. продемонстрировано 185 картин, 698 сеансов, 61541 зритель. Качество демонстрации фильмов ужасно, в залах творилось безобразие³.

В течение 1948-1949 г. число изб-читален осталось без изменений. За этот период по району построено и восстановлено 22 клубных учреждения. 01 января 1950 г. число клубов 35 (10 сельских и 25 колхозных). В короткие сроки удалось организовать в 90 колхозах библиотеки. Причем в 10 из них собственными силами. Общий фонд сельских библиотек составил порядка 30 тыс. экземпляров⁴.

Лекторской группой прочитано 1210 лекций, 375 на сельхоз темы, 404 на общественно-научные, литературные, исторические, 431 лекция - на общественно-политические темы. Избы-читальни за 1949 г. выпустили 2767 стенгазет. Было организовано 19 выступлений агитбригад Чернянского ДК.

¹ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.221. Л.71.

² ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.275. Л.33.

³ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.275. Л.3.

⁴ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.320. Л.62.

Районная библиотека получила отремонтированное помещение, провела 6 читательских конференций. Из недостатков являлось не надлежащее чтение лекций лекторской группой. В 1948-1949 гг. ряд коммунистов крестили детей, праздновали религиозные праздники, обряды вместе с семьями¹.

За период 1950-1951 гг. было открыто две библиотеки в Кочегуровском и Волотовском сельсоветах, 6 изб-читален реорганизованы в клубы. Построено 3 новых клуба в колхозах: «X Красный Октябрь», «Пятилетка», «Путь к жизни». Всего в районе имелись: районный ДК, 12 колхозных, 12 бригадных, 4 сельских клуба, 16 изб-читален, 7 библиотек, 1 районная библиотека, 32 передвижные библиотеки. Общий библиотечный фонд насчитывал 48561 экз. в 1951 г. было продемонстрировано 2154 киносеансов, по факту 2288. Обслужено 53 % сельских жителей. По райцентру план составил 142%².

На период 1952-1953 гг. в районе работали Дом культуры, кинотеатр, библиотеки, 17 клубов, 13 изб-читален. В этих учреждениях было проведено 120 вечеров художественной самодеятельности. Проведено, прочитано 1014 лекций и докладов, 9492 чтения газет, выпущено 2734 стенгазеты. В сельском клубе с. Ольшанка проведено 18 вечеров художественной самодеятельности, 25 стенгазет и 55 боевых листков выпущено.

В избе-читальне с. Морквино прочитано 20 лекций, 3 читательских конференции, 21 стенгазеты, 27 боевых листков. Отмечается в этот период работа Кочегурской сельской библиотеки (зав. Калугина).

Неплохо зарекомендовала себя книгопередвижная установка в бригадах и на фермах. Если в сельских библиотеках работа кипела, то в районной наблюдался спад.

В районном ДК оживилась работа кружков, но, тем не менее к работе ДК были вопросы. Недостаточная организация отдыха трудящихся. Много танцев, мало коллективных вечеров отдыха. Остались проблемы с кинообслуживанием сельского населения. В с. Орлик, Воскресеновка, Гнилое со

¹ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.320. Л.64.

² ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.361. Л.89.

стороны председателей сельсоветов и колхозов не создавались условия для демонстрации фильмов¹.

В 1954 г. расходы на культуру увеличились на 104,5 тыс руб. К 1953 г. в районе реорганизуется и расширяется сеть учреждений культуры. В Чернянке работает Дом культуры, кинотеатр, детская и районная библиотеки, 18 сельских клубов, 12 изб-читален, 15 сельских библиотек. К середине года было открыто еще 4 сельских библиотеки, построено 4 сельских клуба в колхозах: «Мировой Октябрь», «им. Коминтерна», «Луч», «им. Когановича».

За 10 месяцев 1954 г. в районе прошло 36 литературных вечеров, 33 тематических, 6 вечеров вопросов и ответов, 18 читательских конференций, выпущено 620 стенгазет, 1256 боевых листков². Книжный фонд района насчитывал 80 тыс. экземпляров, различной литературы. Всего по району насчитывалось 8321 читателей, из них 3035 человек на селе. Многие библиотекари активно пропагандировали чтение книг. Зав. библиотекой в с. Кочегуры Калугина увлекла чтением книг 460 человек. Аналогичная ситуация в селах Волотово, Ольшанка. Но эти хорошие начинания в подъеме культуры на селе не поддерживались материальной базой³.

В результате гонений 1920-30-х гг. на Русскую Православную церковь, к началу Великой Отечественной войны действующих храмов в Чернянском районе не было. В период оккупации с июля 1942 г. по январь 1943 г. немецким руководством было разрешено открывать церкви, тем самым заручиться поддержкой церкви и ее служителей.

В период оккупации на территории Чернянки в октябре 1942 г. была открыта Успенская церковь, в ней служил священником И.В. Пустовалов, псаломщиком М.Я Губин⁴. Так же сохранились данные, что в с. Волотово бо-

¹ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.383. Л.105.

² ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.402. Л.100.

³ ГАНИБО. Ф.31. Оп.1. Д.402. Л.101.

⁴ ГАБО. Ф.Р-53. Оп.1. Д.88. Л.1.

гослужения проводились в здании детских яслей, переоборудованных в молельный дом¹.

Кроме того с 1942 г. на территории района начали действовать еще и Николаевская церковь в с. Морковино, священником служил Абакумов, ктитор Заруднев И.В., Троицкая церковь в с. Гнилое, священником служил С.В. Атоманский, Покровская церковь в с. Волоконовка, священником служил Синачев Е. ктитор Туренко П.И, а в 1943 г в с. Волотово открылась Георгиевская церковь (т.н. «молельный» дом).

После освобождения территории от оккупантов уполномоченный по делам церкви при СНК СССР по Курской области Ефремов ходатайствовал перед властями Курской области об открытии храмов и возвращении церкви ее зданий. Согласно действовавшему на тот момент законодательству, если церкви были открыты по решению райисполкома до Постановления СНК СССР от 28 ноября 1943 г., то, в соответствии с законом от 8 апреля 1929 г., дополнительных разрешительных документов не требовалось. Если же церкви были открыты в период оккупации, то храм было нужно оформить договором на передачу пользования верующими. Разрешалось проводить шествия вокруг храмов, похоронные процессии. Другие мероприятия - только с разрешения властей. К службе допускались только зарегистрированные в советских органах священники. При регистрации должна была быть справка от епископа Курско-Белгородской епархии².

По сообщениям председателей сельских советов, на территории Чернянского района, картина выглядела следующим образом: Орликовский сельсовет, 13 декабря 1943 г. - служители культа и церкви не числятся. Здание церкви непригодно для проведения службы. Частично разрушено, в соответствующих органах не зарегистрировано³. И это несмотря на то, что жители с. Орлик ходатайствовали перед уполномоченным по делам церкви при СНК СССР Ефремовым о предоставлении в пользование верующим для

¹ ГАБО. Ф.Р-53. Оп.1. Д.88. Л.16.

² ГАБО. Ф.Р-53. Оп.1. Д.88. Л.21.

³ ГАБО. Ф.Р-53. Оп.1. Д.88. Л.7-8.

церкви бокового придела в имеющемся храме. Верующие обязались сами привести помещение в порядок, но не были услышаны¹.

По первому Чернянскому сельскому совету: здание церкви в распоряжении ситоткацкой фабрики, затем передано промкомбинату. В последующем здание решением Курского облисполкома от 27 ноября 1943 г. передано Чернянской школе фабрично-заводского обучения. Грязно-Потуданский сельский совет: на 15 декабря 1943 г. сообщал, что действующей церкви и служителей нет².

Сельский совет с. Комаревцево: в селе есть Казанская церковь, в которой ранее служил И.Ф. Лукьянов, но служба давно не ведется. Все же на Пасху служба состоялась³. Проточенский сельсовет на 17 декабря 1943 г. - в церкви 9 лет как нет службы. Ольшанский сельский совет: здание церкви в с. Ольшанка передано Ольшанской МТС и переоборудовано под ремонтную мастерскую сельхозтехнике еще в 1934 г. Но это не помешало возобновить деятельность церкви в конце 1944 г.

Всего за годы войны в районе было открыто 9 храмов, несмотря на препятствие, чинимые руководством района. После окончания войны из 22 церквей действовало всего лишь 6 (в с. Чернянке, Волоотово, Ольшанке, Гнилое, Морквино и Волоконовке)⁴.

К 1950 г. давление на церковь снова усилилось. Официально церкви могли действовать, но для этого требовались заключить договор общин с сельскими советами, наличие помещения, пригодного для службы и документы, подтверждающие право собственности. Одним из первых договоров с сельским советом и райисполкомом подписали жители с. Ольшанки. Председатель Ольшанского сельсовета А.С. Рябкина передала договор церковному

¹ ГАБО. Ф.Р-53. Оп.1. Д.88. Л.10-11.

² ГАБО. Ф.Р-53. Оп.1. Д.88. Л.12-13.

³ ГАБО. Ф.Р-53. Оп.1. Д.88. Л.21.

⁴ ГАБО. Ф.Р-53. Оп.1. Д.88. Л.5-6.

совету в бессрочное пользование¹. Была произведена инвентаризация Троицкой церкви в с. Ольшанка, настоятелем в 1950 г. был священник Д. Чурсин².

Но не все сладко было в других селах района. Уполномоченный совета по делам РПЦ при Курском облисполкоме Золотухин был буквально завален ходатайствами. Бородинская община евангельских христиан-баптистов (50 человек) для совершения культа, просила помещения, в котором районные власти отказали³. Чернянский райисполком в лице Панкова, председателя и секретаря Курского облисполкома Ковалевского запрещают службу в Чернянском молельном доме, причина в помещении – это сторожка-кладовая⁴.

Проблемы возникли и в с. Комаревцево, церковный кассир Е. Логачев вынужден был явиться в райисполком с оправдательными документами на покупку здания церкви. Председатель местного колхоза им. Сталина А.А. Карпов требовал вернуть здание церкви, так как купил колхоз это здание до войны у райфинотдела. Его поддержал парторг колхоза М. Анисимов и председатель сельсовета И.Р. Лобенко⁵. 27.09.1950 г. у верующих с. Морквино изъяли здания и передали под колхозный клуб решением Курского облисполкома от 11.06.1950 г.⁶

2 января 1951 г. в с. Ольшанка прибыла комиссия райсовета в составе: завсельхозустройства - Игнатов Г.Ф., техник-строитель С.Ф. Нефедов, присутствовал староста церковного совета В.Ф. Ревенко. Здание церкви было признано аварийным и эксплуатация не возможна⁷.

21 марта 1951 г. заместитель председателя Курского облисполкома Песоцкий требовал от председателя Чернянского райисполкома Панкова Ф.Я. запретить настоятелю Ольшанской церкви Прохорову вести службу. Рас-

¹ ГАБО. Ф.Р-53. Оп.1. Д.88. Л.22.

² ГАБО. Ф.Р-53. Оп.1. Д.88. Л.23.

³ ГАБО. Ф.Р-53. Оп.1. Д.88. Л.7.

⁴ ГАБО. Ф.Р-53. Оп.1. Д.88. Л.9.

⁵ ГАБО. Ф.Р-53. Оп.1. Д.101. Л.21.

⁶ ГАБО. Ф.Р-53. Оп.1. Д.101. Л.25.

⁷ ГАБО. Ф.Р-53. Оп.1. Д.101. Л.2.

смотреть вопрос об изъятии здания у верующих и расторгнуть договор. По возможности предложить другое помещение в срок 2-3 месяца¹.

В районе начинается планомерное давление на священников и верующих. 27 апреля 1951 г. райисполком запрещает богослужение возле церквей и на Пасху. Ольшанский церковный совет и другие просят разрешение на службу на Пасху. Приводят данные о численности верующих, когда приходит служба. Сохранились данные по Ольшанской Троицкой церкви: по воскресеньям прихожан до 60 чел, по большим праздникам от 160 до 200 человек. На Пасху в 1951 г. было 500 человек взрослого населения, на Рождество более 300 человек².

Тем не менее, Чернянский райисполком посчитал целесообразным передать здание церкви Ольшанской МТС для разбора и устройства мастерской по ремонту. Председатель Ольшанского сельского совета Судаков одним из первых приступил к разбору здания, взяв 250 шт. кирпича на ремонт печи в пекарне. На вопрос возмущенных жителей заявил: «Брал и буду брать». МТС в скором времени сняла металлическое покрытие с крыши и другие материалы. Расположила рядом с церковью технику, бочки с ГСМ³.

Церковный совет решил отремонтировать оскверненное здание. Начал собирать картофель среди верующих на продажу. Об этом стало известно в Чернянском райисполкоме, и председатель РИК Панков Ф.Я. настоятельно потребовал от священника прекратить сбор денег, богослужения на дому, отпевание усопших и крещение детей⁴.

В других селах ситуация была схожа. Под любым предлогом деятельность церкви пресекалась. Верующие Волотовского молитвенного дома просили техника для осмотра помещения, но получили отказ. Такие же отказы получили священник Ломакин (Троицкая церковь с. Гнилое) и в с. Волоконовка⁵.

¹ ГАБО. Ф.Р-53. Оп.1. Д.101. Л.8.

² ГАБО. Ф.Р-53. Оп.1. Д.101. Л.10-12.

³ ГАБО. Ф.Р-53. Оп.1. Д.101. Л.13-14.

⁴ ГАБО. Ф.Р-53. Оп.1. Д.101. Л.15.

⁵ ГАБО. Ф.Р-53. Оп.1. Д.101. Л.19-23.

Довоенная сеть учреждений культпросвета была не только восстановлена, но и превзойдена. Характерная черта деятельности учреждений культуры – сильная политизация. Они были призваны пропагандировать учения В.И. Ленина, воспитывать народ в духе преданности идеалом коммунизма.

Таким образом, в социальной сфере района лучше всего дела обстояли с восстановлением образования и здравоохранения, как самые необходимые и находившиеся под контролем государства. Качественно отставали сфера культуры. Церковь снова была введена в определенные рамки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В историю человечества Вторая мировая война (большой частью которой была Великая Отечественная война) вошла как самая масштабная, жестокая и кровопролитная война. Она сопровождалась колоссальными разрушениями и уничтожением десятков тысяч городов и деревень, неисчислимыми бедствиями десятков миллионов людей. Советский Союз за Победу в ней заплатил самую большую цену, понеся значительные человеческие и материальные потери.

В общей сложности Советский Союз потерял около 27 миллионов человек. Кроме того, было разрушено 1710 городов и поселков, более 70 тысяч сел и деревень, 6 миллионов зданий, 32 тысячи промышленных предприятий, 4100 железнодорожных станций, около 65 тысяч км железнодорожных путей, в том числе 1870 мостов и других сооружений, 92 тысячи км шоссейных дорог и 100 тысяч разоренных колхозов и совхозов.

Таким образом, было уничтожено порядка 30% национального богатства Советского Союза, результатом этого стало дезорганизованное и расстроенное хозяйство, поэтому перед руководством Советского Союза стояла чрезвычайно серьезная и невероятно трудоемкая работа по восстановлению экономики государства.

В марте 1946 года был утвержден план четвертой пятилетки на 1946-1950 гг., в котором определялись основные способы возрождения и дальнейшего развития экономики. Основная задача пятилетки заключалась не только в восстановлении разрушенных районов, но и в достижении довоенного уровня развития промышленности и сельского хозяйства, а также превышении этого уровня на 23 % и 48 %.

Процесс восстановления и развития промышленности, сельского хозяйства и социальной сферы проходил в условиях очень сильного напряжения и концентрации ограниченных ресурсов. Низкая заработная плата, зло-

бодневный жилищный вопрос, а также вовлечение в производство все большего числа женщин создавали неблагоприятные условия для развития страны. Все это объясняется колоссальными разрушениями, нехваткой рабочих рук и дефицитом строительных материалов и техники.

Общее количество новых изобретений, технологических и технических преобразований, внедрённых только в 1953 г. в промышленность, строительство и на транспорт, составил более 850 тысяч единиц, что в конечном итоге увеличило производительность труда в сравнении с довоенными показателями в 3,2 раза, а среднегодовой прирост производительности во второй пятилетке составил порядка 12,7%.

Однако успехи в возрождении экономики не были одинаково великими во всех отраслях народного хозяйства, напротив, оставалось тяжелое положение в сельском хозяйстве и в социальной сфере, не хватало продовольствия, в связи с чем, большая часть населения страны находилась на грани выживания.

Основным показателем уровня жизни советского народа стал рост национального дохода, физический объем которого превысил довоенный уровень в 1950 году в 1,62 раза, что позволило уже в декабре 1947 года отменить систему карточек, по которым осуществлялось распределение продуктов питания и предметов широкого потребления.

Благодаря героическим усилиям трудящихся по восстановлению хозяйства страны уже в 1948 г. был достигнут, и превзойден довоенный уровень развития страны. В области промышленности восстановлено и вновь построено 6,2 тыс. предприятий, а валовой объем промышленной продукции возрос на 73%. Численность рабочих и служащих увеличилась до 40,4 миллионов человек. В сельском хозяйстве посевные площади были восстановлены до 97% довоенного уровня. Национальный доход вырос на 64%. Было восстановлено и вновь построено около 2 миллионов м² жилья.

Курская область была одной из самых пострадавших от войны в СССР, общая сумма ущерба составила около 27 млрд. рублей. Полностью было

уничтожено $\frac{3}{4}$ всего промышленного потенциала и сельхозпредприятий. Не исключением стал и Чернянский район Курской области. За время его оккупации немцы причинили значительный ущерб его экономике и хозяйству. В особенности сильно пострадало сельское хозяйство. Наибольший ущерб был нанесен колхозному животноводству: отобрано и уничтожено 1673 - лошадей, 2450 – коров, 1524 – овец, 897 - свиней, 2694 –птицы. По данным Чрезвычайной комиссии Курской области материальный ущерб по Чернянскому району составил 118286000 рублей, из которых 113923900 рублей пришлось на сельское хозяйство.

Ход и особенности восстановления экономики района были рассмотрены преимущественно через деятельность органов власти и населения. Организация всей работы по восстановлению народного хозяйства легла на руководство района, колхозов, сельских советов.

Основная тяжесть нелегкого труда по восстановлению народного хозяйства легла на плечи населения. Основное внимание было уделено сельскому хозяйству как главной отрасли, и среди него - растениеводству и полеводству. Животноводство потерпело большой урон, залечить который было более сложно. Кроме того, были предприняты меры по восстановлению многочисленной промышленной инфраструктуры района и области.

Нехватка рабочих рук, специалистов, отсутствие техники сказывалось на росте экономических показателей, что бы вновь обрабатывать 72 тыс. га земли, по данным за 1941 г., району понадобилось практически 10 лет. Согласно статистическим данным сельское хозяйство к 1953 г. по ряду показателей приблизилось к довоенному уровню, а по некоторым показателям даже превысила (сбор сахарной свеклы). Севооборот был полностью восстановлен, а поголовье скота выросло.

Восстановление промышленной базы района проходила не должными темпами, сказывалось отсутствие грамотных руководителей и специалистов. Местная промышленность являлась кустарно-промысловой и если бы не

предприятия республиканского и областного подчинения, район влачил бы жалкое существование.

Промышленное и гражданское строительство в районе было недостаточным, даже в середине 1950-х гг. во многих населенных пунктах можно было встретить жителей живущих в землянках и в приспособленных для этого помещениях.

Восстановление сферы образования в Чернянском районе занял относительно большой промежуток времени, преодолев все трудности, были достигнуты определенные успехи, и их дальнейшее развитие способствовало росту образовательного уровня жителей района. К 1954 г. рост образования в Чернянском районе превзошел довоенный уровень.

Несмотря на приложенные усилия, сфера здравоохранения в Чернянском районе не достигла довоенного уровня, в связи с нехваткой финансового обеспечения, отсутствием профессиональных кадров, ненадлежащего исполнения своих обязанностей ряда руководителей.

В социальной сфере района лучше всего дела обстояли с восстановлением образования и культуры, как самые необходимые и находившиеся под контролем государства. Качественно отставала сфера здравоохранения. Церковь снова была введена в определенные рамки. Таким образом, довоенный уровень развития Чернянского района был, практически достигнут к 1954 г.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОЧНИКИ

I. Неопубликованные

Государственный архив Белгородской области (ГАБО)

Ф. Р – 53 «Исполнительный комитет Чернянского районного совета народных депутатов». Оп.1. Д.101. Л.2, Л.8, Л.10-15, Л.19-23, Л. 25, Д.29. Л.95, Д.36. Л.168, 177, 187, Д.88. Л.1, Л. 7-13, Л. 16, Л. 21-23, Д.2. Л.2-3.

Ф. Р – 252 «Чернянская районная плановая комиссия». Оп.1. Д.37. Л.10, Д.101. Л.5, Д.17. Л.2-3, Л.11-15.

Ф. Р – 254 «Чернянский районный статистический отдел». Оп.1. Д.32. Л.53, Д.11. Л.3, Д.24. Л.119, Д.32. Л.9, Д.32. Л.9.

Ф. Р – 257 «Чернянский районный финансовый отдел». Оп.1. Д.20. Л.1, Д.257. Л.44, Д.20. Л.21, Д.20. Л.28.

Ф. Р – 1642 «Чернянская средняя школа №1». Оп.1. Д.1. Л.1–15.

Государственный архив новейшей истории Белгородской области (ГАНИБО)

Ф. 31. «Чернянский районный комитет ВКП(б)» Оп.1. Д.156. Л.13, Д. 154. Л.3-4, Л.8-9, Л. 29, Л.30, Л. 39, Д. 168. Л.7-9, Д. 193. Л.8-10, Д. 344. Л.26, Л.86, Д. 363. Л.96, Д. 383. Л.96-97, Д. 403. Л.92, Л. 97, Д.154. Л.44-45, Д.156. Л.11, Д.168. Л.7-9, Д.169. Л.67, Д.193. Л.1, Д.221. Л.40, Л.71-74, Л.82-89, Д.224. Л.1, Л.23-25, Л.33, Л.35, Л.61, Д.249. Л.30, Д.271. Л.3-4, Л.13, Л.38, Л. 44-45, Л.48-49, Д.275. Л.3, Л. 33, Л. 35, Л.38-39, Л.41-42, Л.50, Д.279. Л.1, Л. 25-27, Д.300. Л.12, Л.18, Д.320. Л.62, Л.64, Л.73-79, Л. 84-85, Д.344. Л.28, Л. 56, Д.345. Л. 55-56, Л. 63, Л.67, Л.100-102, Д.361. Л.37, Л.66-67, Л. 78, Л. 88-89, Д.362. Л.82, Д.363. Л.74, Л.84, Л.90-91, Л. 99, Д.383. Л.100-101, Л. 105, Л. 67-69, Л. 75-79, Л.82-87, Д.402. Л.100-101, Д.344. Л.39-41, Л.84, Д.361. Л.83-84, Д.363. Л.90, Д.383. Л.90-95, Д.403. Л.93-94.

II. Опубликованные источники

Официально-документальные материалы

1. В суровую пору. Белгородчина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. - Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1978. - 152 с.
2. Во имя победы. Белгородчина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. - Белгород: Белгородская областная типография, 2000. - 265 с.
3. Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946 – 1950 гг. – М.: Госполитиздание, 1946. –32 с.
4. Закон СССР от 18 марта 1946 года «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946 - 1950 гг.». – URL: <http://lawru.info/dok/1946/03/18/n1193975.htm> (дата обращения 24.03.2018).
5. Крупенков А.Н. Оккупация (Белгородчина в октябре 1942 - августе 1943 гг.). Документы и материалы. – Белгород, 2010. - 376 с.
6. Письмо Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева премьер-министру Швеции Т. Эрландеру от 5 ноября 1961 г. // Международная жизнь. - 1961. - № 12. - С.8.
7. Постановление Государственного Комитета Оборона от 26 мая 1945 года «О мерах не перестройке промышленности в связи с сокращением производства вооружения» - URL: http://www.teatrskazka.com/Raznoe/PostanovGKO/194505/gko_8803.html (дата обращения 23.03.2018).
8. Постановление СНК и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 года «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» // Красная Звезда. 22.08.1943. – № 198. – URL: http://dshinin.ru/Upload_Books3/Books/2011-06-03/201106031144501.pdf (дата обращения 02.04.2018).
9. Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943–1945 гг.). – М.: ТЕРРА, 1994. –456 с.
10. Сборник материалов Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. – М.: Госполитиздат, 1946. – 224 с.

11. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 02 ноября 1942 года «Об образовании чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР».
- URL: <http://www.alppp.ru/law/zakonodatelstvo-ob-oborone/51/ukaz-prezidiuma-vs-sssr-ot-02-11-1942.pdf> (дата обращения 23.03.2018).

Материалы периодической печати

1. Боклагова В. О ходе хлебосдачи, вывозе свеклы и уборке подсолнечника // Власть Советам. – 1945. – 4 ноября.
2. Бураков И. Выпуск учащихся школы ФЗО // Власть Советам. – 1944. – 28 сентября.
3. Бураков И. На сцене ДСК // Власть Советам. – 1944. – 28 сентября.
4. Васина, А. На партсобрании // Власть Советам. – 1945. – 4 ноября.
5. Винокуров М. Выполним закон о Всеобуче // Власть Советам. – 1946. – 7 сентября.
6. Винокуров М. Годовой план выполнен на 100% // Власть Советам. – 1944. – 4 июня.
7. Гунько А. Своевременно отремонтируем школы // Власть Советам. – 1944. – 16 июля.
8. Долженко К. Детям фронтовиков // Власть Советам. – 1944. – 23 февраля.
9. Долженко К. Забота учащихся о раненых бойцах // Власть Советам. – 1943. – 13 декабря.
10. Интервью тов. И.В. Сталина корреспондентам «Правды» относительно речи Черчилля // Правда. – 1946. 14 марта.
11. Костюков А. Учебный год начинается // Власть Советам. – 1943. – 9 сентября.

12. Мишин М. Отличники социалистического сельского хозяйства // Власть Советам. – 1945. – 24 июня.
13. Нечипоренко А. Подготовка к Новому году // Власть Советам. – 1943. – 13 декабря.
14. Нечипоренко А. Слет пионеров и школьников // Власть Советам. – 1943. – 22 июля.
15. Решетняк Д.И. На сцене ДСК // Власть Советам. – 1944. – 28 сентября.
16. Сводка о подготовке с/х техники к весеннему севу // Власть Советам. – 1944. – 4 января.
17. Сводка о ходе полевых работ // Власть Советам. – 1945. – 24 апреля.
18. Сводка о ходе сельхозработ // Власть Советам. – 1944. – 18 июня.
19. Сводка о ходе сельхозработ // Власть Советам. – 1946. – 20 сентября.
20. Сводка о ходе уборочной страды // Власть Советам. – 1944. – 25 июля.
21. Сводка о ходе уборочной страды // Власть Советам. – 1944. – 6 августа.
22. Сводка о ходе хлебосдачи // Власть Советам. – 1946. – 15 октября.
23. Сводка о ходе хлебосдачи // Власть Советам. – 1946. – 15 октября.
24. Сводка с полей // Власть Советов. – 1943. – 30 сентября.
25. Сидоренко С. Как распределять сахар // Власть Советам. – 1945. – 11 января.
26. Сидоченко М. Задачи советского учителя // Власть Советам. – 1943. – 21 ноября.
27. Сорокин В. Чернянский маслозавод восстановлен // Власть Советам. – 1945. – 7 июня.
28. Трубавин А. Годовая норма выполнена // Власть Советам. – 1944. – 6 июня.
29. Фомин Д. Старики выполняют норму на 200% // Власть Советам. – 1943. – 22 июля.
30. Шмелев Б.П. О развитии сельского хозяйства в п. Чернянка после войны // Путь Ильича. – 1978. – 17 марта.

ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Амоскин А.С. Возрождение народного образования в Курском крае // Истории немеркнущие строки. – Курск: Курск: Региональный финансово-экономический ин-т., 2008. – С. 69–72.

2. Амоскин А. С., Яковлева М. К. Участие курских учителей в строительстве железной дороги Старый Оскол – Ржава // Народное образование Курской области в военное лихолетье (1941–1945 гг.). – Курск: Региональный финансово-экономический ин-т., 2009. – С. 44–48.

1. Амосов Н.К. Забота социалистического государства о нуждах народа. – М.: изд-во и тип. Профиздата, 1947. – 47 с.

2. Анисимов Н.И. Победа социалистического сельского хозяйства. – М.: Статистика, 1947. – 52 с.

3. Аргунов О.Н. Вклад молодежи в восстановлении сельского хозяйства Курской области в годы ВОВ (февраль 1943-1945 гг.) // Вклад регионов России в великую Победу 1945 года: материалы Всероссийской научно-практической конференции (29 мая 2015 г.). – Курск: ООО «Центр рекламы «Лощман», 2015. – С. 59 – 65.

4. Аргунов О.Н. Основные аспекты восстановления сельского хозяйства Курской области за период с 1943 по 1953 г. // Исторические чтения – 2014: материалы научной конференции с международным участием (22 – 24 апреля 2014 г.). – Курск: Курский государственный университет, 2014. – С. 27–28.

5. Аргунов О.Н. Особенности совершенствования организации труда в сельском хозяйстве Курской области в конце первой послевоенной пятилетки // История региона в истории страны: материалы Региональной научно-практической конференции, посвященной 80-летию образования Курской области (11 июня 2014 г.). – Курск: ООО «Центр рекламы «Лощман», 2014. – С. 97–103.

6. Арнтц Г. Людские потери во Второй мировой войне // Итоги Второй мировой войны. Выводы побеждённых. – СПб.: Полигон; М.: АСТ, 1998. – 57 с.
7. Атрепьева Е.Г. Культурная жизнь Курской области после освобождения региона (1943–1945 гг.) // Вклад регионов России в великую победу 1945 года: Вклад регионов России в великую Победу 1945 года: материалы Всероссийской научно-практической конференции (29 мая 2015 г.). – Курск: ООО «Центр рекламы «Лоцман», 2015. – С. 65–70.
8. Бутенко Е.Н. Создание и деятельность Чрезвычайной Государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (на материалах Курской области) // Вестник Брянского государственного университета. – 2016. – № 1. – С. 26.
9. Великая Отечественная война Советского Союза 1941 – 1945: Краткая история. – М.: Воениздат, 1984 – 560 с.
10. Великая Отечественная война. 1941–1945. – М.: Кучково поле, 2001. – 464 с.
11. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М.: Госполитиздат, 1948. – 192 с.
12. Волков И.М. Деревня в СССР в 1945 – 1953 годах в новейших исследованиях // Отечественная история. – 2000. – № 6. – С. 56 – 61.
13. Волков И.М. Засуха, голод 1946–1947 годов // История СССР. – 1991. – № 4. – С. 3–17.
14. Волков И.М. Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы. Колхозы СССР в 1946–1950 годах. – М.: Наука, 1972. – 132 с.
15. Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия: политический портрет И.В. Сталина. – М.: Роман газета, 1990. – 418 с.
16. Володарский Л. М. Возрождение районов СССР, пострадавших от немецкой оккупации. – М.: Госполитиздание, 1946. – 98 с.
17. Володарский Л.М. Возрождение районов СССР, пострадавших от немецкой оккупации. – М., 1946. – 298 с.

18. Вторая мировая война 1939–1954 // Советская историческая энциклопедия. – URL: http://enc-dic.com/enc_sie/Vtoraja-mirovaja-vona-1939-45-3611.html (дата обращения 15.03.2018);

19. Вылцан М.А. Восстановление и развитие материально–технической базы сельского хозяйства в 1946–1958 гг. // Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы (1946–1970 гг.) / отв. ред. И.М. Волков. – М.: Наука, 1972. – 384 с.

20. Вылцан М.А. Восстановление и развитие материально–технической базы колхозного строя (1945–1958). – М.: Мысль, 1976. – 186 с.

21. Герасимова О.Е. Основные мероприятия по укреплению колхозов Курской области после освобождения от немецко-фашистской оккупации // Ученые записки Орловского государственного университета, серия: гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 5. – С. 16–20.

22. Гладков И.А. История социалистической экономики СССР \ И.А. Гладков. – М.: Наука, 1980. – 480 с.

23. Глотов И.О. О материальной заинтересованности колхозов, колхозников и работников МТС. – М.: Наука, 1954. – 132 с.

24. Голотик С.И. Демографические потери СССР в Великой Отечественной войне: история подсчетов // Новый исторический вестник. – 2007. – № 16. – С. 272–285. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskie-poteri-sssr-v-velikoy-otechestvennoy-voyne-istoriya-podschetov> (дата обращения 03.04.2018);

25. Горбачев М.С. Уроки войны и победы / М.С. Горбачев // Известия. – 1990. – 9 мая.

26. Данилов А.А. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. – М.: РОССПЭН, 2001. – 303 с.

27. Двойнишников М.А. Восстановление и развитие народного хозяйства СССР – великий подвиг советского народа (1946 – 1955 гг.) – М.: Высшая школа, 1967. – 167 с.

28. Дегтярь Д.Д. Возрождение районов РСФСР, подвергавшихся немецкой оккупации. – М.: Госполитиздат, 1947. – 417 с.

29. Денисова Л.Н. Женщины русских селений: трудовые будни. – М.: ИД «Мир истории», 2003. – 335 с.

30. Денисова, Н.В. Промышленность областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): автореферат ... канд. ист. наук. – Воронеж, 2004. – 128 с.

31. Донскова Л.А. Цена победы: о материальном ущербе и демографических потерях СССР в годы великой Отечественной войны (общесоюзный и региональный аспекты) // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2010. – № 2. – С. 207–217. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tsena-pobedy-o-materialnom-uscherbe-i-demograficheskikh-poteryah-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-obschesoyuznyu-i-regionalnyu#ixzz4cLoxRajf> (дата обращения 21.03.2018).

32. Евстафьев Г. Н. Социалистическое соревнование – закономерность и движущая сила экономического развития советского общества. – М.: Госполитиздание, 1961. – 344 с.

33. Земсков В.Н. О масштабах людских потерь СССР в Великой Отечественной войне (в поисках истины) // Военно-исторический архив. – 2012. – № 9. – С.69.

34. Земсков В.Н. Остается ли дискуссионным вопрос о масштабах людских потерь СССР в 1941–1945 гг.? // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – № 3. – С. 115–127.

35. Земцов Н.Г. Установление судеб пропавших без вести защитников Отечества. – URL: <http://народныйпроект.рф/новости/201702-246/> (29.03.2018).

36. Зима В.Ф. «Второе раскулачивание»: (Аграрная политика конца 40-х – начала 50-х годов) // Отечественная история. – 1994. – № 3. – С. 123.

37. Зима В.Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия. – М.: Институт Российской истории РАН, 1996. – 354 с.

38. Зорин Е. А. Восстановление народного хозяйства и промышленности Курской области после немецко-фашистской оккупации // Молодежь и XXI век. – Курск: ЗАО Университетская книга, 2009. – Ч. 3. – С. 273–275.

39. Ильенков С.А. Память о миллионах павших защитниках Отечества нельзя предать забвению // Военно-исторический архив. – 2001. – № 7(22). – С. 76–78.

40. Исмаилов А.И. К вопросу о людских потерях в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Научные ведомости НИУ БелГУ. – 2008. – № 1(41). – С. 162165.

41. Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2008. – № 1(41). – С. 16–165.

42. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года: РСФСР. – М.: Госполитиздат, 1963. – 78 с.

43. Катасонов В.Ю. Экономическая цена победы СССР в Великой Отечественной войне. – М.: Русская цивилизация, 2004. – 213 с.

44. Кваша А.Я. Цена победы СССР: Демографический диагноз. – М.: Книга по Требованию, 2013. – 200 с.

45. Кондрашин В.В. Голод 1946–1947 гг.: трагедии российской деревни. – М.: РОССПЭН, 2008. – 519 с.

46. Кононов Н.Г. Весенняя посевная компания 1944 года (на материалах Курской области) // История региона в истории страны: материалы Региональной науч.-практ. конф., посвященной 80-летию образования Курской области (11 июня 2014 г.). – Курск: ООО Центр рекламы Лоцман, 2014. – С. 22–31.

47. Коровин В.В. Курская область в период Великой Отечественной войны. – Курск: КГПУ, 2010 – 211 с.

48. Коровин В.В. Участие промышленных предприятий Курской области в оказании помощи сельскому хозяйству в 1950–е годы // История региона в истории страны: материалы Региональной науч.-практ. конф., посвященной

80-летию образования Курской области (11 июня 2014 г.). – Курск: ООО Центр рекламы Лоцман, 2014. – С. 12–22.

49. Кривошеев Г.Ф. Гриф секретности снят: потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. – М.: Воениздат, 1993. – 415 с.

50. Кропачев С.А., Кринко Е.Ф. Потери населения СССР в 1937–1945 гг.: масштабы и формы. Отечественная историография. – М.: РОССПЭН, 2012. – 350 с.

51. Крупа И.Н. Отчий край – Чернянская земля. – Белгород: Константа, 2006. – 210 с.

52. Крупа И.Н. Чернянский район: годы, события, люди. – Белгород: Константа, 2008. – 224 с.

53. Крупенков А.Н. Оккупация (Белгородчина в октябре 1942–августе 1943 гг.): документы и материалы. – Белгород, 2010. – 376 с.

54. Кузнецова Н.В. Отечественная историография об экономических и социальных проблемах послевоенного восстановления и развития страны в 1945–1953 гг. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2005. – № 10. – С. 141–153. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennaya-istoriografiya-ob-ekonomicheskikh-i-sotsialnyh-problemah-poslevoennogo-vosstanovleniya-i-razvitiya-strany-v-1945-1953-gg> (дата обращения 20.03.2018).

55. Купреева Л.И. Меры по восстановлению Курских сел после освобождения от оккупации (1943–1945 гг.) // Вклад регионов России в великую победу 1945 года: материалы Всероссийской научно-практической конференции (29 мая 2015 г.). – Курск: ООО Центр рекламы Лоцман, 2015. – С. 121–127.

56. Лельчук В. С. Сменив мечи на орала. Рассказ о четвертой пятилетке (1946—1950). – М.: Политиздат, 1967. – 112 с.

57. Михалев С.Н. Цена войны: демографический аспект // Вторая мировая война и преодоление тоталитаризма: материалы российско-германской конференции историков. – М.: РГГУ, 1997. – С. 21–22.

58. Морехина Г.Г. Восстановление народного хозяйства Советского Союза на освобожденной территории в период Великой Отечественной войны // Вопросы истории. – 1961. – № 8. – С. 21–27.

59. Никто не забыт: (Уточненные данные межведомственной комиссии по подсчету потерь в годы Великой Отечественной войны) // Военнопромышленный курьер. – 2010. – № 18. – С.12.

60. Петухова Г.А. Местные Советы депутатов трудящихся в борьбе за восстановление хозяйства и культуры в районах РСФСР, освобожденных от немецко-фашистской оккупации (1943–1947 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – М., 1955. –134 с.

61. Поляков Ю.А. Население России в XX веке. Исторические очерки. – М.; РОССПЭН, 2001. – 438 с.

62. Попов В.П. Сталин и советская экономика в послевоенные годы // Отечественная история. – 2001. – № 3. – С. 64–71.

63. Приходько Ю.А. Восстановление индустрии, 1942–1950 – М., 1973. – 345 с.

64. Приходько Ю.А. Этапы восстановления промышленности в районах СССР, освобожденных от немецко-фашистской оккупации // Вопросы истории. – 1969. – № 5. – С. 25–36.

65. Проскурин А.А. Восстановление и деятельность государственных и политических структур на освобожденной территории в годы Великой Отечественной войны: (по материалам Курской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2012. – 23 с.

66. Проскурин А.А. Освобожденные районы Курской области весной – летом 1943 года // Электронный журнал Курского государственного университета. – № 3 (19) – 2011. – URL:

<http://cyberleninka.ru/article/n/osvobozhdennye-rayony-kurskoj-oblasti-vesnoy-letom-1943-g> (дата обращения 17.03.2018).

67. Репинецкий А.И. Демографическая ситуация в России в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2005. – № 2. – С. 279 – 280.

68. Рожковская И.О. История создания и структура фонда «Курская областная Чрезвычайная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям области» // События и люди в документах Курских архивов (80-летию образования Курской области посвящается). – Курск: ООО Центр рекламы Лоцман, 2014. – С. 6.

69. Рыбаковский Л.А. Динамика и факторы демографического развития СССР во второй половине XX века // Демографическое развитие СССР в послевоенный период. – М.: Наука, 1984. – 210 с.

70. Рыбаковский Л.Л. Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне. – М.: Информ, 2010. – 139 с.

71. Сапожникова И.Ю. Восстановление народного хозяйства в освобожденных районах РСФСР в годы Великой Отечественной войны: Историография проблемы: дис. ... канд. ист. наук. – М., 1997. – 145 с.

72. Соколов Б.В. Правда о Великой Отечественной войне: сборник статей. – СПб.: Алетейя, 1998. – 254 с.

73. Соколов Б.В. Цена победы (Великая Отечественная война: неизвестное об известном). – М., 1991. – 254 с.

74. Филимошин М. В. Людские потери вооруженных сил СССР // Мир России. Социология. Этнология. – 1999. – № 4(8). – С.92–101. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/lyudskie-poteri-vooruzhennyh-sil-sssr> (дата обращения 25.03.2018).

75. Ханин Г.И., Волконский В.А. Динамика экономического развития СССР– Новосибирск: Наука, 1991. – 267 с.

76. Хлевнюк О.В. Советская экономическая политика на рубеже 1940–1950 - х годов и «Дело Госплана» // Отечественная история. – 2001. – № 3. – С. 77–89.

77. Хохлов А.В. Проблемы восстановления народного хозяйства в годы Великой Отечественной войны: исторический аспект // Вестник Самарского государственного университета. – 2007. – № 5/3 (55). – С. 244–255. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vosstanovleniya-narodnogo-hozyaystva-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voiny-istoriograficheskiy-aspekt> (дата обращения 20.03.2018).

78. Хохлов В.А. Восстановительный процесс в освобожденных районах РСФСР в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1953 гг.): дис. ... докт. ист. наук. – Тамбов, 2009. – 160 с.

79. Чиченков А.П. Белгородская деревня в послевоенные 1946–1953 годы. – Белгород, 2008. – 199 с.

80. Чиченков А.П. Белгородчина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – Белгород: Константа, 2005. – 416 с.

81. Чиченков А.П. В суровую пору. Белгородчина в годы Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – Воронеж: ЦЧКИ, 1979. – 322 с.

82. Шевяков А.А. Гитлеровский геноцид на территориях СССР // Социологические исследования. – 1991. – № 12. – С.10.